

Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»

Академия электротехнических наук Российской Федерации

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Международной научно-технической конференции

«СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНОЛОГИИ»

(XV Бенардосовские чтения)

*К 130-летию изобретения электродуговой сварки
Н.Н. Бенардосом*

1-3 июня

IV том

**Социально-экономические
и гуманитарные аспекты НТП**

Иваново 2011

В IV томе сборника научно-технической конференции отражены результаты научных исследований в области управления качеством и социально-экономических и гуманитарных аспектов НТП.

Редакционная коллегия:

Тарарыкин С.В., ректор, д.т.н., профессор, - председатель
Тютиков В.В., проректор по НР, д.т.н., профессор,
Мошкарин А.В., зав. каф. ТЭС, д.т.н., профессор
Назарычев А.Н., зав. каф. ЭСДЭ, д.т.н., профессор
Митькин Ю.А., зав. каф. ТЭВН, д.т.н., профессор
Полетаев В.А., зав. каф. ТАМ, д.т.н., профессор
Косяков С.В., зав. каф. ПОКС, д.т.н., профессор
Клибаба В.И., зав. каф. экономики и организации предприятия
Клюнина С.В., нач. УИУНЛ

ISBN 978-5-89482-785-8
ный

© □ ГОУВПО «Ивановский государственный
энергетический университет
имени В.И. Ленина, 2011.

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ»

УДК 338.242.2

Е.П.ФИЛАТОВ,
аспирант каф. МиМ
(ИГЭУ)

Детерминирование оценки эффективности через призму многокритериального подхода

Одним из ключевых понятий системы менеджмента качества является эффективность. В классической форме она представляет собой отношение изменения целевого показателя к затратам, направленным на достижение поставленной цели. Данное определение можно рассмотреть также через призму многокритериального подхода. Применимо к вышеуказанному определению, суть подхода будет заключаться в том, что достижение поставленной цели может характеризоваться не одним, а несколькими критериями. Посредством данного суждения, интуитивно формируются два теоретически обоснованных суждения.

Во-первых, учитывая тот аспект, что на деятельность любого предприятия воздействует большое количество факторов, можно сделать заключение, что результат деятельности, направленной на изменение какого-либо показателя не обязательно является итогом вложенных затрат. Изменение показателя могло также спровоцировать позитивное или негативное влияние среды, в которой существует любое предприятие. Таким образом, можно сделать вывод, что оценку эффекта чего-либо необходимо делать с учетом всего разнообразия факторов, воздействующих на исследуемый объект.

Во-вторых, осуществление направленных действий по изменению целевых показателей, с целью повышения эффекта может иметь отражение и на других показателях, смежных с целевым и не менее важных для предприятия. К примеру: руководство транспортной компании решило повысить прибыльность предприятия за счет снижения расходов на обслуживание техники, что в свою очередь может привести к снижению комфорта (то есть, снизится удовлетворенность пассажиров), которое будет являться катализатором для снижения прибыли. Таким образом, руководству предприятия необходимо решить данную задачу в несколько иной формулировке: определить баланс и максимальную прибыль и уровень комфорта пассажиров, посредством снижения затрат на обслуживание.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что многокритериальный подход внес существенные изменения в методологию решения задачи оценки эффективности.

Литература

1. Бережная Е. В., Бережной В. И. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2008 г. - 432 с.
2. Зуб А.Т. Принятие управленческих решений. Теория и практика. Форум, 2010 г. - 400 с.
3. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, Логос, 2006 г. - 392 с.
4. Мышкис А. Д. Элементы теории математических моделей Издательство: Либроком, 2009 г. - 192 с.
5. Орлов А. И. Организационно-экономическое моделирование. Теория принятия решений. Учебник для вузов Издательство: КноРус, 2011 г. - 576 с.

УДК 006.015.5

Ю.В. ГРУБОВА, аспирант
(ИГЭУ)

Управление требованиями заинтересованных сторон в системе менеджмента качества вуза

Понятие «управление требованиями заинтересованных сторон» применяется, прежде всего, в проектном менеджменте и является отдельным направлением системного инжиниринга. Процесс управления требованиями заинтересованных сторон осуществляется непрерывно на протяжении всего проекта и включает в себя их идентификацию, выявление, документацию, анализ, отслеживание, приоритизацию, достижение соглашения по требованиям и затем управление изменениями и уведомление соответствующих заинтересованных лиц. Чаще всего этот термин применяется в сфере разработки программного обеспечения и других технических сферах. По мнению ряда аналитиков, в современном мире сложных многоуровневых систем, разнотипных и рассредоточенных групп разработчиков, приложений, имеющих критический характер для бизнеса и деятельности предприятия, а также жестких сроков выхода продукта на рынок эпизодическое управление требованиями становится все более неадекватным и неэффективным.

По нашему мнению, понятие «управление требованиями заинтересованных сторон» можно применить и к сфере профессионального образования для обозначения процесса в СМК вуза, связанного с непрерывным совершенствованием его деятельности на основе удовлетворения изменяющихся требований различных групп заинтересованных сторон.

Многие вузы, определяя свои процессы, недостаточно четко идентифицируют свои заинтересованные стороны и не уделяют должного внимания управлению их требованиями. Как следствие, их взаимодействие с ними ограничивается проведением опросов некоторых категорий потребителей образовательных услуг и обработкой полученных результатов без глубокого анализа содержащихся в них противоречий и согласования разнообразных требований.

По нашему мнению, место управления требованиями заинтересованных сторон в СМК вуза должно находиться в процессах управленческой деятельности руководства. Процесс управления требованиями заинтересованных сторон является непрерывным, и к нему, как и к другим процессам СМК, может быть применен цикл PDCA (Plan-Do-Check-Act).

Планирование (Plan) подразумевает постановку целей и разработку процессов, необходимых для удовлетворения требований заинтересованных сторон вуза, которые могут не совпадать друг с другом, поэтому на данном этапе менеджменту высшего учебного заведения следует их выявить, упорядочить и согласовать, чтобы впоследствии расставить приоритеты по их удовлетворению.

Осуществление (Do) включает в себя внедрение процессов, связанных с удовлетворением требований заинтересованных сторон вуза, которые должны привести к улучшению его деятельности в этом направлении. На данном этапе необходимо провести обоснование приоритетов выявленных требований на основе применения методик и инструментов, которые вуз выбирает или разрабатывает самостоятельно, позволяющее принимать обоснованные и эффективные управленческие решения по адаптации образовательной деятельности к изменяющимся требованиям заинтересованных сторон. Этот этап является наиболее ответственным, так как образовательный процесс является достаточно длительным и инерционным, поэтому, принимая решения по следованию вуза за требованиями заинтересованных сторон, необходимо учитывать не только их настоящие, но и прогнозируемые, потенциальные требования.

Проверка (Check) подразумевает систематическое наблюдение за изменениями в указанных процессах, анализ полученных результатов и контроль качества выполнения принятых решений. На данном этапе необходимо проводить промежуточные измерения и оценку удовлетворенности заинтересованных сторон. Подобные действия приведут к более своевременному и точечному реагированию на изменения в их требованиях и позволят повысить эффективность решений по управлению образовательной деятельностью вуза.

Действие (Act) представляет собой проведение мероприятий по постоянному повышению степени удовлетворения требований заинтересованных сторон, подчеркивающему непрерывность и целенаправленность этого процесса. Следует учесть, что улучшение показателей отдельно взятого процесса подразумевает совершенствование СМК в целом.

Таким образом, гармоничное развитие и совершенствование СМК вуза возможно только при соблюдении ключевого принципа менеджмента качества – ориентации на удовлетворение потребностей и ожиданий заинтересованных сторон. Эффективное управление их требованиями является неотъемлемой составляющей успешной деятельности и устойчивого развития высшего учебного заведения.

Литература

1. **ГОСТ Р ИСО 9001-2008.** Системы менеджмента качества. Требования / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2009.
2. **Деминг Э.** Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина, 2007. 418 с.
3. **Халл Э., Джексон К., Дик Д.** Разработка и управление требованиями. URL: http://www.reqs.ru/eBook_RU_Requirements_Engineering.pdf

УДК 006.015.5

Ю.В.ВЫЛГИНА., к.э.н., доцент
(ИГЭУ)

Использование новых технологий для повышения качества образования

Современные информационные технологии быстро входят в нашу повседневную жизнь. Речь идет практически обо всех сферах деятельности человека, начиная от быта и заканчивая профессиональной деятельностью.

Эта платформа дает развитие инновационной экономике, о которой идет речь на различных уровнях, а в развитых государствах на долю новых знаний, реализованных, в частности, в высокотехнологичных моделях и методах повышения уровня образования населения, приходится до 95% прироста ВВП. Это, по сути, и является инновационной экономикой, а России до этого показателя, к сожалению, еще далеко.

Таким образом, инновационная экономика это, прежде всего люди, создающие ее, уровень их профессионализма и квалификации. Не обошел этот процесс и сферу государственного и муниципального управления.

Президент Д.Медведев на заседании президиума Госсовета 18 июля 2008 года заявил, что чиновники, не владеющие компьютером, должны оставить свои посты. На Госсовете в конце 2009 года речь шла о необходимости перехода к оказанию публичных услуг в электронной форме. Игорь Щёголев, министр связи и массовых коммуникаций, не так давно заявил «Граждане, не выходя из собственного дома, могут и должны обращаться за той информацией, которая им требуется от государства, должны направлять свои заявки и даже целиком получать услугу с использованием самых современных средств телекоммуникаций. Это наша задача». Однако, прежде чем граждане будут активно пользоваться электронными услугами, государственные и муниципальные служащие должны овладеть этими технологиями.

В современной системе обучения государственных и муниципальных служащих необходимо обеспечивать эффективную передачу необходи-

мой информации, дать возможность самообучаться и акцентировать внимание на управлении своими знаниями, а также постоянном повышении профессионального уровня. Все вышеобозначенное позволяет реализовать дистанционное обучение, учитывая, кроме всего, принцип непрерывности процесса обучения, дополняя и углубляя знания в различных областях профессиональной деятельности.

Опыт применения дистанционных форм обучения уже используется в ивановской области на базе Центра дистанционного обучения Ивановского государственного энергетического университета в системе «Бумеранг» (<http://bumerang.economic.ispu.ru>).

Дистанционный курс «Улучшение качества менеджмента в сфере государственного управления через применение модели CAF» является ярким примером развития нового направления, когда специалисты факультета экономики и управления ИГЭУ разработали и апробировали программный курс, ориентированный на обучение представителей органов государственного и муниципального управления.

Целью проводимого семинара являлось освоение принципов и методов диагностической самооценки деятельности организаций бюджетной сферы по критериям европейской модели CAF.

Это был интересный опыт, обучение через сеть Интернет с использованием мультимедийных приложений, гипертекстовых учебных материалов, обратной связи посредством электронных форм, в том числе и с использованием видео материалов.

Группа составляла 25 человек и все они работали в дистанционном режиме. Работой были охвачены представители ивановского, ярославского и московского региона, а также Казахстана и Кыргызстана. Главным требованием являлось – наличие ПК, подключенного к сети Интернет.

В современных финансово-экономических условиях такая форма обучения может являться тем резервом эффективности при котором сокращая затраты можно не только сохранить, но и приумножить кадровый потенциал. Особенно данная форма повышения квалификации, имеющая все те же внешние атрибуты, что и очное обучение, является перспективной для муниципалитетов, где затраты на обучение кадров сокращаются, а вместе с тем, приходится решать задачи повышения эффективности управленческих решений, что не возможно без обучения и развития персонала, в первую очередь, людей, входящих в кадровый резерв.

Правительства развитых стран утверждают, что требования современного информационного общества к уровню квалификации людей можно и нужно поддерживать за счет использования дистанционного образования как технологии, ориентирующей на новый стиль образования. Таким образом, дистанционное обучение позволяет подготовить необходимые кадры в нужном количестве за минимальное время и при минимальных затратах. Этот факт признан приоритетным в ходе реформ образовательных систем в таких странах мира, как США, Великобрита-

ния, Канада, Германия, Франция и на уровне ООН. Очень хочется верить, что и у нас в России дистанционное обучение будет являться достойной альтернативой традиционному в таких сферах, как государственное и муниципальное управление, поскольку это единственный способ быстрого обучения при минимальных затратах.

УДК 697.1:311

В.А. ГАЛКОВСКИЙ, к.т.н., доцент
А.М. ФОКИН, ст. преподаватель
(Филиал ГОУВПО «МЭИ (ТУ)») г. Смоленск

Оценка качества теплоснабжения общественных зданий

Система централизованного теплоснабжения (СЦТ) представляет собой комплекс сооружений, установок и устройств, технологически связанных между собой в процессе производства, транспорта, распределения и потребления тепловой энергии.

СЦТ включает источники теплоты, магистральные и распределительные тепловые сети, узлы управления и распределения теплоты, теплопотребляющие установки и системы.

Режим работы СЦТ определяется условиями функционирования объектов теплопотребления: переменными потерями теплоты в окружающую среду через ограждающие конструкции зданий и сооружений, режимами потребления горячей воды населением, условиями работы технологического оборудования и т.д.

Независимо от исполнения и конструктивных особенностей назначение всех систем теплоснабжения одно – поддержание на определённом уровне температуры воздуха в отапливаемых помещениях.

Температурный режим помещений определяется совокупным влиянием непрерывно меняющихся возмущающих воздействий и направленных на их компенсацию воздействий управления. Основным из возмущающих факторов является изменение температуры наружного воздуха.

Управляющими воздействиями, стабилизирующими температурный режим помещений в заданных пределах, являются температура и расход теплоносителя, поступающего в нагревательные приборы, а также продолжительность его подачи. В России осуществляется качественное регулирование, заключающееся в поддержании определённой температуры сетевой воды в зависимости от температуры наружного воздуха при постоянном расходе теплоносителя.

Для контроля технологических процессов давно и достаточно широко используются статистические методы. В основе организации статистически контролируемого процесса лежат три положения:

1. спецификация того, что хотят получить;
2. изготовление того, что отражено в спецификации;
3. инспекция произведенного с целью установления соответствия выпущенной продукции требованиям спецификации.

В г. Смоленске тепловая энергия поступает к потребителю от ТЭЦ с теплоносителем – горячей водой – по графику 150/70°C со срезкой на 115°C. Из-за потерь в тепловых сетях и теплообменных устройствах ЦТП, колебаний температуры наружного воздуха, большой протяженности трубопроводов и других причин температура воды будет отличаться от номинальной, определяемой отопительным графиком.

Для получения данных о температуре теплоносителя, поставляемого различными источниками теплоты (в данном случае – ТЭЦ-2 г. Смоленска и Смоленской АЭС г. Десногорска Смоленской области) были сняты показания нескольких теплосчетчиков, установленных на вводе теплопотребителей, соответственно, в Смоленске и Десногорске. Результаты измерений приведены на рис. 1.

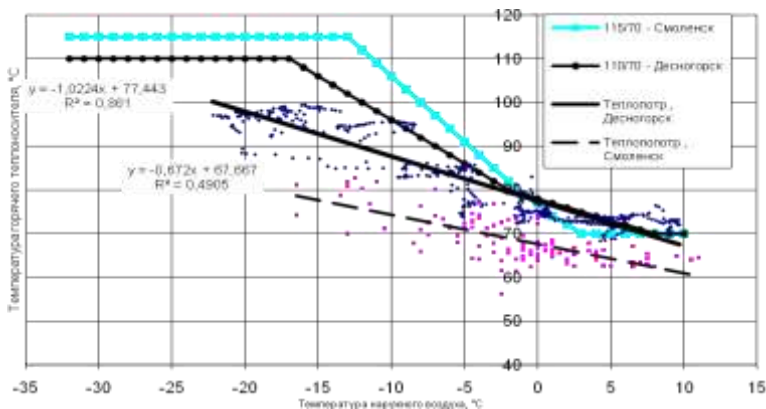

Рис. 1. Зависимость температуры горячего теплоносителя на входе потребителей от температуры наружного воздуха

Из графика видно, что энергоснабжающие организации не выдерживают регламентированный температурный график. При этом стоит отметить, что если в Десногорске температура горячей воды в подающем трубопроводе заметно отличается от требуемой только при температурах ниже примерно -10°C, то в Смоленске температурный график не соответствует регламенту уже при 0°C.

Для анализа системы отопления можно принять три наиболее значимых параметра – температуры воздуха в отапливаемых помещениях t_b , наружного воздуха $t_{нв}$ и воды в подающем трубопроводе тепловой сети t_1 и температуру отопительных приборов t_p .

Между этими температурами существует строгая функциональная связь, причём связь линейная – при снижении $t_{нв}$ t_1 и связанная с ней t_p должны линейно возрасти. Температура же воздуха внутри помещений t_b должна оставаться неизменной. Оценить эти зависимости можно с помощью одного из наиболее простых статистических параметров – коэффициента корреляции. Коэффициент корреляции между $t_{нв}$ и t_1 (или t_p) должен стремиться к единице, между $t_{нв}$ и t_b коэффициент корреляции должен быть близок к нулю.

Результаты измерений $t_{нв}$, t_b и t_p для одного из жилых зданий г. Смоленска за отопительный сезон 2009-2010 гг. приведены на рис. 2.

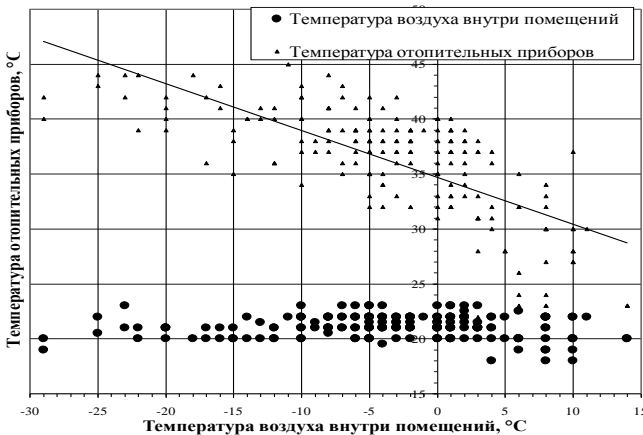

Рис. 2. Зависимость температуры воздуха внутри помещений и отопительных приборов от температуры наружного воздуха

Коэффициенты корреляции составили: $r_{t_{нв} t_b} = -0,03$, $r_{t_{нв} t_p} = -0,68$. Таким образом, система отопления достаточно точно компенсирует возмущающие воздействия и температура внутри помещений не испытывает серьёзных колебаний, оставаясь близкой к оптимальной. Также были произведены измерения температуры наружного воздуха и температуры внутри отапливаемого помещения для одного из общественных зданий г. Смоленска, внешние ограждающие конструкции которого обладают худ-

шими характеристиками, чем у рассмотренного ранее здания. Результаты приведены на рис. 3.

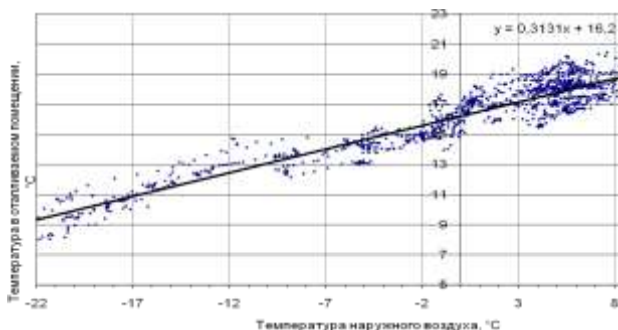

Рис. 3. Зависимость температуры воздуха внутри помещения от температуры наружного воздуха

Из графика видно, насколько негативно могут влиять характеристики оборудования и конструкций на стороне потребителя на конечные потребительские параметры, а именно температуру воздуха внутри помещения.

УДК 342.5

Д.В. МАСЛОВ, к.э.н., доцент
(ИГЭУ)

Результаты участия ивановской области в международной инициативе программы развития ООН по улучшению качества государственного управления

В июле 2009 года Региональный центр по реформе государственного управления Программы развития ООН (RCRAP/UNDP) поддержал инициативу Научного центра бенчмаркинга Ивановского государственного энергетического университета по реализации инициативы «Улучшение качества менеджмента в сфере государственного управления через применение модели CAF» – проекта IQUAL. В рамках IQUAL партнеры из России, Латвии, Казахстана, Кыргызстана, Словении получили новые знания и опыт относительно возможностей и результатов применения европейской модели менеджмента качества для организаций общественного сектора Common Assessment Framework

(CAF). Правительство Ивановской области активно подключилось к реализации проекта и много сделало для того, чтобы найти практическое применение современным подходам к модернизации государственного и муниципального управления.

Экспериментальной площадкой проведения оценки администрации муниципалитета по модели CAF стал город Плес. В итоге проведенная самооценка позволила администрации городского поселения оценить свою работу изнутри, узнать собственные сильные и слабые стороны. Главным итогом мы считаем то, что были выявлены приоритетные направления для модернизации управления и разработаны конкретные механизмы ее осуществления. Кроме того, администрация города получила европейское признание по уровню EFQM «Стремление к совершенству».

Успешно были реализованы проекты самооценки по данной модели в Контрольно-счетной палате Ивановской области и в администрации Родниковского муниципального района.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что оценка деятельности органов государственного и муниципального управления, применяемая на территории Российской Федерации, является необходимым и обязательным элементом развития органов власти всех уровней в стране. Но усиление роли территориального подхода в государственном управлении, усложнение управленческих задач обуславливает и активное развитие системы управления на местах, а вместе с этим и внедрение новых принципов и технологий для ее совершенствования.

УДК 338.2

О.И. ЛАПШИНА, доцент
(ИГЭУ)

Понятие инновационности вуза

К объектам инновационной системы относятся: промышленные предприятия, малые инновационные предприятия, научно-исследовательские институты, технопарки, высшие учебные заведения (вузы), государственные органы поддержки инновационной деятельности и другие объекты инновационной инфраструктуры.

В условиях реализации стратегий развития национальной и региональных инновационных систем, модернизации экономики роль технических вузов становится одной из центральных. Высшие технические учебные заведения, являясь носителем интеллектуального капитала, формируют инновационный кадровый потенциал и интеллектуальный капитал

нового уровня, а также способствуют продвижению и воплощению в жизнь инновационных идей.

Основные направления интеграции вузов в общественное развитие:

- производство нового знания через научно-исследовательскую деятельность и использование потенциала новых технологий;
- передача знания через образование и развитие человеческих ресурсов;
- вклад в социальное и культурное развитие территорий;
- содействие развитию инноваций на региональном и национальном уровнях.

Стратегической целью Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 гг. является декларация соответствия доступного качественного образования, требованиям инновационного социально-ориентированного развития страны.

Для того, чтобы вуз стал координатором инновационных процессов, на региональном, отраслевом уровнях, он сам должен быть инновационным.

Понятие «инновационный вуз» в последнее время используется достаточно широко, однако его четкое определение отсутствует. По опыту реализации приоритетного национального проекта «Образование» инновационным может являться высшее учебное заведение, в котором одновременно реализуются три типа процессов:

- разработка студентами реальных проектов в различных секторах экономики;
- проведение исследований фундаментального и прикладного характера;
- использование образовательных технологий, обеспечивающих студентам возможность выбора учебных курсов.

Методология отнесения вуза к инновационному типу на сегодняшний день отсутствует. При ее разработке в определенной степени можно ориентироваться на подходы, существующие в других сферах деятельности, например, в бизнесе или в государственных организациях.

Важно учитывать, что понятие инновационности вуза не тождественно понятию качества его работы.

Отнесение вуза к инновационному типу должно осуществляться на основе сравнения значений показателей его инновационной деятельности за последние несколько лет.

Учитывая, что основными задачами высшего учебного заведения являются организация и проведение образовательной и исследовательской деятельности, направлениями формирования критериев его инновационности могут быть:

1. Использование инновационных подходов к организации и управлению учебным процессом как на уровне вуза в целом, так и на уровне отдельных учебных дисциплин. Например, организация системы обрат-

ной связи (кафедра (деканат, учебное управление) – студент) для формирования гибких учебных планов и реализации механизма выбора учебных курсов студентами, интеграция в межвузовское образовательное пространство и др. Инновационные подходы в преподавании дисциплин должны отражать приемы инновационной педагогики, а не сводиться исключительно к использованию техники презентаций.

2. Наличие структурных и организационных механизмов поддержки и координации внутривузовской инновационной деятельности.

3. Наличие работоспособной внутривузовской системы управления знаниями.

4. Проведение исследований фундаментального и прикладного характера по приоритетным направлениям науки и техники и интеграция исследовательских процессов в учебный процесс.

5. Разработка студентами реальных проектов в различных сферах народного хозяйства.

6. Преобладание в качестве результатов НИОКР и проектов технологических новаций (продуктовых, процессных) относительно организационных и маркетинговых новаций.

7. Наличие примеров коммерциализации инноваций и др.

Вышеперечисленные задачи имеют на первый взгляд глобальный характер, однако их игнорирование приведет к потере конкурентоспособности вуза.

Литература

1. Мешкова Т.А., Перфильева О.В. Анализ перспективных направлений взаимодействия вузов с регионами на примере опыта федеральных университетов в России// Высшее образование сегодня, 2008. №11
2. Официальный сайт Приоритетного национального проекта «Образование». – URL.: http://www.rost.ru/projects/education/ed3/ed31/aed31_shtml (дата обращения 10.03.2011)
3. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. N 163-р "О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 - 2015 годы". – URL.: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/309858/> (дата обращения 10.03.2011)

Управление бизнесом на основе системы сбалансированных показателей

В современных условиях эффективность деятельности компаний в первую очередь определяется тем, способна ли компания достичь основной стратегической цели – повышения ее стоимости (или другими словами – повышения капитализации бизнеса). Если до недавнего времени основной стратегической целью считалась максимизация валовой прибыли предприятия, то теперь, идя в ногу со временем, приоритет изменился. Действительно, когда менеджмент занимался исключительно максимизацией валовой прибыли, многие сферы на предприятии оставались без внимания. Максимизация прибыли в краткосрочной перспективе не способна решить производственных и финансовых проблем, которые рано или поздно приведут предприятие к негативным последствиям.

Для рационального управления стоимостью компании важно знать, какие внутренние и внешние факторы воздействуют на ее стоимость. Руководители компании не могут работать непосредственно со стоимостью, они могут работать лишь с тем, на что могут оказать непосредственное влияние, например, с себестоимостью продукции, ценами, ассортиментом, прибылью, капитальными вложениями. Автором предлагается увязать повышение стоимости предприятия с системой сбалансированных показателей (ССП), поскольку СПП позволяет учитывать одновременно разнообразные факторы, увязать между собой цели, поведение работников, внутренние процессы предприятия, поставщиков с целью максимизации стоимости компании. Рассмотрим в качестве примера типичное предприятие. Система сбалансированных показателей в данном случае сокращена до размеров, необходимых для понимания рассматриваемой технологии, вследствие чего отсутствуют многие, возможно вполне очевидные, цели, показатели и мероприятия.

Согласно концепции системы сбалансированных показателей, направление действия стратегии установлено как «Повышение капитализации бизнеса».

В соответствии с данной стратегией определены следующие стратегические цели: по направлению «финансы» (повышение рентабельности продаж, увеличение скорости оборачиваемости активов, увеличение доходности на акцию, получение доступа на финансовые рынки); по направлению «клиенты» (увеличение объемов продаж, уменьшение числа ошибок и возвратов, оптимизация валовой прибыли, улучшение имиджа предприятия), по направлению «внутренние процессы» (повышение оперативности ответов на запросы клиентов, снижение себестоимости

продукции, увеличение гибкости производства, повышение качества продукции); по направлению «персонал» (расширение знания сотрудников о процессах компании, уменьшение текучести кадров, повышение квалификации персонала, создание атмосферы для повышения доброжелательности со стороны служащих).

Рис. 1. Диаграмма причинно-следственных связей целей деятельности предприятия

Установив связи между целями, можно построить диаграмму причинно-следственных связей целей деятельности промышленного предприятия, отличительной чертой которой является системный подход к достижению цели повышения капитализации бизнеса (рис. 1) .

Таким образом, система сбалансированных показателей позволяет упорядоченно воздействовать на всех уровнях на процессы, происходящие на предприятии, что ведет к повышению его финансового результата и стоимости.

Литература

1. Астраханцева И.А., Одинцова Е.В., Методические подходы к управлению производственной программой промышленного предприятия // Экономические науки, 2008. – № 39. – С. 173-178.
2. Астраханцева И.А., Одинцова Е.В., Разработка ассортиментной политики // Консультант директора: Журнал для руководителя, 2005. – №23. – С.33-36.

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ НТП»

УДК 332.012

А.М. КАРЯКИН, д.э.н., профессор
(ИГЭУ)
А.В. БАИТОВ, к.э.н.
ОАО «Концерн Росэнергоатом», г. Москва

Роль государства в системе обеспечения энергетической безопасности после реструктуризации электроэнергетики

Исследование динамики угроз энергетической безопасности и ситуации в электроэнергетике в до- и послереформенный период позволили выделить основные принципы построения системы обеспечения энергетической безопасности в послереформенный период.

1. Соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, бизнеса, общества, государства.

2. Взаимная ответственность личности, бизнеса, общества, государства.

3. Системность и комплексность проведения мероприятий по обеспечению энергетической безопасности.

4. Приоритетность в противодействии угрозам энергетической безопасности.

5. Сочетание централизованного и децентрализованного управления средствами обеспечения энергетической безопасности.

6. Эффективное и рациональное использование энергетических ресурсов.

7. Использование энергетических ресурсов с учетом ресурсных, производственно-технологических, экологических и социальных условий.

8. Свобода экономической деятельности в сфере электроэнергетики и единство экономического пространства в сфере обращения электрической энергии.

9. Использование рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электрической энергии.

10. Обеспечение недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, обеспечение государственного регулирования деятельности субъектов электроэнергетики.

Система обеспечения энергетической безопасности должна строиться на смешанной основе, то есть часть ее компонентов лежит в сфере ответственности государства, а часть в сфере ответственности различных негосударственных структур. При этом государство должно играть определяющую роль. Последний тезис обосновывается единством энергетической системы страны и значимостью электроэнергетики для экономической безопасности и развития экономики страны в целом.

В качестве компонентов системы обеспечения энергетической безопасности, как отмечено выше, выступают государство, общество, бизнес (энергетические предприятия и предприятия, потребляющие продукцию энергетического бизнеса), личность (граждане).

С одной стороны, все компоненты системы обеспечения энергетической безопасности являются взаимосвязанными со взаимодополняющими и взаимопроникающими связями. С другой – каждый из них характеризуется своими локальными целями, стратегией и тактикой поведения.

Система энергетической безопасности должна быть образована органами законодательной и исполнительной власти при участии общественных организаций и объединений. В качестве основных функций системы энергетической безопасности следует выделить следующие:

- разработка и совершенствование нормативной правовой основы обеспечения энергетической безопасности;
- установление взаимодействия между субъектами системы обеспечения энергетической безопасности
- накопление, обработка и анализ информации о состоянии энергетической безопасности, в том числе выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз;
- разработка критериев и индикаторов энергетической безопасности во взаимосвязи с угрозами;
- создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения энергетической безопасности;
- управление силами и средствами обеспечения энергетической безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;
- осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования энергетических объектов, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций.

Как показывает практика, важнейшим аспектом обеспечения энергетической безопасности является разграничение полномочий между агентами энергетической безопасности. Потеря взаимодействия между субъектами энергетической безопасности уже привела к многочисленным авариям и отключениям потребителей в послереформенный период.

К полномочиям государственной власти в области обеспечения энергетической безопасности, по нашему мнению, должны быть отнесены:

- 1) формирование и осуществление государственной политики в области обеспечения энергетической безопасности;

2) разработка и реализация федеральных программ в области обеспечения энергетической безопасности;

3) установление порядка осуществления государственного контроля за соблюдением требований энергетической безопасности;

4) установление требований к региональным программам в области обеспечения энергетической безопасности;

5) определение форм и методов государственной поддержки в области обеспечения энергетической безопасности;

6) управление системообразующими силами и средствами обеспечения энергетической безопасности;

6) разработка и реализация энергетических стратегий (политик) страны, установление льгот и ограничений на использование энергетических ресурсов, их квотирование, установление норм, контроль и регулирование уровня надежности энергоснабжения, уровня энергетической безопасности;

7) таможенно-тарифные меры регулирования для стимулирования ввоза в Россию технологий и производств передового энергетического оборудования.

Реализация указанных функций определяет обеспечение энергетической безопасности на верхнем уровне декомпозиции системы. Для эффективного функционирования системы необходимы соответствующие органы в структурах государственной власти, которые бы осуществляли указанные функции.

Предлагается централизовать управление инвестиционными ресурсами электроэнергетики в одной инвестиционной компании с целью обеспечить целевое и эффективное их использование. Возможная реализация этого предложения заключается в создании межотраслевого инвестиционного фонда электроэнергетики (ИФЭЭ). Основой финансовой деятельности фонда должны стать:

- финансовые средства от продажи государственного пакета акций в ОГК и ТГК;

- определенная доля инвестиционных средств Росэнергоатома и всех других компаний, образованных в результате реструктуризации электроэнергетики;

- доля инвестиционной составляющей абонентной платы на развитие ЕЭС.

В качестве функций ИФЭЭ должны быть выделены следующие:

- определение бюджета капитального строительства энергетических объектов всероссийского значения;

- проведение конкурсного отбора проектов капитального строительства;

- финансирование капитального строительства энергетических объектов всероссийского значения;

- государственная поддержка опытно-конструкторских разработок и создания пилотных проектов.

Н.И. ДЮПОВКИН, к.т.н., доцент
(ИГЭУ)

Международное сотрудничество в электроэнергетике

Интеграционные процессы в электроэнергетике обеспечивают увеличение надежности энергоснабжения за счет межсистемных связей и возможность использования более дешевой энергии из соседних систем. Для создания условий работы объединенных энергосистем в Европе были созданы: организация независимых Системных операторов синхронной зоны Западной Европы (UCTE) и Организация северного энергетического взаимодействия (NORDEL)[1]. Синхронизированные зоны взаимодействуют друг с другом посредством кабелей постоянного тока. Такие связи есть между UCTE и NORDEL.

Основными причинами расширения электроэнергетических систем являются повышение требований по надежности энергоснабжения потребителей, недостаток первичных энергоресурсов и необходимость снижения себестоимости производства и поставки электроэнергии.

Нельзя не отметить появление синергетических свойств у крупных систем, т.е. свойств, которые отсутствуют у отдельных элементов системы. Экономический эффект от создания единой энергосистемы СССР в сравнении с изолированной работой энергосистем оценивался снижением капитальных вложений в электроэнергетику более чем на 2 млрд руб. в ценах 1984 года и уменьшением ежегодных эксплуатационных расходов примерно на 1 млрд. руб. Выигрыш в снижении суммарной установленной мощности электростанций единой энергосистемы оценивался примерно в 15 млн. кВт [2].

Современная мировая экономическая система не может развиваться без оптимизации использования природных ресурсов, которая может быть обеспечена за счет рационализации размещения генерирующих мощностей электроэнергетических систем и внедрением энергосберегающих технологий. Государства и крупные корпорации сегодня несут ответственность за энергетическую безопасность общества. Электроэнергия стала товаром первой необходимости, обеспечивающая нормальные условия жизни и работы людей. Энергетическая безопасность является главнейшей составляющей стратегии развития каждого государства,

О безопасности энергосистем нужно думать и для предотвращения возможных техногенных катастроф и аварий. При дроблении энергосистем возрастает вероятность обесточивания потребителей, что наблюдалось в США и Канаде и стало происходить в России (Москва, Санкт-Петербург) [3].

Рационализация топливно-энергетических отраслей разных стран возможна на основе международных соглашений. Заключенные соглаше-

ния о сотрудничестве в области электроэнергетики между Европейским объединением электроэнергетических предприятий (Евроэлектрик) и Исполнительным комитетом Электроэнергетического совета Содружества Независимых Государств и между Исполнительным комитетом ЭЭС СНГ и Исполнительным комитетом NORDEL, призваны создать условия для формирования объединенной Евразийской энергосистемы.

В рамках этих соглашений предусматривался обмен опытом относительно: методов эффективного использования систем производства и передачи электроэнергии в разных странах, управления объединенными энергосистемами в части оперативного управления и долгосрочного планирования, организации межгосударственных потоков мощности и энергии, различных моделей создания общих информационных систем между объединенными энергосистемами,

Создание межгосударственных электроэнергетических сетей соответствует процессу глобализации рынка. Движущей силой глобализации являются информационные и технологические наукоемкие технологии, которые облегчают международный обмен, приводят к увеличению доли экспорта и импорта, обеспечивают специализацию стран. Это приводит к росту взаимозависимости национальных экономических систем.

Глобализация рынка соответствует закономерности развития сложных систем, когда отдельно взятая система не может повышать свою функциональность и только при включении ее в более крупную систему возможно дальнейшее ее совершенствование. В современных условиях формируется новый транснациональный системный уровень экономики, работа которого обеспечивается созданием соответствующего международного правового уровня регулирования.

Для международного сотрудничества в области электроэнергетики характерно созданию объединенных энергетических систем, которые определяют внутреннюю и внешнюю энергетическую политику отдельных стран. Для решения своих национальных и интернациональных задач государства нуждаются в активном международном сотрудничестве. На основе Европейской энергетической хартии в целях сотрудничества в области энергетической политики и электроэнергетики будет происходить переориентирование экономических структур государств и их интеграция в среднесрочном и долгосрочном плане на базе принципов рыночной экономики.

Литература

1. **Аюев Б.И.** Основы функционирования объединенной электроэнергетической системы континентальной Европы. – Екатеринбург: УрО РАН. 2008.
2. **Волков Э.П., Баринов В.А., Маневич А.С.** Проблемы и перспективы развития электроэнергетики России. – М.: Энергоатомиздат, 2001.
3. **Волконский В.А., Кузовкин А.И.** Ценовые и финансовые проблемы топливно-энергетического комплекса. – М.: Наука, 2008.

Механизм проектного финансирования при строительстве энергетических объектов

В настоящее время в результате сокращения инвестиционных программ в электроэнергетике возникает серьезная угроза энергетической безопасности страны, вопросы применения современных инструментов инвестирования приобретают особую актуальность.

Энергетические проекты требуют огромных капиталовложений и отличаются окупаемостью, которая растягивается на многие годы или даже десятки лет, что ведёт к возникновению повышенной рискованной нагрузки. Чем более масштаб энергетический проект, чем большие инвестиции необходимы для его реализации, тем большее количество сторон вовлечено в его реализацию и тем больше различных рисков присущи проекту. В результате, складывается необходимость всё больше уделять внимание организации финансирования подобного рода инвестиционных проектов. В мировой практике для реализации масштабных и капиталоемких проектов уже несколько десятилетий активно используется проектное финансирование. Российские компании и банки, постепенно интегрируясь в мировое экономическое пространство и в связи с исчерпанием источников обеспечения «восстановительного роста», неизбежно сталкиваются с потребностью в реализации проектов, аналогичных по своей сложности и масштабности тем, что осуществляются их конкурентами на мировых рынках.

Проектное финансирование определяется учебниками как «финансирование проекта, в котором источником возврата вложенных средств служат доходы этого же проекта», т.е. средства выделяются под будущие денежные потоки проекта. В России классическое проектное финансирование встречается редко. В нашей стране чаще всего под этим термином понимается либо финансирование проекта, либо проектное финансирование с элементами корпоративного финансирования, т.е. под общие риски текущего бизнеса [1].

Для того, чтобы разобраться, что собой представляет проектное финансирование, необходимо привести его признаки.

Первый признак – использование различных инструментов финансирования инвестиционных проектов, т.е. не только банковского кредитования, но и, например, эмиссии корпоративных ценных бумаг и др.

Второй признак – обеспечением в проектом финансировании выступают будущие денежные потоки от реализации проекта (прибыль), дополнительным обеспечением могут служить активы проектной компании.

Третий признак – создание проектной компании – специального юридического лица, непосредственно реализующего проект.

Четвертый признак заключается в следующем: исходя из факта ограниченности (а иногда полного отсутствия) обеспечения в проектном финансировании реализуется многосторонняя и многосвязная система распределения рисков между различными участниками проекта.

К пятому признаку относится адекватная обеспеченность собственным капиталом проектной компании, сформированным за счет средств инициаторов и спонсоров проекта [2].

Рассмотрим отличительные особенности проектного финансирования от других источников финансирования.

1. Наличие опытной команды для реализации проекта. Главный критерий успешности любого инвестиционного проекта заключается в наличии слаженной и опытной управленческой команды. Инициатору предстоит подтвердить в ходе встреч с кредитором профессионализм и опыт ключевых сотрудников, задействованных в проекте.

2. Заключение договоров на покупку электроэнергии с ключевыми потребителями. Для того, что бы заинтересовать банк принять участие в финансировании того или иного проекта, как уже отмечалось, необходимо иметь покупателя на продукцию (электроэнергию). В настоящее время один из банков работает с клиентом, который собирается построить две электростанции в Москве и собирается вложить в проект порядка 30 % необходимых средств. В качестве гарантии продажи электроэнергии от станций клиент предъявил договор с Правительством Москвы о покупке электроэнергии от этих станций по фиксированной цене, в течение определенного времени.

3. Кроме долгосрочного договора на покупку электроэнергии банк может запросить договор на снабжение проектируемых станций топливом (газом или углем). С учетом того, что лимиты газа ограничены, заключить долгосрочный договор с ОАО «Газпром» на поставку газа под проектируемую электростанцию по фиксированной цене довольно сложно. Немного проще обстоит дело при использовании в качестве топлива угля.

4. ПФ предусматривает обособление проекта от остальной деятельности компании и создание специальной организации по управлению проектом — проектной компании (компания специального назначения — SPV), действующей исключительно в целях реализации проекта. Как правило, это означает, что сам проект, все основные и оборотные активы данного проекта, все связанные с ним денежные потоки выносятся за баланс организации-учредителя проекта.

5. Одним из важных элементов проектного финансирования, кроме упомянутых выше является то, что банк-кредитор берет на себя часть рисков проекта и будет требовать, чтобы прибыль от реализации проекта поступала в первую очередь к нему, т.е. выручка сначала будет поступать не в компанию, созданную для реализации проекта, а в банк, который и будет заниматься ее распределением. Этому моменту следует уделять особое внимание при переговорах с банком-кредитором.

6. В отличие от инвестиционного кредитования, при котором источником возврата кредита является вся хозяйственная и финансовая деятельность заемщика, включая доходы, генерируемые проектом, при проектном финансировании возврат вложенных средств осуществляется на этапе эксплуатации проекта за счет доходов, генерируемых самим проектом. В дополнение в качестве залога могут выступать активы заемщика, но их размер, как правило, не сопоставим со стоимостью проекта.

7. Понятие проектного финансирования нельзя смешивать с понятием венчурного финансирования, которое предполагает инвестирование средств одновременно в несколько проектов с изначальным ожиданием того, что часть этих проектов окажутся убыточными. Это связано с использованием при их реализации новых, неопробованных ранее технологий. В отличие от венчурного финансирования проектное финансирование всегда осуществляется в расчете на прибыльность конкретного проекта, осуществляемого на основе известных и успешно зарекомендовавших себя в прошлом технологических решений. К тому же на выпускаемую продукцию в рамках проекта при применении ПФ, как правило, существует повышенный рыночный спрос и существуют биржевые котировки, что облегчает формализацию и расчёт будущих денежных потоков [3].

По мнению автора, одним из наиболее эффективных способов реализации крупномасштабных энергетических долгосрочных проектов выступает применение механизма проектного финансирования. Данный источник инвестирования в энергетике является перспективным. Его можно использовать при отсутствии у компании (ОГК, ТГК) собственных средств для реализации проекта, когда в качестве поручителя перед банком-кредитором может выступать государство или энергетическая компания. Первым крупным энергетическим проектом, реализованным по схеме проектного финансирования, стало строительство Ноябрьской ПГЭ. Механизм ПФ применяется в совместном предприятии группы «Синтез» (контролирует ОАО «ТГК-2») и китайской корпорации Huadian Power International Corporation Limited, которые договорились о распределении долей в СП (форма компании «специального назначения» — SPV) и занимаются строительством ПГУ на ТЭЦ в Ярославле. Так же планируется применение ПФ для строительства энергетических объектов ЗАО «КЭС-холдинг» (Игумновская ТЭЦ, Новогорьковская ТЭЦ, Пермская ТЭЦ-9 и Кировская ТЭЦ-3) и ОАО «ТГК-3» (Мосэнерго).

Литература

1. **Шараев А.** Как построить мини-НПЗ с помощью проектного финансирования? // Нефтегазовая вертикаль. - 2008. № 16. с. 9-21.
2. **Абрамов Д. В.** Методы управления рисками при организации проектного финансирования в России: Автореф. дис. на соискание учён. степ. канд. экон. наук.-Иваново, 2009, 19 с.
3. **Сафронов Ю. С.** Проектное финансирование в российских условиях // Управление проектами. - 2008. - № 4. с. 21-35.

Энергосервисный контракт как важнейший фактор повышения энергоэффективности

Согласно энергетической стратегии России, к 2020 году необходимо снизить на 40 % энергоемкость нашей экономики. Поставленную задачу невозможно будет выполнить без четкой планомерной программы действий. На пути к энергоэффективной экономике необходимо сделать несколько шагов. Первый из них – внедрение системы энергетических обследований (энергоаудитов), которые должны послужить основой для разработки программ энергосбережения на каждом предприятии. На втором этапе для реализации программ энергосбережения действенным механизмом должно стать заключение энергосервисных контрактов.

Принятый в 2009 году Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...» (№ 261-ФЗ) сформировал теоретическую базу для понятия энергосервисного контракта (договора), пока не вошедшего в России по разным причинам в широкую практику. Энергосервисный контракт – договор (контракт), предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. Исполнителем энергосервисного контракта могут быть как подрядные организации, так и организации – поставщики энергоресурсов. Данные услуги, естественно, платные, но их стоимость может быть включена в договор поставки энергоресурсов.

При заключении энергосервисного договора появляется целый ряд существенных преимуществ, главные из которых:

- во-первых, возможность реализовывать энергосберегающие мероприятия, совершенно не вкладывая собственные денежные средства, так как возврат инвестиций энергосервисной компании будет осуществляться за счет уже полученной экономии;
- во-вторых, в дальнейшем (после периода окупаемости инвестиций) экономия денежных средств на оплату энергоресурсов может достигать существенных значений (до 50 %).

Повышение ответственности руководителей за энергетическую эффективность производства

В соответствии с федеральным законом РФ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации» № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 года, проведение энергетических обследований становится обязательным практически для всех предприятий и организаций вне зависимости от вида экономической деятельности.

Контрольной датой проверки выполнения нового закона РФ «Об энергосбережении...» в области энергоаудита является 31 декабря 2012 года, далее обследования проводятся периодически - один раз в пять лет.

В случае нарушения Закона РФ «Об энергосбережении...», в соответствии с дополнениями, внесенными в Кодекс РФ «Об административных правонарушениях» (статья 9.16 «Нарушение законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», введена Федеральным законом от 23.11.2009 №261-ФЗ), определено следующее:

- П.8. Несоблюдение сроков проведения обязательного энергетического обследования – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 тысяч до 15 тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 10 тысяч до 15 тысяч рублей; на юридических лиц - от 50 тысяч до 250 тысяч рублей.

- П.9. Несоблюдение требования о представлении копии энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования, в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (Минэнерго РФ) – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 5 тысяч рублей; на юридических лиц - 10 тысяч рублей.

Начиная с 1 января 2010 года планирование затрат на энергообеспечение организаций, финансируемых из бюджетов всех уровней (федерального, регионального, местного) производится исходя из уровня затрат в 2009 году с ежегодным снижением на 3%.

Организации с государственным или муниципальным участием должны реализовывать мероприятия повышения энергетической эффективности, обеспечивать целевые показатели энергетической эффективности, характеризующие исполнение программ, в том числе экономическую эффективность мероприятий.

Имеются особенности организации энергосбережения для организаций с государственным или муниципальным участием, осуществляющих регулируемые виды деятельности. Эти организации должны реализовывать мероприятия повышения энергетической эффективности, обеспечивать целевые показатели энергетической эффективности, характеризующие исполнение программ, в том числе экономическую эффективность мероприятий с выделением этих мероприятий применительно к объектам модернизации.

Ответственность руководителей в соответствии с Кодексом РФ «Об административных правонарушениях»:

- П.10. Несоблюдение организациями с участием государства или муниципального образования, а равно организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности, требования о принятии программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 30 тысяч до 50 тысяч рублей; на юридических лиц – от 50 тысяч до 100 тысяч рублей.

С 2011 года штрафные санкции, налагаемые органами Ростехнадзора РФ, за нарушение законодательства в области энергосбережения планируются повысить в 10 раз!

Таким образом, энергосбережение сегодня становится не только важнейшим направлением деятельности предприятий и организаций, но и достаточно дорогим удовольствием:

- с точки зрения величины затрат на энергосбережение (проведение энергетических обследований, разработка программ энергосбережения, разработка и реализация энергосберегающих мероприятий и проектов, отчеты об энергетической эффективности и т.п.);

- с точки зрения ответственности руководителей предприятий, не желающих уделять должное внимание проблеме энергосбережения и повышения энергетической эффективности (большие штрафы за не соблюдение законодательства об энергосбережении).

Государство сделало свой выбор – энергосбережение основа экономики России.

Литература

1. **Федеральный закон РФ** от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации»;
2. **Кодекс РФ** «Об административных правонарушениях» 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ, с изменениями внесенными Федеральными законами от 24.07.2007 N 212-ФЗ, от 09.02.2009 N 3-ФЗ, от 08.05.2010 N 83-ФЗ, от 19.05.2010 N 87-ФЗ

Концептуальные положения управления успешностью профессиональной деятельности персонала в атомной энергетике

На основе исследования трудов российских и зарубежных ученых и опыта осуществления профессиональной подготовки и переподготовки персонала атомных станций нами выделены следующие основные принципы построения системы управления успешностью профессиональной деятельности персонала атомных станций (АС) и ее оценки:

1. **Принцип соответствия** критериев оценки успешности профессиональной деятельности структуре деятельности человека, с тем, чтобы ни один из факторов не оказался неучтенным.

2. **Принцип приверженности культуре безопасности** – в оценке успешности деятельности должен быть в первую очередь определен уровень квалификационной и психологической подготовленности всех лиц из персонала АС, на котором стремление обеспечить безопасность при выполнении работ проявляется как приоритетная цель и внутренняя потребность.

3. **Принцип комплексности** – обеспечение и оценка профессиональной успешности персонала АС представляется деятельностью, направленной на обеспечение безопасности и высокое качество работ, а также на мотивирование работников на служебный, личностный и профессиональный рост.

4. **Принцип индивидуального подхода** – деятельность по проведению оценки успешности направлена на выявление индивидуальных характеристик и особенностей каждого конкретного работника, процедура оценки выявляет индивидуальные отличия и особенности в сравнении с характеристиками соответствующих профессиональных стандартов.

5. **Принцип непрерывности** – оценка профессиональной успешности должна поддерживать непрерывный контроль ее динамики через систему мониторингов всех компонент профессиональной компетентности.

6. **Принцип информационной адекватности** – оценка профессиональной успешности должна базироваться на современных информационных технологиях, включая базы данных и системы обеспечения принятия решения по оценкам по всем компетенциям.

7. **Принцип количественной оценки** – оценка профессиональной

успешности персонала, ее компонентов и их компенсаторных особенностей должна проводиться по специально разработанным общим количественным и качественным критериям.

Указанные принципы стали основой для разработки концептуальных положений управления успешностью профессиональной деятельности персонала на атомных станциях. В основу концептуальных положений управления успешностью также положены:

- компетентностный подход;
- концепция профессиографического анализа деятельности;
- концепция профессиональных стандартов;
- концепция управления успешностью;
- концепция оценки успешности профессиональной деятельности.

В качестве основных инструментов управления успешностью профессиональной деятельности персонала на атомных станциях следует выделить:

- словарь и шкалы компетенций профессиональной деятельности;
- банк профессиограмм;
- банк профессиональных стандартов;
- профили и модели трудовых компетенций по должностям;
- система стимулирования и оплаты труда.

Рассмотрим более подробно предлагаемые концептуальные положения.

Для анализа профессиональной деятельности целесообразно разработать словарь компетенций, в котором будут представлены содержания компетенции и шкалы, для описания поведения людей с разными уровнями успешности. Шкалы трудовых компетенций должны быть адаптированы к различным частным случаям трудовой деятельности в рамках широкого спектра работ в атомной энергетике. Шкалы разрабатываются для отражения интенсивности, сложности, завершенности каждой компетенции. Графическое или количественно выраженное табличное представление соотношенности показателей по всем компетенциям в трудовой деятельности определим как *профиль трудовых компетенций*.

Профиль трудовых компетенций - это комплекс 2-х – 5-ти отличительных компетенций, характерных и важных для успешного выполнения работы по конкретной должности. Профили компетенций должны представлять комплексные характеристики стандартных требований к работнику в соответствующей должности и роль (вес, рейтинг) каждой компетенции в предопределении успешности деятельности. Профили трудовых компетенций должны быть выведены и использованы по каждой должности на атомной станции.

Для разработки профилей трудовых компетенций предлагается использовать известный инструмент – профессиограммы. Разработку профессиограмм проводят эксперты, специалисты в области организации труда, специалисты по человеческому фактору и служб инженерной под-

держки на АС. Профессиографический анализ представляет собой метод изучения требований, предъявляемых профессией к личностным качествам, психологическим способностям, профессиональным знаниям и умениям, а также к психофизическим возможностям человека. При более широкой постановке задачи профессиографический анализ дает возможность оценить влияние на продуктивность труда конкретных внешних условий деятельности, таких как социальные, социально-экономические, исторические, технические, технологические, правовые, гигиенические, психологические, психофизиологические и социально-психологические аспекты трудовой деятельности. Профессиограмма должности представляет собой документ, описывающий содержание работы по определенной профессии (функции, обязанности, задачи, операции) и требования к работнику этой профессии - психограмму (профессиональные, деловые, мотивационно-личные качества).

По мере накопления результатов профессиографического анализа должностей в структуре АС создается банк профессиограмм. Анализ профессиограмм и разработка профилей трудовых компетенций дают возможность определить оптимальность существующей организации труда и создают базу для разработки образцов выполнения работ в должностях, то есть профессиональных стандартов. Сопоставление индивидуальных данных каждого работника по его трудовым компетенциям с соответствующим профессиональным стандартом позволяет провести оценку успешности его профессиональной деятельности.

Отслеживание динамики успешности каждого работника позволяет вести процесс управления успешностью деятельности персонала АС в целом.

Компетентностный подход и деятельностьная концепция психологии человека позволяют успешность профессиональной деятельности определять как результат гармоничного сочетания трех составляющих деятельности: мотивационной подструктуры, познавательной сферы и исполнительных механизмов и их взаимовлияний.

Каждый из выделенных трех функциональных блоков имеет личностную составляющую, учитывающую проявления индивидуальности работника, и включает в себя соответствующие блоки-подсистемы, воздействуя на которые, руководитель управляет поведением работников и повышает их успешность.

Для повышения успешности необходимо урегулирование состояния потребностно-мотивационной сферы работника на всех уровнях этой сферы. Одним из основных признаков развитости мотивационной сферы успешного работника является его удовлетворенность трудом. Удовлетворенность трудом формируется под влиянием системы ценностей работника, и, в свою очередь, вносит коррективы в эту систему. Система ценностей, или ценностные ориентации личности, являются тем объектом, на который в первую очередь должны быть направлены действия руководителей по оценке и управлению успешностью.

Обоснование стоимости обследований энергетических предприятий и организаций

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 года, проведение энергетических обследований становится обязательным практически для всех предприятий и организаций вне зависимости от вида экономической деятельности.

Сейчас в этот список включены следующие организации:

- органы государственной власти, органы местного самоуправления, наделенные правами юридических лиц (видимо речь идет об объектах, которые эти органы занимают);
- организации с участием государства или муниципального образования (ФГУП, МУП);
- организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности – организации, осуществляющие производство и (или) транспортировку воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, добычу природного газа, нефти, угля, производство нефтепродуктов, переработку природного газа, нефти, транспортировку нефти, нефтепродуктов, а также почтовую связь и железнодорожные перевозки;
- организации, совокупные затраты которых на потребление природного газа, дизельного и иного топлива, мазута, тепловой энергии, угля, электрической энергии превышают 10 млн. руб. за календарный год;
- организации, проводящие мероприятия в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, финансируемые полностью или частично за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

Контрольной датой проверки выполнения нового закона РФ «Об энергосбережении...» в области энергоаудита является 1 января 2013 года. Таким образом, все организации входящие в этот список обязаны организовать и провести первое энергетическое обследование в указанный срок. Времени для выполнения этой части закона остается крайне мало, особенно если учесть следующие факторы:

- количество таких организаций в России (десятки тысяч);
- количество энергоаудиторских фирм, вступивших в саморегулируемые организации энергоаудиторов;
- ограниченность сроков проведения качественных энергетических обследований (в основном это отопительный период);

- месторасположение организации – вся территория РФ;
- различные финансовые возможности организаций.

К проблеме своевременного проведения энергетических обследований можно добавить и проблему, возникающую при заключении договоров на проведения энергетического аудита – это проблема обоснования стоимости энергетического аудита, При этом сама стоимость работ по проведению энергетических обследований – договорная, т.е. может быть практически любой, если это устраивает обе стороны (или выявляется в результате конкурса). Однако, и заказчик энергоаудита, и энергоаудиторская организация, естественно, хотят, как можно подробнее знать не только объём работ, но и обоснованную стоимость проводимого энергетического обследования. И тем, и другим эта информация необходима для формирования бюджета организации на плановый период времени.

В настоящее время методики расчета стоимости энергоаудита, утвержденной на государственном уровне, например, в Минэнерго РФ, нет. Энергоаудиторские организации самостоятельно разрабатывают методики расчета стоимости энергоаудита, основываясь либо на личном опыте выполнения такого рода работ, либо на расчете затрат на проведение энергетического обследования и т.п. У большинства таких документов подход к обоснованию стоимости энергоаудита сводится к использованию в качестве нормативной базы прейскурантов цен на работы по видам деятельности, разработанные и утвержденные в СССР. Полученная таким образом стоимость работ корректируется по отношению к текущим ценам при помощи коэффициентов переоценки, поэтому важнейшим элементом таких расчетов становится обоснование величины коэффициентов переоценки. Если бы речь шла о стоимости основных средств и необходимости их переоценки к текущим ценам, можно было бы использовать утвержденные Правительством РФ поправочные коэффициенты. Но в данном случае мы имеем дело с эксплуатационными затратами, услугами, для которых вывести однозначные, обоснованные коэффициенты пересчета, на наш взгляд, крайне затруднительно.

Обоснованность использования таких эксклюзивных методик – вопрос спорный, хотя среди них, наверное, есть и достаточно хорошо проработанные, позволяющие принимать верные управленческие решения. Действие методик определения стоимости энергоаудита, разработанных в энергоаудиторских фирмах, распространяется только на работы по обоснованию стоимости энергоаудита для самих разработчиков таких рекомендаций. Однако мы приветствуем заимствование опыта определения стоимости энергоаудита у мощных, продвинутых на рынке услуг по энергетическому обследованию компаний, более мелкими энергоаудиторскими фирмами, т.к. это, несомненно, позволит повысить обоснованность цен на работы по энергоаудиту и устранил проблемы завышения или занижения стоимости работ, позволит найти компромиссные решения с заказчиками работ.

Приведем нормативные документы и методические рекомендации по обоснованию стоимости энергетических обследований, которые, на наш взгляд, наиболее адекватно отражают объём выполняемых работ по энергоаудиту и их стоимость.

- Прейскурант №26-05-45 Минхимнефтепрома СССР. Прейскурант на оптовые цены на ремонт, наладку электроэнергетического, электро-технологического оборудования и средств измерений, выполняемые предприятиями Минхимнефтепрома СССР, книга вторая;
- Прейскурант №26-05-43Э Министерства металлургии СССР. Прейскурант на экспериментальные, наладочные и другие работы по оказанию технической помощи на энерготехническом, электротехническом, топливопотребляющем, газоводоочистном, горношахтном и технологическом оборудовании Министерства металлургии СССР;
- Завадский В.Г. Расчет стоимости энергоаудита,: Учебное пособие, С-Пб, 2001, 72 с.;
- Р Газпром 066-2009 Методические рекомендации по определению стоимости энергетических обследований (аудитов) дочерних обществ, технологических объектов ОАО «Газпром». - Москва, 2010, -62с.

В целом проблема обоснования стоимости энергоаудита в масштабах страны остаётся практически нерешенной.

Саморегулируемым организациям энергоаудиторов (СРО), энергоаудиторским фирмам и организациям потребителей энергоресурсов хотелось увидеть реальную, прямую заинтересованность государственных органов управления в лице Минэнерго РФ в принятии отраслевых методических рекомендаций по расчету стоимости энергетических обследований. Конечно, цена работ по энергоаудиту останется при этом договорной, но базовая стоимость работ должна быть обоснована исполнительными органами государственной власти с учетом отраслевых особенностей. Это поможет решить множество спорных вопросов, повысит эффективность и качество проводимых энергетических обследований.

Литература

1. **Федеральный закон РФ** от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
2. **Завадский В.Г.** Расчет стоимости энергоаудита: Учебное пособие, С-Пб, 2001.

Проектное финансирование

Одним из условий покупки энергетических компаний было требование РАО ЕЭС «России» выполнения инвестиционной программы. В случае невыполнения или срыва срока ввода мощностей ОГК или ТГК обязаны заплатить штрафы в размере до 25% стоимости нереализованного проекта.

В настоящее время, в условиях кризиса, снизилось потребление электроэнергии промышленными предприятиями, что противоречит сценарным условиям развития энергетической системы страны. Энергетические компании обратились в Министерство Энергетики с вопросом пересмотра инвестиционной программы и переноса сроков ввода новых объектов.

Несмотря на это выполнение инвестиционной программы необходимо осуществлять по нескольким причинам. Во-первых, высокая степень износа основного оборудования требует его реконструкции или модернизации. Во-вторых, после завершения кризисных явлений последует рост экономики и промышленности, что потребует дополнительных генерирующих мощностей, которых у энергетических компаний может не оказаться. В-третьих, выделение ремонтного персонала со специализированной техникой было ошибочным мероприятием в ходе реформирования энергетической отрасли. В результате снижение затрат на ремонт не имело места, имело место расширение управленческого аппарата, был потерян квалифицированный ремонтный персонал, снизилось качество ремонтных работ. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС показало необходимость пересмотра ремонтной политики энергетических компаний и замены изношенных производственных фондов, что так же потребует значительных финансовых средств. В настоящее время остро встал вопрос о создании собственных ремонтных служб в сетевых и генерирующих компаниях.

Исходя из вышесказанного, кроме источников, заложенных в программе РАО, энергетическим компаниям необходимо самостоятельно привлекать инвестиции из различных источников. Одним из них является проектное финансирование.

Проектное финансирование учебниками определяется как «финансирование проекта, в котором источником возврата вложенных средств служат доходы этого же проекта», т.е. средства выделяются под будущие денежные потоки проекта. В России классическое проектное финансирование встречается редко. В нашей стране чаще всего под этим термином понимается либо финансирование проекта, либо проектное финансирование с элементами корпоративного финансирования, т.е. под общие риски текущего бизнеса.

На самом деле, одним из основных моментов проектного финансирования является создание отдельной компании для реализации проекта, при этом инициатор проекта (ОГК, ТГК) берет на себя 30 % затрат, а недостающие 70 % предоставляет банк. То, что 30% затрат обеспечивается инициатором проекта, является обязательным обеспечением. Следует отметить, что не все расходы могут быть приняты банком в качестве вклада инициатора в проект. При привлечении проектного финансирования не учитываются так называемые невозвратные издержки: содержание офиса, затраты на маркетинговые исследования, на проведение технологической экспертизы выбранного оборудования и т.п. Банк так же не примет в расчет расходы, которые инициатор не сможет подтвердить.

Как правило, инициатору, желающему привлечь проектное финансирование, необходимо сформировать проект таким образом, что бы он стал кредитору инвестиционно привлекательным; для этого потребуется:

- подобрать управленческую команду;
- выбрать площадку строительства станции, арендовать земельный участок и оформить все правоустанавливающие документы на него (только для нового строительства);
- подготовить проект или предТЭО и собрать все разрешения (Ростехнадзор, ГУ ЧС, Управление Госэкспертизы и пр.);
- заключить договоры по проекту (с генеральным проектировщиком, генеральным подрядчиком, потенциальными поставщиками основного оборудования, субподрядными организациями на осуществление общестроительных работ на площадке, с потенциальными поставщиками топлива и покупателями электроэнергии и тепла);
- подготовить финансовые, учредительные и залоговые документы по компании-заемщику и поручителям;
- подготовить комплект документов, обосновывающих возвратность средств (экономическое обоснование проекта, подробную финансовую модель, презентацию и краткое резюме).

Формирование инвестиционно-привлекательного проекта потребует немалых усилий и может занять достаточно продолжительное время. В данном случае можно воспользоваться услугами опытной компании, занимающейся привлечением проектного финансирования, что поможет более эффективно найти банк-кредитор и сэкономить время.

Рассмотрим некоторые критерии привлекательности проекта более подробно.

1. Главный критерий успешности любого инвестиционного проекта заключается в наличии слаженной и опытной управленческой команды. Инициатору предстоит подтвердить в ходе встреч с кредитором профессионализм и опыт ключевых сотрудников, задействованных в проекте.

2. Для того, что бы заинтересовать банк принять участие в финансировании того или иного проекта, как уже отмечалось, необходимо иметь покупателя на продукцию (электроэнергию). В настоящее время один из банков

работает с клиентом, который собирается построить две электростанции в Москве и собирается вложить в проект порядка 30 % необходимых средств. В качестве гарантии продажи электроэнергии от станций клиент предъявил договор с Правительством Москвы о покупке электроэнергии от этих станций по фиксированной цене, в течение определенного времени.

3. Кроме долгосрочного договора на покупку электроэнергии, банк запрашивает договор на снабжение проектируемых станций топливом (газом или углем). С учетом того, что лимиты газа ограничены заключить долгосрочный договор с ОАО «Газпром» на поставку газа под проектируемую электростанцию по фиксированной цене довольно сложно. Немного проще обстоит дело при использовании в качестве топлива угля.

4. Во многих случаях для реализации проекта, создается новая компания, которая, не имеет финансовой истории. Это позволяет банку контролировать финансовые потоки новой компании. Возможность привлечения проектного финансирования так же зависит от того, насколько его управляющим удастся убедить кредитора в том, что риски проекта минимально снижены. Предельно важно повысить «прозрачность» управления проектом до приемлемого для инвестора уровня, для чего и создается новая компания.

Одним из важных элементов проектного финансирования, кроме упомянутых выше является то, что банк-кредитор берет на себя часть рисков проекта и будет требовать, что бы прибыль от реализации проекта поступала в первую очередь к нему, т.е. выручка сначала будет поступать не в компанию, созданную для реализации проекта, а в банк, который и будет заниматься ее распределением. Этому моменту следует уделять особое внимание при переговорах с банком-кредитором.

По мнению авторов, механизму проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов в энергетике следует уделять особое внимание. Данный источник инвестирования в энергетике является перспективным: его можно использовать при отсутствии у компании (ОГК, ТГК) собственных средств для реализации проекта и в качестве поручителя перед банком-кредитором может выступать сама энергетическая компания. Первым крупным энергетическим проектом, реализованным по схеме проектного финансирования, стало строительство Ноябрьской ПГЭ. В настоящее время планирует применение данной схемы финансирования для строительства энергетических объектов КЭС-холдинг (Игуновская ТЭЦ, Новогорьковская ТЭЦ, Пермская ТЭЦ-9 и Кировская ТЭЦ-3) и ТГК-3 (Мосэнерго).

Литература

1. **Волков А. С., Марченко А. А.** Оценка эффективности инвестиционных проектов М.: Инфра-М. Москва. - 2006.
2. **Иескомб Э. Р.** Принципы проектного финансирования. Principles of Project Finance / Вершина - 2008.

Стратегия финансирования компании с позиции динамической концепции структуры капитала

Для управления стоимостными характеристиками компании при разработке финансовой стратегии необходимо оптимизировать управление структурой капитала. Для решения этого вопроса придерживается динамической концепции структуры капитала. Статическая теория структуры капитала дает ответ только на один вопрос – об оптимальном значении этой структуры. Динамическая концепция не отрицая, а наоборот, используя достижения статической теории, претендует на роль более обширной теории структуры капитала. Она исследует фактическую структуру капитала, ее соотношение с оптимальной, а также причины, скорость, направления изменения. Таким образом, динамическая концепция фактически использует динамические показатели, применяя их к структуре капитала.

Стратегия финансирования инвестированного капитала должна иметь долгосрочную целевую перспективу в виде определенного уровня финансового рычага, реагировать на инвестиционные потрясения, зависеть от характера инвестиционных вложений и предельной доходности активов. Для разработки и реализации этой стратегии автором предлагается использовать понятие нерегулярной (несистематической) задолженности. Это понятие не является синонимом краткосрочной задолженности. Обычно в компании присутствует постоянный заемный капитал, который может увеличиваться, снижаться или быть просроченным в зависимости от обстоятельств. Временный заемный капитал может включать в себя облигационный заем, кредиты, кредитную линию. Он может быть погашен в краткосрочном или среднесрочном периоде для повышения заемного потенциала компании. Именно такой заемный капитал предлагается называть нерегулярной задолженностью.

Использование нерегулярного заемного капитала и целевой структуры капитала взаимосвязано с инвестиционными возможностями компании, потому что заимствование является экономически эффективным средством увеличения капитала, когда инвестиционный шок и потрясения вынуждают компанию увеличить активы.

Возможность и способность получения заемного капитала для компании является конечной величиной. Если компания делает заимствования в настоящем периоде, то в издержки по получению займа нужно включить затраты, связанные с невозможностью кредитования в будущем периоде. Поэтому необходимо учитывать издержки заимствования в каждом периоде времени, то есть упущенные будущие возможности заимствования должны отражаться в стоимостных единицах.

Целевая структура капитала должна быть более консервативной, чем это может подразумеваться. Чаще всего используется и применяется статичная модель целевой структуры капитала. Компании могут принимать решения отклоняться от нее, а затем восстанавливать целевую структуру за счет сокращения задолженности с учетом временного лага. Однако в эти моменты снижаются инвестиционные возможности компании и налогооблагаемая прибыль. Долгосрочный целевой уровень структуры капитала компании является идеальной структурой капитала, позволяющей с помощью оптимального баланса сохранять возможности заимствования в будущем периоде.

В случае отсутствия инвестиционного шока в течение нескольких периодов подряд компания имеет возможность снизить уровень долга, если он превышает целевую структуру капитала компании. Таким образом, уровень долга является функцией, зависящей от вероятности распределения инвестиционных возможностей, налогов, дополнительных финансовых издержек в кризисные периоды, затрат на эмиссию собственного капитала, а также затрат на поддержание определенного уровня денежных средств.

Под нерегулярным (несистематическим) заемным капиталом текущего периода автор предлагает понимать разность между заемными капиталами в целевой и текущей структуре капитала. Текущая структура капитала – это структура капитала в настоящий момент времени. Она представляет собой, по мнению автора, три составляющие: собственный капитал, регулярный заемный капитал и нерегулярный заемный капитал.

Под целевой структурой капитала будем понимать соотношение интеллектуального, заемного и собственного капитала, к которому компания стремится, периодически и сознательно отклоняясь от нее. Эта структура является динамичной, она трансформируется во времени с изменением производственных, финансовых и инвестиционных условий деятельности компании.

Чем выше темп прироста инвестированного капитала, тем выше потребность в финансировании за счет нерегулярного заемного капитала. Если у компании нулевой темп прироста инвестированного капитала, то потребность в финансировании за счет нерегулярного заемного капитала отпадает, поэтому его величина в течение жизни компании равна нулю.

Необходимо отметить, что динамическая компромиссная теория структуры капитала прогнозирует ее величину с гораздо большей точностью, чем статическая теория. Наиболее прибыльные компании чаще всего предпочитают увеличить сумму заемного капитала, нежели сделать дополнительную эмиссию акций. В результате компании, увеличив долю заемного капитал (изменив структуру капитала), зарабатывают дополнительную прибыль, используя эффект финансового рычага. Часть прибыли может быть распределена среди собственников компании, оставшаяся часть в виде нераспределенной прибыли повышает величину собствен-

ного капитала и, тем самым, снижает величину финансового рычага. Этот процесс повторяется заново.

У компании потенциал заемного капитала является конечным. В виду того, что существуют такие понятия как асимметричность информации, предполагаемые затраты в случае неплатежеспособности компании кредиторы со временем начинают сужать объем финансирования компании. При эмиссии акций у компании возникают расходы, связанные с этим выпуском. Поддержание ликвидных остатков денежных средств, затраты по новым заимствованиям увеличивают агентские затраты компании. Поэтому возможная стоимость заимствований и результирующая роль нерегулярного заемного капитала в структуре капитала радикально меняют характер прогнозирования динамики финансового рычага.

Одной из форм нерегулярного (несистематического) заемного капитала может быть кредитная линия. Когда компания начинает регулировать свой уровень заемного капитала, снижая или увеличивая его, то кредитная линия является наиболее подходящим банковским продуктом. При открытии кредитной линии определяется сумма и срок действия линии. Обязательным условием для открытия кредитной линии является также установление лимита выдачи и лимита задолженности.

Консервативная финансовая политика является более привлекательной в условиях неопределенности в отношении характера инвестиционных возможностей, цен и других условий, связанных с доступом к капиталу (финансированию). Агрессивная финансовая политика более перспективна в условиях подъема и снижения стоимости кредитных ресурсов.

УДК

Н.Р. ТЕРЕХОВА, д.э.н., профессор
В.А. МАКАШИНА, аспирантка
(ИГЭУ)

Анализ финансовой деятельности предприятия: методический аспект

В науке сложились различные методические подходы к проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Так, например, в соответствии с подходом А.Д. Шеремета и А.И. Бужинского основное внимание уделяется анализу финансового положения предприятия, которое характеризуется размещением его средств и состоянием источников их формирования [1]. По мнению этих авторов, важнейшим этапом анализа финансового состояния является определение наличия собственных и приравненных к ним средств, выделение факторов, повлиявших на их изменение в изучаемом периоде. Оптимальным вариантом они считают отсутствие задолженности, как самому пред-

приятно, так и другим. В анализе используется понятие иммобилизации (отвлечения) оборотных средств. Такой подход основан на принципах планового ведения хозяйства, однако в условиях рыночной экономики утрачивает свое значение.

В подходе к проведению анализа хозяйственной деятельности предприятия авторов С.Б. Барнгольц и Б.И. Майданчика [2] во главу угла ставится непосредственное изучение баланса предприятия, чему предшествует установление степени достоверности информации, содержащейся в балансе, путем ее сопоставления с другими источниками информации. В методике используется система общих и частных показателей, а также предполагается составление плана мероприятий по мобилизации резервов и укреплению платежеспособности предприятия. Однако этой методике, как и предыдущей, присущи слабая встроенность в рыночный механизм и отсутствие поправок на инфляцию при проведении расчетов.

Широко известны и другие методики: методика В.Ф. Палия [3] (однако она не уделяет достаточного внимания роли и значению основных средств при анализе имущества предприятия); Р.С. Сейфулина, Е.В. Негашева и О.В. Ефимовой [4; 5]. Отличие последних от методики В.Ф. Палия заключается в том, что в них более подробно рассмотрен анализ балансовой прибыли и прибыли от реализации продукции. Кроме анализа финансового состояния авторы ввели и методику анализа деловой активности, под которой они понимают, прежде всего, скорость оборота средств предприятия, а также ими вводится понятие кризисного состояния, под которым понимается ситуация, при которой предприятие находится на грани банкротства, так как денежные средства, краткосрочные ценные бумаги и дебиторская задолженность не покрывают кредиторской задолженности и просроченных ссуд [5].

В настоящее время наукой предлагается использование зарубежных методик, основанных, как правило, на применении зарубежного опыта, который пытаются напрямую перенести в условия России. На наш взгляд, это не всегда правомерно. Например, во многих случаях неверно в качестве нормативной базы финансовых коэффициентов принимать критические значения, используемые на западе. Для достижения сопоставимости экономических показателей зарубежных и российских предприятий предлагается ранжированный подход к выбору их критических значений с учетом реальных условий нашей экономики, однако в литературе не указывается способ ранжирования, а излагают лишь общие положения. Принципиально новым является то, что наряду с системой показателей финансового состояния вводится блок показателей «доходности акций» и блок «оценки уровня менеджмента».

О.В. Ефимова для характеристики и анализа прибыльности предприятия предлагает использовать систему показателей рентабельности, которая включает: рентабельность активов, рентабельность инвестиций, рентабельность собственного капитала, рентабельность реализованной

продукции, однако анализ коэффициентов рентабельности имеет практическую значимость лишь в том случае, если полученные показатели сопоставляются с данными предыдущих лет или аналогичными показателями той же отрасли [6]. Методика О.В. Ефимовой дает нужную информацию об эффективности работы предприятия и позволяет экономисту-аналитику на предприятии выявить важные резервы повышения эффективности производства.

С.М. Пястолов и Г.В. Савицкая связывают экономический анализ с деловой репутацией предприятия и оценкой его финансовой устойчивости и деловой активности [2]. Новое понятие для российских предприятий – коэффициент Гуд-вилл (деловая репутация фирмы) – это чистая разность между первоначальной стоимостью бизнеса, который был куплен, и стоимостью его чистых активов за вычетом обязательств. Чистая разность означает, что накопленная амортизация должна быть отделена от первоначального гуд-вилла. Оценка деловой активности предприятия сводится, в конечном счете, к определению эффективности управления капиталом, находящимся в распоряжении предприятия. Имущественное положение, ликвидность, показатели устойчивости, рентабельности и деловой активности являются техническими показателями. Общую оценку всей хозяйственной деятельности предприятия в конечном итоге дает рынок. Репутация предприятия на рынке включает в себя такие показатели как: известность фирмы, рыночная власть, лидерство по качеству производимой продукции, стремление дорожить репутацией, наличие легко узнаваемого имиджа, культура делового взаимодействия, участие в совместных проектах, инвестициях и др. Финансовая устойчивость предприятия основывается на отличном менеджменте как условии успеха. И в том, и в другом источнике дается детальный анализ финансового состояния и финансовых результатов деятельности предприятия на базе установленных направлений анализа.

Интересен подход к формированию финансово-экономических показателей деятельности предприятия, предложенный А.Д. Шереметом и Е.В. Негашевым. Они считают, что существуют две основные задачи улучшения хозяйственной деятельности предприятия: во-первых, повышение эффективности хозяйственной деятельности в виде показателя рентабельности активов; во-вторых, поддержание на должном уровне финансовой стабильности, характеризующееся соотношением оборотных средств и источников их формирования.

В заключении отметим, что проведенный нами краткий обзор методических подходов к анализу финансово-хозяйственной деятельности предприятия показывает, что данное научная тематика требует дальнейшего развития.

Литература

1. **Финансы предприятий** / Н. В. Колчина, Г. Б. Поляк – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

2. **Савицкая Г. В.** Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. – 6-е изд. – Мн.: Новое знание, 2001.
3. **Финансы предприятий:** Учебник / Под ред. М. В. Романовского. – СПб: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000.
4. **Шеремет А. Д.** Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций – М.: ИНФРА-М, 2003.
5. **Шеремет А. Д.** Методика финансового анализа – М.: ИНФРА-М, 2000.
6. **Ефимова О. В.** Финансовый анализ – М.: Бухгалтерский учет, 1998.

УДК 331.101.38

Н.Р. ТЕРЕХОВА, д.э.н., профессор
(ИГЭУ)

Оценка социально-экономической эффективности инженерных решений: методический аспект

Актуальность проблемы оценки эффективности инженерного труда, на наш взгляд, очевидна; она обусловлена ролью инженера как проводника научно–технического прогресса в производстве и обществе.

Универсальным и обобщающим критерием оптимальности инженерного решения может служить относительный показатель его экономической эффективности, который получается при сопоставлении полученного результата и затрат, выраженных в денежной форме.

Для оценки эффекта инженерного решения можно использовать косвенный показатель – эффективность инвестиций, необходимых для осуществления инженерного решения [1, с. 144].

$$E=Q*ATC/I \tag{1}$$

E – эффект инженерного решения;

Q – годовой объем производства;

ATC – текущие средние валовые издержки;

I – инвестиции, необходимые для обеспечения инженерного решения.

При наличии двух разных вариантов инженерного решения или наличии нового решения, предлагаемого взамен действующего, их можно сравнивать по критерию сравнительной эффективности [2, с. 208] следующим образом: сопоставляя Q_1*ATC_1/I_1 с Q_2*ATC_2/I_2 и с нормативным коэффициентом капиталовложений, принятым в отрасли, можно судить об эффекте инженерного решения с позиций лучшего использования инвестиций или сокращения сроков их окупаемости (рассчитав величины, обратные коэффициентам эффективности).

Сравнительная экономическая эффективность может быть определена по формуле [3, с. 576]:

$$E=(Q_1*TC_1-Q_2*TC_2)/(I_1-I_2), \quad (2)$$

где E – коэффициент сравнительной экономической эффективности;
 Q_1*TC_1 и Q_2*TC_2 – годовые валовые издержки по первому и второму вариантам инженерного решения;
 I_1 и I_2 – инвестиции, необходимые для осуществления вариантов инженерного решения.

Если расчетный показатель сравнительной экономической эффективности ниже нормативного, то предложенное решение считается неэффективным.

Для удобства практического использования показатель сравнительной экономической эффективности мы можем заменить обратной величиной, т.е. показателем срока окупаемости дополнительных инвестиций и рассчитать по формуле:

$$t=(I_1-I_2)/(Q_2*TC_2-Q_1*TC_1), \quad (3)$$

где t – показатель срока окупаемости дополнительных инвестиций.

В тех случаях, когда предлагается несколько вариантов инженерных решений поставленной задачи, выбор варианта усложняется. В этих случаях расчеты можно осуществлять по методу приведенных затрат [4, с. 202 – 203]. По каждому варианту они представляют собой сумму годовых текущих валовых издержек ($Q*TC$) и инвестиций (I), рассчитанных для одинакового периода времени. Это связано с тем, что капитальные вложения функционируют много лет, а издержки рассчитываются на годовой выпуск.

Эти два показателя можно привести к одинаковой размерности с помощью нормативных коэффициентов сравнительной эффективности ($k_{ин}$) или срока окупаемости капитальных вложений (t_n) по следующим формулам:

$$Z_r=Q*TC+k_{ин}I \quad (4)$$

$$Z_n=TC*t_n+I, \quad (5)$$

где Z_r – затраты, приведенные к одному году;

Z_n – затраты, приведенные к нормативному сроку окупаемости капитальных вложений;

$k_{ин}$ – нормативный коэффициент сравнительной эффективности;

t_n – нормативный срок окупаемости капитальных вложений.

Показатели текущих валовых издержек (TC) и инвестиций (I) могут применяться как в полной сумме, так и в виде удельных величин, определяемых на единицу продукции; и в том и в другом случае предпочтение будет отдано варианту с минимальной суммой приведенных затрат [5, с.

40-44]. Иными словами, экономически более выгодным будет вариант с наименьшим значением величины $Q^*TC + k_{ин}I$.

Наряду с выбором того или иного варианта необходимо более точно установить сумму годового экономического эффекта от принятого варианта инженерного решения. Такой расчет можно провести по приведенным затратам. В общем виде формула годового экономического эффекта будет иметь вид:

$$E_r = (C_1 + E_n K_1) - (C_2 + E_n K_2), \quad (6)$$

где E_r - сумма годового экономического эффекта.

Показатели эффективности и годового экономического эффекта должны, по нашему мнению, играть главную роль в оценке вариантов инженерных решений при определении результатов их использования в производстве.

Варианты инженерных решений необходимо приводить к сопоставимому виду и в том случае, если они рассчитаны на выпуск продукции, отличной по своему качеству от базовой продукции. Чтобы рассчитать дополнительную экономию, полученную от повышения качества продукции, нужно определить условное изменение АТС продукции, производимой по новому варианту. Для этого можно использовать индекс цен – отношение рыночных цен изделия до и после повышения качества ($J_p = p_6/p_k$).

$$E_6 = Q_6^*TC_6/I_6; \quad (7)$$

$$E_k = E_6/J_p; \quad (8)$$

$$\Delta E = E - E_6, \quad (9)$$

где E_6 - эффективность от производства продукции базового качества;

E_k - эффективность от производства продукции нового качества;

ΔE – дополнительная экономия, полученная от производства продукции нового качества;

J_p - индекс цен;

p_k и p_6 - рыночные цены на продукцию нового качества и базовую продукцию соответственно.

Важно иметь в виду и такой момент: варианты инженерных решений могут отличаться друг от друга продолжительностью осуществления. В тех случаях, когда сравниваемые варианты неодинаковы по срокам проектирования, строительства, освоения, распределению инвестиций, по годам внутри этого срока и по возможности ввода объекта «очередями», разновременные инвестиции необходимо привести к сравнимым условиям. Для этого важно определить величину коэффициента приведения, используя известную в экономике формулу приведенных затрат:

$$b=1/(1+N_n)t, \quad (10)$$

где N_n – установленный норматив для приведения разновременных затрат к одному времени;

t – период времени между моментом затрат и моментом приведения;

b – коэффициент приведения.

Затем можно определить общую сумму инвестиций, приведенную к началу расчетного периода (например, внедрения технического объекта) по формуле:

$$I_{np} = \sum_{t=1}^T I_t \cdot b_t \quad (11)$$

где I_{np} – приведенные капиталовложения;

T – расчетный период осуществления инженерного решения;

I_t – капитальные вложения в t -м году;

b_t – коэффициент приведения в t -м году.

На основании этой суммы мы можем установить, какой из рассматриваемых вариантов в равных условиях отличается большей капиталоемкостью.

Литература

1. Скаржинский М. И. Труд инженера / М. И. Скаржинский – М.: Экономика, 1977.
2. Головачев А. С. Эффективность инженерного труда / А. С. Головачев, М. И. Скаржинский – М.: Экономика, 1983.
3. Орлов А. И. Эконометрика: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. И. Орлов – М.: Изд-во «Экзамен», 2003.
4. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности – Н. Новгород: НИМБ, 2003.
5. Крэймер М. Group Works снижает издержки на неожиданные задания / М. Крэймер // PC WEEK Russian Edition - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1995.

УДК 658.3

А.А. КАЛИНИН, аспирант
(ИГЭУ) г. Иваново

Методы оценки интеллектуального капитала

В настоящее время нет четкого определения термину «интеллектуальный капитал». Некоторые авторы считают необходимым включить в данное понятие научные кадры, товарные знаки, заводские марки, активы, занесенные в бухгалтерские книги с указанием их исторической стоимости, которая значительно возросла за прошедшие годы. Эти активы не отражены в балансовых отчетах, так как их стоимость считается нулевой.

Другие авторы придерживаются мнения, что помимо вышеупомянутого интеллектуальный капитал также включает такие факторы, как лидирующие позиции в области использования новых технологий, непрерывное повышение квалификации персонала и оперативность выполнения заявок клиентов на техническое обслуживание и ремонт поставленного оборудования.

На основе существующих мнений можно сделать вывод, что интеллектуальный капитал представляет собой капитал, который воплощен в знаниях, опыте, умениях, квалификации людей. Отдача такого капитала имеет место в виде качества и производительности труда работников.

Понятие «интеллектуальный капитал», по мнению ряда ученых, включает в себя 2 составляющие: человеческий капитал и структурный капитал. Человеческий капитал представляет собой знания, навыки, опыт, творческий потенциал сотрудников, приложенные для решения тех или иных задач в интересах компании.

Также человеческий капитал включает в себя моральные ценности компании, подход к работе.

Особенностью человеческого капитала является то, что он не является собственностью компании. Под структурным капиталом понимают программное и техническое обеспечение, организационную структуру, торговые марки, патенты – все, что позволяет организации реализовать свой производственный потенциал. Также структурный капитал включает в себя отношения между компанией и ее крупными клиентами.

Структурный капитал, в отличие от человеческого, может являться собственностью организации. Таким образом формулу интеллектуального капитала можно представить в следующем виде: *интеллектуальный капитал = человеческий капитал + структурный капитал*.

Ученые выделяют несколько возможных способов определения и оценки стоимости интеллектуального капитала. Приведем несколько наиболее популярных методов.

1. Коэффициент Тобина.

Он рассчитывается как отношение рыночной стоимости компании к стоимости замещения ее реальных активов: зданий, сооружений, запасов. Если значение коэффициента меньше 1, значит объект стоит дешевле, чем его замена, и предприятию нет смысла инвестировать данный объект. Если значение коэффициента равно 2 (рыночная стоимость предприятия вдвое дороже стоимости его гипотетической замены) - предприятие извлекает выгоду. Это означает, что предприятие способно получать более высокую прибыль благодаря тому, что у него есть нечто такое, чего нет у других. Это и есть осязаемое проявление интеллектуального капитала предприятия. Обладая приблизительно равными с конкурентами вещественными ресурсами (фондами), оно зарабатывает больше, что обусловлено определенными преимуществами сотрудников компании, организации работы, отношений с клиентами и т.д.

2. Метод рыночной капитализации.

Стоимость интеллектуального капитала рассчитывается как разность рыночной стоимости компании и балансовой стоимостью ее активов.

3. Методика консалтинговой фирмы Ernst & Young "Measures that Matter".

В основе методики лежит оценка интеллектуального капитала по 8 факторам: результативность совершенствования продуктов; корпоративная культура; политика оплаты труда в отношении высшего менеджмента; качество менеджмента; сила маркетинговой позиции; качество коммуникаций с инвесторами; качество продуктов и услуг; удовлетворение потребностей, клиентов.

4. Модель Б. Лева "Value Chain Blueprint".

Интеллектуальный капитал оценивается через способность предприятия к инновациям. Выделяется 9 групп показателей: внутренняя способность к обновлению (исследования, развитие персонала, организационные процессы); накопленные, приобретенные способности (закупленные технологии, инвестиционная деятельность); деловая сеть (альянсы, совместные предприятия, интеграция клиентов и поставщиков); интеллектуальная собственность; технологическая реализуемость инноваций (клинические тесты, разрешения, прототипы); деятельность в Интернет (трафик на сайте, заказы онлайн, альянсы в Интернет); клиенты (маркетинговые альянсы, стоимость брэнда, ценность клиентов, отток клиентов); эффективность (сбыт, прибыль, доля рынка, доля новых продуктов, продажа лицензий); перспективы роста (сроки вывода новых продуктов на рынок, предполагаемый рост результатов, запланированные инициативы и т.д.)

Несмотря на многообразие методов исследования оценки интеллектуального капитала в ученой среде до сих пор нет единого мнения относительно этого вопроса. Однако большинство исследователей убеждено, что интеллектуальный капитал играет значительную роль в развитии организации, а его исследование имеет важное практическое значение.

Литература

1. **Эдвинссон Л.**, Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
2. **Интеллектуальный капитал** – стратегический потенциал организации. / Под ред. А.Л. Гапоненко, Т.М. Орловой. 2004
3. **Андрусенко Т.**, Измерение интеллектуального капитала. // Корпоративные системы. 2006. №3., www.management.com.ua/ims/ims121.html

Роль собственника в стратегическом управлении отечественными малыми и средними предприятиями

Одной из главных задач стратегического управления является подробная, содержательная и формальная характеристика внешнего окружения предприятия и его внутреннего потенциала, выявление особенностей, закономерностей и тенденций их развития. Только зная внутренний потенциал предприятия, его сильные и слабые стороны, а также условия, в которых оно осуществляет деятельность, менеджмент предприятия имеет возможность принимать адекватные стратегические управленческие решения и создавать реальные конкурентные преимущества. Учитывая возможности высокой динамики развития малых и средних предприятий, обусловленные, в первую очередь, их небольшими размерами, важную роль играет тот, кто возглавляет эти предприятия. В большинстве российских компаний собственники непосредственно участвуют в ведении бизнеса. Многие самостоятельно управляют своими предприятиями, возлагая на себя обязанности директора, некоторые собственники по разным причинам (увеличение размера бизнеса, нехватка знаний или времени, усталость) стремятся передать управление нанятому менеджменту.

Выделяют три основные модели поведения собственников для отечественных малых и средних предприятий:

1. Стратегия самостоятельного лидерства и управления. Собственник сам управляет организацией, делегирование полномочий менеджменту минимальное.

2. Стратегия внутреннего инвестора. Собственник определяет количественные и качественные показатели, по которым оценивает деятельность предприятия. Максимальное делегирование полномочий менеджменту, контроль над выполнением планов развития.

3. Стратегия внешнего инвестора. Собственник контролирует деятельность предприятия исключительно по инвестиционным показателям. Зачастую этот процесс сопровождается выводом средств из организации, продажей собственных акций или долей в бизнесе и полным отказом от регулирования развития предприятия.

Кроме перечисленных существует еще одна модель — так называемая размытая стратегия: границы полномочий менеджмента четко не определены. Это нечто среднее между первой и второй моделями.

На отечественных малых и средних предприятиях наиболее распространенной является модель «Стратегия самостоятельного лидерства и управления», где собственник является руководителем предприятия, самостоятельно и, как правило, единолично принимает все управленче-

ские решения. Таким образом, для малых предприятий характерно соединение в одном лице собственника и менеджера, так как в условиях небольшого предприятия привлечение к управлению менеджера-специалиста не имеет смысла. Средние предприятия зачастую могут иметь несколько собственников и профессиональных менеджеров, руководящих компанией. Но в любом случае именно собственник определяет достаточно большой перечень параметров развития компании. Стратегия – это способ достижения, в том числе и личной цели собственника, его личных целей по отношению к предприятию. Собственник – это в первую очередь – инвестор, а стратегия в большей степени - это перечень мероприятий, повышающий стоимость и эффективность его инвестиций. Многие собственники развивают бизнес в направлении повышения его стоимости при продаже. Только собственник должен определять основные направления разработки стратегии предприятий:

- видение бизнеса предприятия, конечную цель его развития, его миссию и основные цели;
- рынки и сегменты рынков, на которых будет работать предприятия;
- перечень товаров и услуг предприятия;
- компетенции, которыми должно обладать предприятие.

В условиях отечественных малых и средних предприятий владельцы являются бизнес-менеджерами и принимают в компании все стратегические, равно как и оперативные решения. Они участвуют в процессе принятия стратегических решений одновременно на всех трех уровнях иерархии стратегий: на уровне бизнеса, на функциональном уровне и на оперативном уровне.

УДК 336

Н.Р. ТЕРЕХОВА, д.э.н., профессор,
В.А. МАКАШИНА, аспирант
(ИГЭУ)

Сущность финансового маркетинга

В научной литературе общепринятого определения финансового маркетинга не существует. Одними авторами (например, А.М. Литовских) сферой деятельности финансового маркетинга определяется исключительно финансовый рынок, другие авторы (например, Е.С. Стоянова) сводят финансовый маркетинг к принятию ценовых решений и обеспечению предприятия оборотными средствами. На наш взгляд, многообразие трактовок финансового маркетинга связано со множеством задач, которые решает маркетинг вообще в различных сферах деятельности: это и повышение доли рынка, и прогноз требований потребителей к товарам, работам, услугам, и выпуск товаров, работ, услуг более высокого каче-

ства, и обеспечение согласованных сроков поставок, и установление уровня цен с учетом условий конкуренции, и поддержание репутации (имиджа) хозяйствующего субъекта у потребителей.

По нашему мнению, финансовый маркетинг надо рассматривать как интегральную функцию финансового менеджмента. Следовательно, под финансовым маркетингом нужно понимать системный подход к управлению реализацией товаров, работ, услуг, направленный на накопление финансовых активов хозяйствующего субъекта.

Финансовый маркетинг как функция финансового менеджмента:

- направлен на эффективную реализацию активов на рынке;
- применяет программно-целевой и системный подходы;
- предполагает изучение рынка, приспособления к нему и одновременное воздействие на него;
- предполагает активное действие покупателей и продавцов, их творческую инициативу и предприимчивость.

Следует различать концепцию финансового маркетинга и его виды.

Концепция финансового маркетинга должна быть основана на знаниях о том, чем руководствуется покупатель и чем руководствуется продавец в своей деятельности.

Комплекс видов маркетинговой деятельности включает:

- преобразование потребностей инвесторов-покупателей в доходы инвесторов-продавцов финансовых активов;
- процедур принятия ценовых решений;
- анализ ценовых последствий налоговых изменений;
- обеспечение предприятия оборотными средствами.

Литература

1. **Стоянова Е.С.** Финансы маркетинга. – М.:Перспектива, 1994.
2. **Литовских А.М.** Финансовый менеджмент.

УДК 65.012.42

А.В. БРАГИН, д.ф.н., профессор
(ИГЭУ)

Организационная культура в функционировании организации

Термин «организация» широко используется в современной науке. Этот термин образован от позднелатинского - organizo - сообщаю стройный вид, устраиваю. Существенно, что в общей теории систем понятием «организация» обозначают закономерности функционирования системы в двух аспектах – упорядоченности и направленности изменений. Причем упорядоченность процессов в системе достигается за счет регулятивных

(цель – норма) и управленческих механизмов (цель – однозначно заданное состояние), направленных обычно на сокращение и нейтрализацию энтропийных факторов.

Организовать – это значит создать некую упорядоченную структуру, что традиционно связывается с понятием «культура». *Под **организационной культурой** обычно понимают систему ценностей, правил и норм поведения, принимаемых всеми членами организации.* Организационная культура — основа жизненного потенциала организации, залог ее процветания. Организационная культура отдельной организации, например, в бизнесе, всегда тесно связана с общей культурой нации, региона, страны. Речь, язык, манера поведения, основные ценности, устойчивые нормы, принципы жизни и деятельности организации — все это отражает культуру конкретной организации, отличает ее от других, влияет на характер функционирования и развития организации.

Организационная культура рассматривается как продукт взаимодействий, происходящих между организацией как целым и коллективом; организацией и отдельным ее членом, обладающим спектром индивидуальных интересов и потребностей; организацией и ее внешней средой. Организационная культура возникнув, далее функционирует и развивается в силу собственной внутренней логики. Она, самоорганизуясь, выстраивает иерархию корпоративных ценностей (которые воплощены в миссии, целях, организационной структуре, в кадровой политике и т.д.), корректирует свою идеологию в соответствии с конкретными условиями, унифицирует и синхронизирует мировоззрение и поведение членов корпорации по значимым для эффективного функционирования организации параметрам.

В заключении подчеркнем, что культуру можно рассматривать в качестве программного обеспечения функционирования любой организации – от конкретного общества до политической партии или фирмы, занимающейся бизнесом. Организационная культура конкретной организации столь же уникальна, как и культура отдельного народа. Учет этого обстоятельства – залог эффективного функционирования любой организации.

О доминировании сферы услуг

Широко известна теоретическая структура, в соответствии с которой мировая история делится на три этапа: аграрное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество. В каждом из них соответственно доминирует сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг.

Характеристики постиндустриального общества, как правило, содержат элементы достаточно высокого пафоса. Вот что можно прочесть в исключительно содержательной книге Егора Гайдара «Долгое время» на с. 549 (Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – 3-е изд. – М: Дело, 2005. – 656 с.) «Во второй половине прошлого столетия сначала США, а затем и другие высокоразвитые страны вступают в новую стадию развития: доля промышленности в ВВП падает, доля услуг возрастает. В 1956 году американские «белые воротнички» опережают по численности количество «синих». Быстро растет спрос на специалистов с высшим образованием. Основой рабочей силы в индустриальном обществе были рабочие не очень высокой квалификации, на их обучение стандартным операциям требовалось несколько недель. С переходом к экономике, где доминирует сфера услуг, растет спрос на квалифицированную рабочую силу и управленцев. В 1950-1970-е годы в США число должностей, требующих высшего образования, увеличивается вдвое быстрее численности рабочих. В Америке и Западной Европе среднее образование становится нормой; среди работающих растет доля выпускников университетов. Постиндустриальный мир с характерным для него уменьшением относительной численности тех, кто представляет массовые рабочие профессии, ростом спроса на менеджеров и специалистов, предъявляет высокие требования к уровню образования. Технологические перемены вынуждают работников приобретать новые производственные навыки, учиться на протяжении всей трудовой деятельности. Создание и применение новых знаний становится важнейшей отраслью экономики. Ускоряются темпы их накопления, формируется потребность в непрерывном образовании, постоянном повышении квалификации».

Естественно, что все отмеченные процессы и тенденции находят свое отражение в статистике и соответствуют действительности. Сомнения вызывает общий вывод о том, что на новой стадии мировой истории доминирует сфера услуг и что такое доминирование и есть характернейшая черта и даже основание постиндустриальной стадии.

Во-первых, само название этой стадии в противоположность двум первым не содержит никакой положительной нагрузки кроме той, что эта стадия следует за индустриальной, что она не является индустриальной.

Словечко «пост» скрывает целую проблему. Житейская аналогия: идет некто, видим, что не Петр и не Павел, но кто же это в действительности?

Во-вторых, логика рассуждений, делая шаг вперед от второй стадии, вынуждена оторваться от той объективной основы, которая была ей свойственна в пределах двух первых стадий. Здесь, в этих пределах, доминирующей сферой признавалось по сути дела материальное производство, хотя и не как таковое, а в виде особых секторов производства. Пусть это признание по умолчанию, но оно остается таковым. Переход логики к третьей стадии означает отказ от доминирования материального производства и признание в качестве доминанты общества сферы услуг. Фактически рассуждения о доминировании сферы услуг означают ее признание в качестве основы жизни общества. Таким образом, методология теории трех этапов не является единой, заключая разрыв в самой себе.

В-третьих, что имеется в виду, когда говорят о сфере услуг и противопоставляют ее как некую доминанту сфере материального производства? Не возникают ли здесь такие теоретические фантомы, появление которых обусловлено разделением труда?

В работе Мануэля Кастельса (Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. М: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.) имеются приложения, проливающие свет на поставленный вопрос. На с. 270-283 автор приводит обширные данные в форме таблиц о процентном распределении занятости по отраслям экономики США, Японии, Германии и других стран. Все отрасли экономики разбиты на 6 групп, 4 из которых имеют в названии слово «услуги». Две первые группы это «добывающий сектор» (сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность). Все остальное относится к услугам. В таком контексте понятие «услуга» обнимает, покрывает все виды деятельности, всю жизнь общества кроме собственно производительных процессов. При этом характер связи тех или иных услуг с общественным производительным процессом, их происхождение из этого процесса и дальнейшее обособление игнорируются.

Прежде всего выделяются под № 3 «распределительные услуги». К ним относятся транспорт, связь, оптовая торговля, розничная торговля.

Следующая группа услуг – «услуги производителям»: банки, страховое дело, недвижимость, проектно-конструкторские работы, бухгалтерские услуги, прочие деловые услуги, юридические услуги.

В состав группы «социальных услуг» входят: медицина и здравоохранение, больницы, образование, социальное обеспечение, религиозные услуги, неприбыльные организации, почтовые услуги, правительство, прочие социальные услуги.

И, наконец, к группе «бытовые услуги» отнесены: домашняя прислуга, отели, рестораны и бары, ремонт, прачечные, парикмахерские и косметические кабинеты, развлечения, прочие бытовые услуги.

Таким образом, управление магистральным локомотивом или океанским танкером объединяется с процессом браздобрития, банковские операции с хирургическими, проектно-конструкторские работы с косметическими процедурами и т.д. Конечно, каждая группа услуг уложена в свою упаковку, но на каждой из них присутствует сущностное понятие – «услуга». Такого рода приемы – это способ воздействия на чувства читателя, т.е. аргументы особого порядка.

Все услуги с некоторой степенью условности можно разделить на два класса: одни из них направлены непосредственно на человека, другие – непосредственно на вещи и процессы, средства и продукты производства. Непосредственная связь таких услуг с материальным производством несомненна. Более того, можно утверждать, что эти услуги есть функции самого материального производства, обособившиеся в силу растущего разделения труда и все более интенсивного и масштабного превращения науки в непосредственную производительную силу, в особые сферы деятельности, что сами эти сферы есть по существу сферы материального производства. Другими словами, на той стадии, которую называют постиндустриальной, материальное производство, оставаясь доминантой общества, приобретает качественно новый облик. В его пределах обособляются и развиваются все новые и новые сферы и формы деятельности, смысл которых состоит в содействии непосредственным производительным процессам, с которыми они всегда во все времена так или иначе были связаны. Сфера услуг никогда не была и никогда не будет доминантой общественного развития. Банки, торговля, транспорт, НИОКР и т.д. развиваются не потому, что они стали доминировать, а потому что материальное производство как доминанта потребовало их форсированного развития.

УДК 331.100

О.А. ЛЕБЕДЕВА, ст. преподаватель
(ИГЭУ)

Анализ сущности экономического интереса в советский период

Проблема экономических интересов была достаточно популярна и активно обсуждалась советскими учеными экономистами. Основным предметом их разработок являлись экономические интересы в социалистическом обществе. Повышенное внимание к этой проблематике было обусловлено реформами 60-ых годов XX века, попытками перейти к полному хозяйственному расчету и, опираясь на материальное стимулирование, - личное и коллективное, - повысить эффективность функционирования

экономики, преодолеть тенденции торможения экономического роста. Тем не менее, в это же время продолжала действовать программа коммунистического строительства.

Относительно определения природы экономических интересов существуют три позиции, характерные для данного периода:

1. Экономические интересы по своей природе признаются объективными.

2. Экономические интересы выступают как единство объективного и субъективного, один полюс которого относится к объективному, другой – к субъективному.

3. Экономические интересы истолковываются как субъективная категория, как форма осознания объективного, как сознательная линия поведения субъекта.

Каждая из этих позиций имела своих приверженцев.

В отечественной литературе по поводу содержания экономических интересов высказывались следующие суждения: интерес – это выражение потребностей как социального феномена; интерес – форма проявления экономических отношений; интерес – форма выражения потребностей, опосредованных экономическими отношениями. При всем многообразии формулировок в них присутствует общий, принципиально важный момент: экономические интересы трактуются как выражение или форма проявления внешней среды. Поэтому содержание интересов представляется объективным. Но если природа интересов объективна, то человека нельзя трактовать как их субъекта. Следовательно, его положение в системе объективных интересов следует определять как-то иначе: он – всего лишь их агент и носитель. Его свобода в этом отношении состоит в определенной возможности выбора целей, средств их достижения, жизненного пути. Однако сами эти возможности также обусловлены характером среды и местом действующего лица в общественной структуре.

Разброс мнений ученых относительно природы и содержания экономических интересов достаточно широк. При этом можно выделить два подхода к рассмотрению данной категории.

Первый подход в известной мере отождествляет экономические потребности и экономические интересы, трактуя последние:

- как форму выражения экономических потребностей;
- как осознанные экономические потребности;
- как форму объективной необходимости удовлетворения экономических потребностей.

Потребность, равно как и интерес, выражает объективное и субъективное отношение человека к условиям своего существования. Это сходство и позволило некоторым авторам отождествить интересы с потребностями.

Второй подход предполагает наличие существенных различий между данными понятиями. Потребности людей лежат в основе их интересов, составляют главное их содержание. Однако потребности и интересы

явления не тождественные. Интересы включают в себе не только потребности, но также пути и средства их удовлетворения.

Подчеркивалось, что существенным различием потребностей и интереса будет выступать их функциональная роль. Однако следует заметить, что в данном случае при определении категории «экономические интересы» предполагалось, что они выражают производственные отношения, которые носят материальный характер. При этом совершенно не учитывались интересы духовной сферы. Подобная позиция характерна для всего рассматриваемого периода.

Содержательно экономический интерес – это особая форма выражения потребностей как социального феномена. Будучи формой выражения потребностей, содержание экономического интереса не сводится к ним: оно шире потребностей. Потребность как таковая, каким бы образом ни истолковать ее характер, сама по себе предполагает лишь акт ее удовлетворения.

Во-первых, интерес – это такое выражение потребности, в котором она предстает как объективный фактор, вынуждающий человека сознательно реагировать на состояние внешней среды и его изменения. Во-вторых, в содержание интереса входит решение проблемы доступа к благам, удовлетворяющим потребность. В-третьих, степень доступности благ означает возможность определенного качественного уровня удовлетворения потребности.

Литература

1. **Гершкович Б. Я.**, Лившиц В. И., Слепаков С. С. Обобществление и экономические интересы в социалистическом обществе. – М., 1983
2. **Здравомыслов А. Г.** Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1983.
3. **Радаев В. В.** Экономические интересы при социализме. – М., 1971.
4. **Ханипов А. Т.** Интересы как форма общественных отношений. – Новосибирск, 1987.

УДК 330.12

Ю.В. БЫСТРОВ, к.э.н., доцент
(ИГЭУ)

Общественные блага: классификации и воспроизводство

Современный этап развития общественного производства характеризуется наличием в структуре производимых благ значительного количества так называемых «общественных благ». Это вызвано, во-первых, уровнем развития цивилизации. Современное общество уже не может обходиться без развитой системы образования, здравоохранения, обще-

ственной безопасности. Во-вторых, усложняется положение работника в системе общественного производства, ему приходится брать на себя разнообразные функции, активно осваивать производственные новации. Как отмечает Е. Тарандо, «именно возросшие требования к работнику ... определяют движение тех или иных благ в качестве общественных, причем их набор меняется в зависимости от уровня развития общества [2, с.44]. В-третьих, понимание особенностей общественных благ, умение их распознавать, находить оптимальные варианты обеспечения потребности и анализировать возможности замены общественных благ частными принципиально важны для обоснования социально-экономической политики.

Общественные блага отличаются некоторыми свойствами, часть которых являются устойчивыми, а часть – неустойчивыми, что обуславливает сложность классификации общественных благ и возможное «движение» некоторых из них в сторону «частных благ». Большинство исследователей сходятся в том, что для общественных благ характерны два основных свойства: несоперничество и неисключаемость в потреблении.

Несоперничество означает, что численность потребителей общественного блага может возрастать, но при этом удовлетворение потребности каждого пользователя не уменьшается. С точки зрения теории маржинализма предельные издержки предоставления общественного блага индивидуальному потребителю равны нулю, а появление дополнительного потребителя представляет собой Парето–улучшение [3, с.30]. Численность пользователей может расти при стабильном уровне производства общественных благ. Например, нет необходимости возводить дополнительный маяк или светофор рядом с построенным ранее, если возрастает поток судов или автомобилей в месте их расположения.

Неисключаемость в потреблении блага означает, что производитель не может выбирать, предоставлять ли благо всем желающим или только тем, кто за него платит. Санкции против неплательщиков обернулись бы ущербом для добросовестных потребителей и возможные Парето–улучшения не были реализованы. Таким образом, общественные блага поставляются группам людей или даже гражданам всего государства, а отдельный человек выступает лишь в качестве представителя той или иной социальной группы.

Итак, одна из классификаций может быть построена по принципу учета большей или меньшей степени выраженности у блага этих двух свойств: неконкурентность и неисключаемость. Тогда на одном полюсе окажутся «чистые общественные блага» (национальная оборона, ядерная промышленность, общественная безопасность), а на другом «чистые частные блага», у которых нет указанных свойств. Между ними будут располагаться «смешанные общественные блага», у которых конкуренция и исключаемость в потреблении в той или иной степени выражены.

Например, научные знания, инновации, столь важные в условиях современной экономики, в принципе могут быть использованы неограниченным числом индивидов, т.е. обладают свойством соперничества. Но существуют механизмы ограничения доступа к ним с помощью патентов, авторских прав, лицензий.

Смешанное общественное благо является исключаемым общественным благом, благом современного потребителя с избирательностью, с убыванием его потребления. Смешанное благо может быть объектом купли-продажи, т.е. быть платным. Например, уровень платы за членство в клубе (вступительный взнос, членские взносы) является барьером для вступления в него всех желающих.

Важным моментом для «клубных благ» является определение минимального и оптимального числа участников. Первое необходимо для определения точки, в которой предельные выгоды начнут превышать предельные издержки, а второе – для определения точки, в которой предельные выгоды начнут опускаться ниже уровня предельных издержек.

Российские экономисты Г. Ахинов и Е. Жильцов предлагают классификацию общественных благ не только с учетом исключаемости и конкуренции потребителей, но и учетом приносимого общественными благами внешних эффектов. Они выделяют чистые общественные блага, внешний эффект воздействия которых имеет национальное значение (общественные стандарты), мировое значение (фундаментальные научные открытия, шедевры мировой культуры), локальное значение (местное радио, пожарная охрана, городской парк). [1, с.77].

Согласно еще одной классификации общественные блага можно разделить на социально значимые и незначимые. Социально значимые блага определяет государство. Оно считает, что индивиды недостаточно информированы о пользе, о значимости данных благ и предпринимает меры к расширению их производства.

Указанные по сути дела патерналистские меры государства будут ставить своей целью изменить рынки, даже если это рынок совершенной конкуренции, так, чтобы достичь равновесия, соответствующего социальным приоритетам.

Государственное вмешательство в случае с социально значимыми благами может приобретать различные формы. Например, если потребитель недостаточно информирован, государство может с целью восполнения информации развернуть пропаганду в СМИ. Если потребитель слабо откликается на информационное воздействие, государство может повлиять на цену блага, применяя налоги, субсидии либо квоты на производство и потребление.

Проблема отнесения того или иного блага к социально значимым осложняется тем, что за общественные приоритеты могут выдаваться волеизъявления государственных чиновников или лоббистских групп в парламенте.

Еще одна группа благ считается «квазиобщественными». Это блага, производимые естественными монополиями. В них больше свойств частного блага и меньше – общественного. К естественным монополиям относятся газо-, водо- и теплоснабжения, муниципальный транспорт и т.д. Особенности естественных монополий являются сетевой тип производства, который исключает дублирование и разукрупнение в целях создания конкурентной среды, а также значительный положительный эффект масштаба.

В производстве общественных благ могут быть заняты предприятия различной формы собственности. Чистые общественные блага, как правило производятся на предприятиях, принадлежащих государству. Квази-общественные блага могут производиться и в акционерных обществах, но и здесь контрольный пакет зачастую принадлежит государству. Клубные блага как правило производятся в негосударственных некоммерческих предприятиях (негосударственные вузы, спортивные сооружения), другие смешанные и социальные блага могут выглядеть как госзаказ для частных фирм. Ряд благ коллективного пользования (программные продукты, кинофильмы) создаются крупнейшими частными предприятиями – транснациональными корпорациями, что серьезно запутывает вопрос об исключении из потребления и охране авторских прав. Отсюда весьма спорным выглядит утверждение о том, что «... не частный сектор двигается в сферу общественных благ, ... напротив, сфера общественных благ расширяется за счет включения в нее благ, бывших ранее частными».[2,с.46].

Совместный характер потребления общественных благ определяет единство в применении критериев разграничения общественных благ различного вида. В то же время это говорит об общности государственного и общественно-добровольного секторов и об их принадлежности к экономике общественного сектора.

Литература:

1. **Ахинов, Г.А., Жильцов, Е.Н.** Экономика общественного сектора. – М., 2008.
2. **Тарандо, Е.** О политэкономическом подходе к исследованию общественного сектора // Экономист, - 2010. - №9.
3. **Якобсон, Л.И.** Государственный сектор экономики. – М., 2000

Экономический интерес как экономическая категория с точки зрения марксизма

Впервые сущность интереса как экономической категории была раскрыта основоположниками марксизма, сумевшими доказать прямую взаимосвязь между производственными отношениями и интересами. Основными положениями марксизма впервые было доказано, что экономические интересы являются движущим фактором общественного развития, внутренним источником развития производительных сил общества. Особенно важным, на наш взгляд, для понимания объективной природы интереса является положение Ф. Энгельса о том, что прежде, докапиталистическое, «идеалистическое понимание истории не знало никакой классовой борьбы, основанной на материальных интересах, и вообще никаких материальных интересов» и только с развитием капитализма впервые «интересы стали проявлять себя не как произвольные субъективные действия, а как объективная направленность поступков людей и деятельности масс, классов, государств, которую отдельные личности смогли улавливать» [2, с.72].

Характерной особенностью методологии К. Маркса является социальный подход к экономике. Он рассматривал закономерности экономического развития с позиций интересов, деятельности и отношений классов и, соответственно, стержнем социального механизма развития экономики выступала классовая борьба пролетариата и буржуазии (разрушение, революция, взрыв). Основу социального механизма составляет, по мнению К. Маркса, экономический институт собственности, а скрытыми пружинами, посредством которых можно управлять ходом социально-экономических процессов, являются экономические интересы разных социальных групп, взаимодействующих по поводу производства, распределения и потребления ограниченных экономических ресурсов. В реализации этих экономических интересов буржуазия действует как управляющий, а пролетариат — как управляемый, эксплуатируемый класс. Регулятором социальной активности буржуазии является получение максимальной прибыли путем эксплуатации рабочих; последние же стремятся дороже продать свой труд, чтобы улучшить условия и возможности воспроизводства своей рабочей силы.

Именно собственность предопределяет общественные условия экономического роста, развития экономических систем и их элементов. «Вопрос о собственности, - отмечает К. Маркс, - всегда был жизненным вопросом того или другого – в зависимости от ступени развития промышленности – класса» [2, с.302].

Следует отметить, что в качестве основных носителей экономических интересов основоположники марксизма рассматривали собственника средств производства и непосредственного производителя материальных благ. Подразделяя интересы на общественные, классовые и индивидуальные, они через призму классовой борьбы видели путь к слиянию этих интересов в единый. Определяя классовые интересы, К. Маркс писал: «... все члены современной буржуазии имеют один и тот же интерес, поскольку они образуют один класс, противостоящий другому классу, то интересы их противоположны, антагонистически, поскольку они противостоят друг другу. Эта противоположность интересов вытекает из экономических условий их буржуазной жизни» [3, с.144]. Таким образом, противоположность интересов вытекает из экономических условий жизни.

Итак, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали исключительное значение интереса в сложной динамике человеческой деятельности. К.Маркс в «Дебатах о свободе печати» отмечал, что «все то, за что человек борется, связано с его интересом». В «Святом семействе» [2, с.72] оба мыслителя указывают на интерес как на силу, которая «сцепляет друг с другом членов гражданского общества» [3, с.134].

Интерес определяется основоположниками марксизма как нечто отличное от идеи, существующее объективно, независимо от нее, как то, что определяет силу и характер воздействия идеи на ход истории. Содержание интереса выражается, прежде всего, во взаимосвязи индивидов, которые включены в систему общественного разделения труда. Однако это связь особого рода, она вместе с тем является свойством человека, порождающим его действия и поступки. Интересы не могут быть поняты как вечные и неизменные свойства, они меняются в зависимости от типа производственных взаимоотношений и положения субъекта в производстве. В работе «К жилищному вопросу» Ф. Энгельс писал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы» [3, с.271]. Таким образом, основой интереса, по мнению ученых, служат уровень разделения труда, обусловленного развития производительных сил, и производственные отношения.

Литература

1. **Курс** экономической теории / Под ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. – Киров, 1997.
2. **Маркс К.**, Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1.
3. **Маркс К.**, Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18.
4. **Ядгаров Я. С.** История экономических учений. – М., 1997.

Современные проблемы научно-технического прогресса

Научно-технический прогресс является мощнейшим потенциалом экономического роста. Внимание к роли НТП в экономике привлек Р. Солоу. Исследовав статистику по США за период с 1909 по 1919 годы, он пришел к выводу, что 87,5% прироста производительности труда было обусловлено «техническим изменением» [2], то есть влиянием НТП.

Термин «научно-технический прогресс» был распространен в советское время. В то время он имел несколько иное значение («единое, взаимообусловленное, поступательное развитие науки и техники» [1]), нежели сейчас: «использование передовых достижений науки и техники, технологии в хозяйстве, в производстве с целью повышения эффективности и качества производственных процессов, лучшего удовлетворения потребности людей» [5]. Во втором определении четко обозначена цель НТП, в отличие от первого. Это, по всей видимости, связано с тем, что в советское время цель любого процесса заключалась в достижении общественного блага. Также стоит отметить, что сейчас наиболее распространенным термином является «инновационный процесс», который имеет несколько иной оттенок, связанный с коммерциализацией достижений науки и техники.

Немаловажно отметить, что НТП представляет собой единое целое: взаимосвязь науки и техники. Они взаимозависимы как фундаментальная и прикладная науки, поскольку теоретические построения открывают горизонты для инженерной мысли и, наоборот, практические проблемы ставят задачи перед теоретической наукой.

Проблемы научно-технического прогресса практически всегда были актуальными. Это объясняется тем, что данные задачи приходится постоянно решать фирмам и людям в индивидуальном порядке при каждом новшестве. На наш взгляд, целесообразно выделить круг проблем, связанных с НТП. Весь спектр этих проблем можно разделить на три условные группы: 1) экономические, связанные с влиянием НТП на сферу производства, на бизнес; 2) человеческие, связанные с воздействием непосредственно на конкретного индивида; 3) социальные, которые сочетают в себе черты как экономического, так и человеческого воздействия. Попробуем детализировать каждую из групп.

В группе проблем, связанных с воздействием НТП непосредственно на человека, на наш взгляд, стоит выделить два момента. Первый из них заключается в том, что научно-технический прогресс оказывает негативное влияние на здоровье человека. В качестве примера можно отметить, что вследствие злоупотребления в использовании компьютеров наблю-

даются следующие негативные явления: искривление осанки, ухудшение зрения, снижение умения обрабатывать информацию.

Второе направление влияния НТП на человека заключается в том, что увеличивается динамизм внешней среды. Это ведет к тому, что человеку приходится жить в постоянно изменяющихся условиях, нужно постоянно приспосабливаться. Имеет место давление среды, в которой обитает человек, на его поведение. В этом случае, с одной стороны, индивид должен адаптироваться к изменениям, отвечать на внешние вызовы, что является плюсом для всего общества, а с другой – нужно осознавать, что не все люди одинаково восприимчивы к новшествам, поэтому для них эта ситуация является крайне негативной и тяжелой.

К социальным проблемам мы отнесем такое явление, как замена ручного труда машинным. Данное явление имеет ряд интересных последствий для рынка труда. Во-первых, как отмечают В. Л. Макаров и Г. Б. Клейнер, «вопросы тиражирования, репликации товаров в принципе будут решаться, надо полагать, без особых затрат дефицитных ресурсов, на базе компьютеризированных и «рутинизированных» производств» [4, с. 37], то есть количество производственных работников значительно сократится. Во-вторых, увеличится спрос на креативных специалистов, способных создавать нестандартные изделия. Также стоит отметить, что те профессии, которые сложно автоматизировать (сфера услуг), останутся востребованными. Также важное замечание заключается в том, что компании должны быть ориентированы на внедрение нового оборудования и дальнейшего развитие. Так, в Ивановской области достаточно частое явление – использование стратегии «выжимания соков» из предприятия, когда старение оборудования компенсируется высокой квалификацией обслуживающего персонала, то есть имеет место «научно-технический регресс».

На наш взгляд, одной из наиболее интересных экономических проблем является определение предпочтительной технологии развития производства. Данная задача предполагает, что какая-либо научная задача была принципиально решена учеными-фундаменталистами. Теперь воплощение этой идеи в жизнь предстоит инженерам и технологам и, как правило, подобных решений несколько. Например, автомобильная промышленность предлагает следующие варианты решения проблемы ограниченности мировых запасов нефти и бензина.

1. Повышение экономичности расхода топлива автомобилем.
2. Внедрение двигателей, работающих на новых видах топлива, которые имеют как ископаемую (газ), так и растительную (биодизель) природу.
3. Разрабатываются и внедряются в производство автомобили принципиально иной технологии – электромобили и гибридные авто.

В данном случае предсказать перспективу на ближайшие 5-10 лет достаточно сложно, возможно потому, что наилучшее инженерное решение еще не предложено.

С. Ю. Глазьев в своей работе [4, с. 36-37] отмечает, что траекторию диффузии альтернативных технологий и раздел рынка между ними определяет выбор имитаторов, особенно пионерных. При этом он замечает, что результат конкуренции технологий определяется выбором всех агентов на рынке. На наш взгляд, данное суждение верно лишь в том случае, если альтернативные технологии не связаны с какими-либо иными пользующимися высоким спросом технологиями. В качестве примера можно привести ситуацию с выбором новой технологии дисковых форматов высокой плотности – Blu-ray и HD DVD. Две компании Sony и Toshiba продвигали на рынке свои различные технологии. Первоначально преимуществом обладала последняя компания, разработавшая формат HD DVD, который более прост и дешевле в производстве. Количество приверженцев обеих технологий периодически изменялось, однако итоговую победу одержала компания Sony. Ей удалось добиться этого за счет выпуска игровых приставок PlayStation 3, которые позволяли воспроизводить диски Blu-ray. Данное устройство было самым дешевым Blu-ray-плеером своего времени и при этом являлось мощной игровой платформой. Это позволило Sony добиться более чем трехкратного преимущества в продаже плееров перед Toshiba. В итоге 18 февраля 2008 года Toshiba объявила об отказе от дальнейшего развития HD DVD. В результате победы в войне форматов добилась та компания, которая сумела получить перевес не столько среди фирм-имитаторов, сколько среди конечных покупателей продукции.

Другая интересная экономическая проблема – замена одного поколения техники другим, выбор оптимального момента, когда выгода от переоборудования производства перекроет потери от простоя предприятия. Эта тема связана с проблемой морального старения оборудования. Как правило, наличие у предприятия полной информации обо всех переменных при условии, что компания заинтересована в долгосрочном развитии, позволяет решить эту задачу.

Таким образом, научно-технический прогресс имеет достаточно широкий круг негативных последствий как для человека, так и для сферы бизнеса.

Литература

1. **Большая советская энциклопедия.** Источник: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Научно-технический%20прогресс/>
2. **Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия.** Источник: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=673709>
3. **Глазьев С. Ю.** Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар, 1993
4. **Макаров В. Л.,** Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний – М.: Экономика, 2007
5. **Райзберг Б. А.,** Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. Источник: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Экономический%20словарь/Научно-технический%20прогресс/>

Ретроспективный взгляд на проблему экономических интересов

История развития экономической мысли отражает внимание исследователей различных школ к проблеме интересов и показывает, насколько велика роль и значение экономических интересов в общественной жизни. Так, в работах классиков мировой науки, таких как Платон, Аристотель, Т. Гоббс, К. Гельвеций, Гегель поднимаются вопросы о значении и роли интересов в жизни общества, о причинах их конфликтности, возможностях и путях согласования. Платон, Аристотель и ряд других мыслителей признавали «противоположность» интересов «рабовладельца и раба» и важность такого элемента государственной политики, как согласование интересов «зажиточных и неимущих». Авторы не определяют сущность интересов, однако объясняют их содержание с точки зрения «законов природы», религиозно-этических догматов и «государственных норм». Первоначально «интерес» как коммерческий и правовой термин возник в средние века и означал возмещение ущерба.

Т. Гоббс, Б. Спиноза, Н. Макиавелли и другие впервые поднимают вопрос о том, что поступки людей есть отражение их потребностей и интересов. При этом Т. Гоббс одним из первых предпринимает попытку исследовать проблему интересов с позиции отдельной личности («самоценного существа») и неизменной «чувственной природы человека».

Положение об определяющей роли интереса (именно как экономического) среди мотивов человеческой деятельности было выдвинуто впервые французскими материалистами 18 века и представителями английской классической политической экономии.

К. Гельвеций в своей работе проводит параллель между интересом как таковым и социальным интересом. Под интересом он понимает все то, что «может доставить нам удовольствие или избавить от страдания» [3, с.183]. Говоря о социальном интересе, он высказывает точку зрения солидарную с Т. Гоббсом и определяет интерес как простую сумму индивидуальных интересов, выводимы из «природы человека». Исследования К. Гельвеция позволили ему вплотную подойти к мысли о тесной взаимосвязи интересов личности и общественного производства, но «уровень развития производительных сил общества в то время объективно не позволил ему сделать такое обобщение» [11, с.15]. Кроме того, К. Гельвеций особое внимание уделяет вопросу противостояния интересов и усматривает его причину в неравномерности распределения национального богатства.

В качестве «единственного мотива человеческих действий» рассматривает интересы П. Гольбах. При этом он связывает их с «идеями счастья».

В свою очередь Д. Дидро писал: «Когда говорят об интересе индивида, сословия, нации - «мой интерес», «интерес государства», «его интерес», «их интерес» - это слово означает нечто нужное или полезное для государства, для лица, для меня и т.п.» [5, с.352].

Таким образом, интерес у французских философов 18 века определяется как важнейшая пружина поведения человека. Они стремились соотносить интерес с конкретными его носителями и через него пытались более глубоко объяснить их действия и поступки.

И. Кант проблему интереса рассматривал преимущественно в связи с практическим разумом. В своих работах он указывает на то, что человек как разумное существо в своих поступках прежде всего руководствуется нравственными интересами, интересами долга, которые свободны от чувственности.

Важную роль в развитии теории экономических интересов сыграл Гегель, обосновавший вслед за И. Кантом несводимость интереса к естественной природе человека. Для него характерен многоаспектный подход к анализу интересов. «По его мнению, интерес, есть нечто большее, нежели то, что «осознается» людьми, ибо потребности и порождающие их интересы личности определяются степенью развития общественных отношений, формирующих совокупность общественных интересов. Причем, в различные исторические эпохи эта совокупность имеет свою специфику, так как постоянно изменяется, например, «ограниченный» образ жизни предполагает ограниченность структуры потребностей и порождающих их интересов» [1, с.117]. Отводя большую роль интересу в движении истории, он обращает внимание на серьезность проблемы сочетания общих и частных интересов.

Идеи меркантилистов, как это можно заметить в их трудах, перекликаются с идеями Т. Гоббса. Вслед за ним, они отмечают, что человек несовершенен, эгоистичен и действует только в собственных интересах.

Одним из первых экономистов, который попытался связать интересы людей с их потребностями, был французский мыслитель А. Тюрго. Им была предпринята первая попытка теоретического обоснования сущности понятия «интерес». Относя интересы к первичной категории, а потребности – к вторичной, он первым подошел к разделению интересов на общественные и личные.

В целом физиократы при анализе общественного воспроизводства используют принцип «собственного интереса». Например, Ф. Кенэ отмечает, что «частный интерес одного никогда не может быть отделен от общего интереса всех» [7, с.247].

Выдающиеся деятели экономической науки – А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, К. Менгер, Дж. Милль, А. Маршал, И. Шумпетер, М. Вебер,

Г. Саймон, И. Фишер, М. Фридман, Ф. Хайек и другие – анализируют факторы формирования личных, групповых, классовых, общественных интересов, рассматривают варианты их иерархии, методы и способы согласования.

Качественный скачок в развитии общественного производства в XVIII веке позволил А. Смигу поднять теоретические проблемы, связанные с экономическими интересами, на новый уровень. Рассматривая интересы через призму разделения труда и возникающей при этом необходимости обмена товарами, А. Смит пришел к мысли, что в основе процесса производства товаров и их обмена лежат интересы людей.

Институциональная теория, представителями которой являются Т. Веблен, Д. Коммонс, У. Митчелл, Р. Коуз, Т. Эггертсон, Д. Корт, Дж. Бьюкенен, рассматривает поведение экономических агентов, обусловленное как их интересами, так и различными ограничениями (нормами и правилами, как формальными, так и неформальными). В качестве «институтов», обуславливающих формирование экономических интересов, институционалисты называли явления как экономического порядка (кредитные, налоговые учреждения, формы собственности и т. п.), так и внеэкономические (государство, законодательство, общественные организации, семья, обычаи и т.п.). По их мнению, в реальной жизни люди руководствуются не только денежным интересом, поскольку стимулы, устремления, мотивы экономической деятельности гораздо разнообразнее и богаче. При этом в качестве факторов, опосредующих содержание экономических интересов, могут выступать: господствующие формы собственности, рост доходов и благосостояния, принадлежность к определенной возрастной, социальной группе, уровень квалификации, фаза делового цикла, тип государственной политики и другое.

Таким образом, как мы видим, проблема интереса уже долгое время занимала мысли ученых, и, несмотря на многообразие предлагаемых ими вариантов решения, всегда неизменно рассматривалась как одна из наиболее значимых для объяснения общественно-исторического развития.

Литература

1. **Всемирная** история экономической мысли. Т.1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем. – М., 1987.
2. **Гегель Г.** Сочинения. Т. 8. – М., 1990.
3. **Гельвеций К.А.** Об уме // Сочинения. Т.1. – М., 1973.
4. **Гольбах П.** Избранные философские произведения. – М., 1963.
5. **Дидро Д.** Избранные произведения. – М. –Л., 1951.
6. **Кант И.** Сочинения.- М., 1965.
7. **Кенэ Ф.** Избранные экономические произведения. – М., 1960.
8. **Менгер К.** Основания политической экономии. Австрийская школа политической экономии. – М., 1992.
9. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962.
10. **Философский** словарь / Под ред. Фролова И.Т. – М., 2001.
11. **Ядгаров Я.С.** История экономических учений. – М., 1997.

Классификация заинтересованных сторон вуза

Специфика образовательного учреждения высшего профессионального образования заключается в многообразии заинтересованных сторон, имеющих различия в своих требованиях.

Появление теории заинтересованных сторон связано с выходом работы Э. Фримена, в которой автор вводит новое понятие «заинтересованная сторона» (stakeholder) и дает следующее его определение: «стейкхолдер – любая группа или индивид, которые могут повлиять или на которые влияет достижение целей организации». Эта широкая трактовка включает практически всех, кто соприкасается с организацией, и позволяет использовать данный термин в любых контекстах. Определению Э. Фримена не противоречит и понятие, которое приведено в стандарте ГОСТ Р ИСО 9000-2008: «заинтересованная сторона – лицо или группа лиц, заинтересованных в деятельности или успехе организации». Основным предметом исследования теории заинтересованных сторон является взаимодействие различных групп и индивидов, преследующих свои интересы, которые связаны с деятельностью некоторой организации. Учитывая, что в основе ее появления лежит бизнес-этика, выдвигается положение о законности интересов всех заинтересованных сторон. Таким образом, теория потенциально не отказывает во внимании ни одной стороне и, более того, многие ее сторонники видят смысл и причину существования фирмы в удовлетворении всех законных интересов ее заинтересованных сторон.

Проведенное исследование показало, что существуют разные подходы к идентификации и классификации заинтересованных сторон образовательного учреждения высшего профессионального образования, а также определению их требований. В работах различных авторов присутствуют некоторые противоречия, касающиеся количества групп заинтересованных сторон, критериев их кластеризации, различий в интересах, степени влияния на вуз и т.д. При этом одни исследователи рассматривают в качестве заинтересованных сторон только потребителей образовательных услуг, а другие выделяют гораздо большее количество групп заинтересованных сторон. Глубокое изучение научных публикаций и обобщение существующего опыта позволило предложить классификацию заинтересованных сторон вуза, которая раскрывает их многообразие через цели сотрудничества с высшим учебным заведением, основные интересы, требования и влияние на его деятельность. В результате определены шесть групп заинтересо-

ванных сторон: индивидуальные потребители образовательных услуг; участники рынка труда – работодатели; потребители необразовательной деятельности вуза; партнеры; государство и общество; сотрудники (рис. 1).

Рис.1 Классификация заинтересованных сторон вуза

Среди многообразия заинтересованных сторон можно выделить две наиболее значимые группы, непосредственно связанные с образовательной деятельностью вуза, оказывающие на нее наиболее сильное влияние, характеризующиеся значительной общностью интересов внутри каждой группы и выражающие свои основные требования в виде компетенций, которые целесообразно назвать активными группами заинтересованных сторон вуза:

- индивидуальные потребители образовательных услуг, осваивающие образовательные программы – студенты, аспиранты и слушатели, интересы которых пересекаются с интересами абитуриентов (потенциальных потребителей услуг), родителей и других лиц, влияющих на их мотивацию и принятие решений;

- участники рынка труда – работодатели, имеющие потребность в профессиональных кадрах и принимающие на работу выпускников вуза, освоивших образовательные программы, а также направляющие на обучение своих сотрудников.

Таким образом, качество образовательной деятельности современного вуза должно не просто соответствовать требованиям ФГОС ВПО, но и справедливо рассматриваться через призму удовлетворения требований активных групп заинтересованных сторон к компетенциям, формируемым в ходе процесса обучения.

Литература

4. **Freeman R.E.** Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston, 1984.
5. **ГОСТ Р ИСО 9000-2008.** Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2009.
6. **Петров М.А.** Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. 2004. №2. С. 51–68.

УДК 330.12

Е.Ю. САНИНА, ст. преподаватель
(ИГЭУ)

Современная форма активного метода обучения

Реформирование высшей школы ставит задачу улучшения качества образования с ориентацией на международные стандарты качества. В частности, меняются цели и задачи в подготовке специалистов. Акцент переносится с усвоения знаний на формирование компетенции, происходит переориентация обучения на личностно-ориентированный подход. В связи с этим в учебном процессе возрастает роль интерактивных методов обучения.

Термин «интерактивное обучение» понимается по-разному. Сама идея данного обучения возникла с началом развития сети Интернет в середине 90-х гг. XX в. Ряд специалистов трактуют эту форму достаточно узко как обучение с использованием ресурсов Интернет. Но эта форма имеет все-таки более широкое толкование. Интерактивный метод (Inter – взаимный, akt – действовать) означает взаимодействовать, находиться в состоянии диалога не только с чем-либо (компьютером), но и с кем-либо (человеком).

Многие специалисты указывают на использование в обучении трех методов: пассивного, активного и интерактивного. Если разобраться в сути этих методов, то, на наш взгляд, среди них надо выделить два основных, - это пассивный и активный. Между активным и интерактивным трудно провести жесткую грань. На наш взгляд, интерактивное обучение, скорее всего, является лишь современной формой метода обучения.

Интерактивные методы направлены на более широкое взаимодействие обучающихся не только с педагогом, но и друг с другом. Педагог выступает

в роли организатора процесса обучения, создателя условий для инициативы студентов. Метод педагога на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей занятия. На основе использования интерактивного обучения студенты не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый.

К интерактивным подходам можно отнести: творческие задания, дискуссии, обсуждение и разрешение сложных проблем, ролевые, деловые, образовательные игры, разминки, «мозговую атаку»; изучение и закрепление нового материала с использованием интерактивной лекции, наглядных пособий, видео- и аудиоматериала; выступление в роли обучаемого, тест, разработку проекта, работу в малых группах; внеаудиторные методы обучения (соревнования, выставки, фильмы, газеты, спектакли).

Так, например, творческие задания должны отвечать необходимым критериям: не иметь однозначного ответа или решения, являться практически и полезными для студентов, иметь связь с жизнью, вызывать интерес обучающихся, максимально служить целям обучения.

Творческие задания близкие к жизни придают смысл обучению, мотивируют студентов. Неизвестность ответа и возможность найти свое решение позволяет создать базу для общения всех участников, включая преподавателя.

Такая форма, как дискуссия требует основательной теоретической подготовки студентов. Нехватка знаний очень скоро даст о себе знать: студенты не станут прилагать усилия для выполнения задания. В чистом виде применять дискуссию сложно, а проще использовать элементы дискуссии, совмещая ее с другими формами интерактивного обучения, с постановкой проблемных, нестандартных и даже провокационных вопросов. Эти вопросы может ставить перед студентами преподаватель, один из студентов, одна группа студентов перед другой.

Проведение дискуссии в таком виде активизирует студентов, заставляет их шире мыслить, требует большой самостоятельности, изучения дополнительной литературы, позволяет увязать тему занятия с жизнью, задачами экономического и социального развития общества, учит четко и ясно формулировать вопросы, обосновывать свою позицию, делать правильные выводы.

98% опрошенных нами студентов высказались за проведение дискуссий. Они отметили, что такая форма занятия помогает уяснить, для чего нужно изучение экономической теории, вызывает интерес к предмету.

Однако при организации дискуссий надо иметь в виду, что они могут занять много времени, иногда в ущерб рассматриваемой теме, что отметили некоторые студенты при опросе, дают возможность от молчаться части студентов.

Эти издержки дискуссий требуют более основательной подготовки ее участников и, в первую очередь, преподавателя.

В процессе дискуссий можно обсудить ряд сложных конкретных про-

блем, например, в курсе экономической теории в теме «Экономический рост» возможно поставить перед студентами вопрос о проблемах, к которым ведет увеличение экономического роста. Противники экономического роста считают, что его надо приостановить, т.к. он ведет к ухудшению окружающей среды; по мере роста технического прогресса могут оказаться невостребованными профессиональные навыки и опыт некоторых специалистов; массовое производство, которое не носит творческого характера, не приносит удовлетворения работнику. Студенты должны решить в процессе обсуждения, существуют ли такие проблемы, действительно ли для их решения нужно приостановить экономический рост или есть другие способы решения этих проблем, обсудить их и принять верное решение под руководством преподавателя. Используя формы дискуссии, обсуждение сложных проблем, ролевые игры и др. можно предложить также к обсуждению на занятии такие проблемы, как выравнивание доходов в обществе или необходимость государственного регулирования экономики.

Применение интерактивных форм позволит добиться обновления содержания обучения, развития способностей обучающихся к творческой деятельности, взаимообогащения, развития активности, нестандартного мышления, достижения высокого качества знаний, умений и навыков, что способствует совершенствованию профессиональной подготовки.

При всем своем значении интерактивные формы не заменяют лекционный материал (пассивный метод обучения), но будет способствовать его лучшему освоению.

УДК 378.147.88:1

Е.В. ЕГОРОВА, ст. преподаватель
(ИГЭУ)

Учебно-методические аспекты организации самостоятельной работы студентов при изучении курса философии

В свете перехода российского образования на новый государственный стандарт и постоянного обновления научных знаний особую актуальность приобретает самостоятельная работа студентов: ее формы, способы организации и контроля.

Определенный уровень свободы мысли и самовыражения, необходимый в освоении философии, преподаватель предоставляет студентам при выполнении ими творческих заданий. Самостоятельная работа студентов помогает заинтересовать их философской проблематикой, дает им возможность лучше усвоить материал, самим приобретать и обнов-

лять знания. Данный вид работы подразделяется на обязательный блок, выполняемый к каждому семинарскому занятию, и необязательный, который студенты могут выполнять в течение учебного года.

К обязательной самостоятельной работе относятся составление проблемных вопросов к выступающим на семинаре, а также подборка высказываний философов по изучаемой теме с их последующим обсуждением, что позволяет проводить семинары творчески, интересно, в атмосфере дискуссии и философского поиска.

Кроме этого преподаватель дает возможность студентам выполнять по желанию разные виды творческих работ к занятиям промежуточного контроля, к зачету и экзамену. К таким видам студенческого творчества относятся: рефераты, доклады, конспект философского труда (отрывка) с последующим комментарием и отзывом, рецензия на философскую монографию или статью, опыт самостоятельного философствования, научная статья в соавторстве с преподавателем, философский анализ художественного произведения, кроссворд, философское письмо, подборка пословиц и поговорок на философские темы, философский рассказ, участие в студенческой научной конференции и философской олимпиаде. Виды и формы творческих работ, их возможная тематика, в том числе с учетом профиля вуза, списки литературы к докладам и рефератам указаны в учебно-методических пособиях. Преподаватель дает четкие рекомендации по содержанию и оформлению творческих заданий. Иногда студенты сами предлагают новые виды творческих работ, например, оформление наглядного материала в виде диаграмм и таблиц, выполнение живописных и карандашных работ. Все виды творческих работ востребованы студентами и выполняются под систематическим контролем преподавателя. Разнообразная творческая работа формирует философское мышление студентов, позволяет им повысить рейтинг, успешно сдать зачет и экзамен, усвоив курс философии на должном теоретическом уровне, и дает возможность применять свои знания в дальнейшем.

К вопросу о роли кинематографа в научном познании мира

Область кинематографии, предметом которой выступает наука во всем богатстве своего содержания и своих социокультурных связей и взаимодействий, представляет собой научный кинематограф. Его система складывается из научно-исследовательских, учебных и научно-популярных фильмов. На стыке художественного и научного кинематографа рождается научно-художественное кино (исторические биографии, научная фантастика и т.д.).

Научно-исследовательские фильмы подчинены целям научных исследований и, следовательно, имеют ограниченную академическую аудиторию. В России начали применять киносъемку в целях анализа и познания еще в конце XIX в. Так, в 1899 г. адмирал С.О. Макаров использовал киносъемку при испытании первого отечественного ледокола «Ермак»¹. Кинематограф был изобретен, кстати сказать, не в поисках нового экзотического зрелища, а для научного изучения природы движения (в первую очередь – в органическом мире).

Гораздо более широкую аудиторию имеют учебные фильмы, служащие дидактическим целям и рассчитанные на демонстрацию в образовательных учреждениях разного типа. Эти фильмы содержат видеоряд, дополняющий, комментирующий или иллюстрирующий материалы лекции или урока.

Такой видеоряд приобретает особую эффективность при объяснении явлений и процессов либо труднодоступных, либо невозможных для непосредственного наблюдения в своей динамике. После войны в нашей стране была практика создания кинокурсов по заказам различных министерств и ведомств. Кинокурсы включали в себя серии фильмов (от 5-ти до 15-ти) в зависимости от содержания учебной программы. Среди подобных курсов были «Электротехника», «Радиотехника», «Автоматика на нефтебазах», «Техника безопасности при строительстве магистральных трубопроводов», «Бурение нефтяных и газовых скважин» и др.

Вот так выглядел кинокурс «Технология металлов», созданный в 1955-1961 гг. при участии студий «Леннаучфильм», «Киевнаучфильм» и Свердловской киностудии.

Фильм первый: «Выбивка, очистка и контроль литья» (реж. Н. Жуков; 3ч.).

Фильм второй: «Высокочастотная поверхностная закалка» (реж. П. Клинг; 1ч.).

Фильм третий: «Защита металлов от коррозии» (реж. А. Сизов; 2ч.).

Фильм четвертый: «Значение и виды коррозии» (реж. А. Сизов; 1 ч.).

Фильм пятый: «Изменение структуры углеродистой стали при термической обработке» (реж. П. Клинг; 3 ч.).

Фильм шестой: «Испытание металлов на твердость» (реж. С. Федорченко; 2 ч.).

Фильм седьмой: «Испытание механических свойств металлов методом растяжения» (реж. С. Федорченко; 1 ч.).

Фильм восьмой: «Основы литейного производства» (реж. А. Плоцкий; 1 ч.).

Фильм девятый: «Производство твердых сплавов» (реж. Н. Храпун; 11 ч.).

Фильм десятый: «Специальные виды литья» (реж. В. Григорьев; 3 ч.).

Фильм одиннадцатый: «Строение металлов» (реж. П. Клинг; 2 ч.).

Фильм двенадцатый: «Твердые сплавы» (реж. Н. Храпун; 2 ч.).

Фильм тринадцатый: «Чугун и сталь» (реж. Н. Храпун; 5 ч.).

Фильм четырнадцатый: «Электрическая сварка металлов» (реж. А. Кондратский; 5 ч.).

Примечательно, что последний фильм данного кинокурса посвящен теме, прямо связанной с деятельностью русского ученого Н.Н. Бенардоса, 130-летию изобретения которым электродуговой сварки посвящена настоящая Международная научно-техническая конференция.

По такому же принципу строились кинокурсы по философским, естественнонаучным, гуманитарным и иным предметам. Выпускались также полнометражные и короткометражные учебные фильмы по разным областям знания.

На московской киностудии «Центрнаучфильм» в свое время было создано производственно-творческое объединение учебных фильмов. В Союзе кинематографистов существовал Совет по учебному кино. Ежегодно проводились Всесоюзные кинофестивали учебных фильмов.

Сейчас, в кризисное, в том числе и для отечественного кинематографа, время, несмотря на большие технические возможности телевидения и особенно Интернета, есть все основания обратиться к ценному опыту советского кино в деле умственного, общекультурного и духовно-нравственного развития российской молодежи, прежде всего школьной и студенческой.

Включая в себя лучшие традиции и приемы учебного фильма, научно-популярное кино обращается к более демократической аудитории. У него гораздо больше возможностей для развития авторского кинематографа, для соединения научной документалистики и художественности.

Есть фильмы-размышления, фильмы-портреты, публицистические фильмы, фильмы-очерки, фильмы-исследования и т.п. Главное, что в них заключено – это рассказ об ученом и о науке, о месте ученого в истории науки, о служении науке и отечеству, о судьбах великих идей и озарений. Эти фильмы и учат, и просвещают, и воспитывают. Изящность формы, личность мыслящего художника, глубина и актуальность затронутых

проблем, доверие к умному зрителю образуют ту желаемую творческую атмосферу, в которой воедино сплетаются нити науки и нити искусства.

Литература

1. **Макаров С.** «Ермак» во льдах. – СПб.: 1901. – С. 280.
2. **Згуриди А.** Экран. Наука. Жизнь. – М.: Искусство, 1983. – С. 113.

УДК 1Ф

Л.М. МАКСИМОВА, к.ф.н., доцент
(ИГЭУ)

Философия в межпредметных связях и формирование профессиональных компетенций

В условиях перехода на двухуровневую подготовку выпускников университета особую актуальность приобретает осмысление межпредметных связей дисциплин общеобразовательного и профессионального циклов, поскольку и те и другие призваны формировать как общекультурные, так и профессиональные компетенции выпускников.

Так, выпускник университета, получающий подготовку по направлению 140400 «Электроэнергетика и электротехника» должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями:

- способностью демонстрировать базовые знания в области естественнонаучных дисциплин и готовностью использовать основные законы в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ПК-2);
- готовностью выявить естественнонаучную сущность проблем, возникающих в ходе профессиональной деятельности, и способностью привлечь для их решения соответствующий физико-математический аппарат (ПК-3) [1]. Какую роль в формировании этих компетенций играет философия?

Философия – это особая форма общественного сознания. Основная специфика философского знания заключается в его двойственности. В нем органично сочетаются рационально-теоретические и ценностно-мировоззренческие компоненты. Философия опирается на все формы общественного сознания, от науки до религии, от обыденного до теоретического мышления, создавая предельно общую, универсальную картину мира.

Отношения между философией и наукой характеризуются сущностным родством. Философию как рационально-теоретическое знание о всеобщем и науку в целом объединяет то, что это – два типа рациональ-

ной и доказательной духовной деятельности, ориентированных на достижение истины.

Философия как рационально-теоретическое знание отвечает всем общенаучным критериям. Она имеет свой предмет исследования, методы, логико-понятийный аппарат. Однако предмет исследования философии шире предмета исследования любой отдельной науки. Так, например, ученого-физика интересуют законы физической реальности, а философа, исследующего бытие как таковое, без разделения на предметные области, метафизические законы всего мирового целого. Для реализации этой задачи философия обобщает и интегрирует научное знание. Объективная действительность как целое есть единство всеобщего, особенного и единичного. Всеобщее в ней существует не иначе как особенное и единичное, а единичное и особенное – не иначе как проявление всеобщего. Поэтому познание объективной действительности как целого требует взаимодействия результатов философского и частнонаучного знания. Взаимодействуя, они дополняют друг друга в создании научной картины мира.

Философия как рационально-теоретическое знание в отличие от частнонаучного знания содержит базовые, основополагающие идеи, понятия и принципы, которые лежат в основе многих наук. Так, представители естественных наук в создании своих концепций основывались на идеях атомизма, системности, детерминизма, эволюции и т. д., приспособливая их к конкретному эмпирическому материалу. Философскими основаниями классической механики Ньютона были положения о дискретной структуре мира, субстанциональном и абсолютном характере пространства и времени, о возможности мгновенной передачи физического воздействия одного тела на другое.

В основе теории относительности Эйнштейна лежат альтернативные философские основания: структура мира является непрерывной; пространство и время внутренне связаны между собой и их свойства зависят от скорости движения системы отсчета, скорость распространения физического сигнала конечна и не превышает скорости света.

Современные фундаментальные теории естествознания – квантовая механика, общая теория систем, синергетика, глобальный эволюционизм – в своем возникновении и обосновании также опираются на определенные философские идеи, используя когнитивные ресурсы философии. Таким образом, философия служит дедуктивным основанием и интерпретационной матрицей естественнонаучных теорий, способствуя их пониманию и вписыванию в общий фон рационального знания и культуры в целом [2].

Известный французский историк науки А. Койре, рассматривая проблему взаимосвязи философии и наук отмечает: «История научной мысли учит нас, что: а) научная мысль никогда не была полностью отделена от философской мысли; б) великие научные революции всегда опреде-

лялись катастрофой или изменением философских концепций; в) научная мысль – речь идет о физических науках – развивалась не в вакууме; это развитие происходило в рамках определенных идей, фундаментальных принципов, наделенных аксиоматической очевидностью, которые, как правило, считались принадлежащими собственно философии» [3].

Современный российский исследователь В.П. Кохановский, оценивая роль философии в постнеклассический период естествознания, считает, что «в постнеклассическом естествознании еще более активно, чем на предыдущих этапах, «задействованы» все функции философии – онтологическая, гносеологическая, методологическая, мировоззренческая, аксиологическая и др.» [4].

Сопоставляя философское и научное знание, можно отметить одно существенное отличие философии от науки. В философии присутствует ценностно-мировоззренческий компонент. Философия формирует ценностное отношение человека к миру, которое не выводится из знания объективного мира, а задается системой ценностей, системой представлений о добре и зле, прекрасном и безобразном, что позволяет человеку вести творческое и гармоничное существование в мире. На важную роль гуманитарного образования в формировании личностных профессиональных качеств обращал внимание Ф.М. Достоевский: «Там, где образование начиналось с техники ..., никогда не появлялось Аристотелей. Напротив, замечалось необычайное суживание и скудость мысли. Там же, где начиналось с Аристотеля ..., тотчас же дело сопровождалось великими техническими открытиями ... и расширением человеческой мысли» [5].

Таким образом, приобретение знаний в области естественнонаучных дисциплин и формирование готовности использовать основные законы в профессиональной деятельности, так же как и развитие способности выявлять естественнонаучную сущность возникающих проблем, связано с укреплением межпредметных связей, в данном случае – философии и естествознания. Это позволит успешно решать задачи формирования профессиональных компетенций выпускников технического университета.

Литература

1. **Перечень** компетенций в соответствии с ФГОС направлений подготовки: 140400 Электроэнергетика и электротехника
// http://ispu.ru/files/u2/RPD_Perечен_kompetency.pdf
2. См: **Философия** современного естествознания / Под общей ред. проф. С.А. Лебедева. М., 2004. С. 13.
3. **Койре А.** Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий: Пер. с фр./ Общ. ред. и предисл. А.П. Юшквича. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 13 – 14.
4. **Кохановский В.П.** Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. С. 355 – 356.
5. **Литературное** наследство. Неизданный Достоевский. М., 1971. С. 312.

АОС как прообраз виртуального обучения студентов

Современный уровень развития систем коммуникаций и, прежде всего, Интернета, позволяет все шире применять виртуальные методы обучения студентов и контроля их знаний.

Использование этих методов способствует ускорению получения и усвоения знаний студентами особенно при их заочном и самостоятельном обучении.

В качестве одного из способов применения виртуального обучения могут с успехом применяться Автоматизированные Обучающие Системы (АОС), которые не нашли в свое время широкого применения из-за недостаточных возможностей и незначительного количества компьютеров и соответствующих сетей в лабораторной базе вузов, а также в условиях неразвитости междугородных и международных коммуникаций.

В настоящее время все эти условия имеются в наличии, поэтому применение АОС не имеет препятствий.

Главным в алгоритме разработки программы АОС является составление методики определения искомых показателей, позволяющей варьировать исходные данные при постоянстве необходимых формул и выражений.

Работа обучающихся заключается во введении своих именных данных при открытии соответствующего файла, в получении варианта комплекта исходных данных и в расчете требуемых искомых показателей. В программе должны предусматриваться подсказки, пользование которыми снижает конечную оценку обучающему, которую ему выставляет сам компьютер. При повторном обращении к компьютеру (при недостаточном уровне полученной оценки), программа задает новый вариант (комплект) исходных данных.

Применение приведенной АОС экономит не только время студентов, но и преподавателей, а также обеспечивает высшую скорость контроля (самоконтроля) и объективность оценки полученных знаний обучающихся.

К вопросу о профилизации преподавания философии в техническом вузе (на примере курса физики)

В условиях современной техногенной цивилизации, когда постоянно возрастает роль инженера в жизни общества, повышается его ответственность за результаты своего труда, на первое место выходит профилизация преподавания философии, ее тесная связь с профильными дисциплинами ТЭФ ИГЭУ, одной из которых на 2-м курсе является физика. Профилизация философских дисциплин преследует следующие задачи: повысить качество подготовки будущих специалистов; углубить интерес студентов к философско-мировоззренческим проблемам; помочь на конкретном материале других дисциплин понять многообразие изучаемого курса философии; повысить успеваемость по философии; диалектически подойти к формированию будущих специалистов и способствовать осознанию ими своей профессиональной ответственности.

Привлечение знаний из курса физики поможет преподавателю философии решить эти задачи. В связи с этим приведем конкретные содержательные рекомендации по возможному использованию материала физики на примере ряда тем. Тема 1. «Философия, ее предмет и роль в обществе»: взаимосвязь философии и физики. Тема 2. «Античная философия»: геоцентрическая система Вселенной (Аристотель–Птолемей); представления о шарообразности земли (Пифагор); идеи о дискретном, атомарном строении материи (Демокрит, Лукреций). Тема 3. «Философия Эпохи Возрождения»: гелиоцентрическая система мироздания (Н. Коперник); идея о бесконечности Вселенной, единстве законов природы (Д. Бруно); превращение физики в экспериментальную науку (Г. Галилей). Тема 4. «Философские проблемы Нового времени»: период становления физики как науки; классическая механика (И. Ньютон); теория электромагнитного поля (Дж. Максвелл).

Профилизация преподавания осуществляется и в ходе самостоятельной работы студентов. Преподавателем разработана ориентировочная тематика докладов и рефератов с учетом профиля вуза, например: «Атомная энергия и атомная бомба. Этико-философские проблемы»; «Философия и физика: точки взаимодействия»; «Становление и развитие современной инженерной деятельности»; «Современный инженер: широкий профиль или узкий специалист»; «Техническая, инженерная и хозяйственная этика»; «Философские основания и принципы теории относительности»; «Метафизика в физике Ньютона»; «Проблема риска в современной технике» и др.

В помощь студентам составлены списки литературы к докладам и рефератам. В свете перехода российского образования на новый государственный стандарт и постоянного обновления научных знаний профилизация преподавания философских дисциплин приобретает особую актуальность.

УДК 316.334.52

А.Ю. МЯГКОВ, д.соц.н., профессор,
(ИГЭУ)
И.С. КУПРИЯНОВ, зав. отделом,
«Имидж-фактор» г. Иваново

Статистико-социологическая оценка эффективности антикоррупционной политики в регионе

Успешная борьба с коррупцией предполагает систематический контроль за эффективностью антикоррупционных программ как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Один из подходов к решению этой задачи был предложен в начале 1970-х гг. американскими экономистами М. Сесновицем и Г. Беккером [1; 2] и развит позднее российским исследователем Р. Маликовым [3].

Данный подход предполагает использование результатов социологических опросов и статистических данных о масштабах распространения коррупции и позволяет оценить результативность работы правоохранительных органов в сфере борьбы с взяточничеством. В отечественной практике разработанная указанными авторами методика прежде практически не применялась, опыт ее эмпирической апробации в нашей стране минимален [3]. Между тем в западной социологии и экономической науке она получила довольно широкое признание.

М. Сесновиц и Г. Беккер предложили рассматривать коррупционеров как обычных людей, осуществляющих свой выбор в пользу совершения или несовершения коррупционного действия в результате сравнения ожидаемых выгод и издержек. По их мнению, ожидаемая прибыль от коррупционной сделки может быть описана выражением:

$$U = D - p \cdot f \quad (1)$$

где U – ожидаемая прибыль от коррупционной сделки; D – заработная плата чиновника; p – вероятность наказания преступника; f – денежный эквивалент наказания [1, р. 477–478].

Формула (1) применима для оценки ожидаемой прибыли от совершения любой коррупционной сделки. Однако не всегда удается легко опре-

делить издержки коррупционера. Будет легче рассчитать ожидаемую прибыль, если в качестве наказания, которому он подвергается, используется штраф. В этом случае величина f просто равна размеру штрафа. Однако, если за тот или иной вид коррупционной сделки предусмотрено наказание в виде лишения свободы, то величина f носит в значительной мере субъективный характер, и наиболее точное ее значение может определить только сам коррупционер. Приблизительная оценка денежного эквивалента наказания в виде лишения свободы для него может быть получена на основе метода альтернативных издержек: сумма упущенного потенциально возможного от легальной деятельности дохода и ущерба от лишения свободы, который коррупционер оценивает сам. Очевидно, что полученный таким образом денежный эквивалент одного и того же срока заключения может сильно различаться для разных людей. Это значит, что одно и то же преступление может иметь различную «цену» и приносить различную прибыль [2, p. 10].

По мнению Р. Маликова, ожидаемый доход коррупционера в случае его осуждения и последующего трудоустройства в частном секторе можно рассчитать следующим образом:

$$EU = (1 - P) \cdot (C \cdot \lambda \cdot z + z) + P \cdot (C \cdot \lambda \cdot z + q \cdot z - m \cdot z), \quad (2)$$

где EU – ожидаемый доход коррупционера; P – вероятность обнаружения и последующего наказания преступника; C – среднее количество коррупционных сделок; λ – коэффициент отношения суммы взятки к годовой заработной плате чиновника; z – годовая заработная плата чиновника; q – коэффициент отношения годовой заработной платы в частном секторе к годовой заработной плате чиновника; m – срок заключения [3, с. 199].

Из данного уравнения, по Р. Маликову, следует, что общественно приемлемой будет такая ситуация, при которой условия вхождения в коррупционную деятельность не позволяют чиновникам получать ожидаемый коррупционный доход, т.е. $EU < 0$. Следовательно, чиновнику будет невыгодно вступать в коррупционную сделку. Преобразуя формулу (2), получаем:

$$C \cdot \lambda + 1 < P \cdot (m - q + 1). \quad (3)$$

Таким образом, пороговое значение вероятности обнаружения и последующего наказания коррупционера P_1 (для *мягкого* сценария) должно составлять величину:

$$P_1 = (C \cdot \lambda + 1) / (m_1 - q + 1). \quad (4)$$

А эффективность правосудия наступает, если данная вероятность будет меньше реально существующей вероятности выявления и последующего наказания взяточников.

В случае жесткого сценария, например, при конфискации суммы взятки и осуждении чиновника без последующего трудоустройства в частном секторе (при $q = 0$), вероятность наказания коррупционера (P_2) может быть вычислена следующим образом [3, с. 200–201]:

$$P_2 = (C \cdot \lambda + 1) / (C \cdot \lambda + m_2 + 1). \quad (5)$$

Опираясь на методологию Сесновица, Беккера, Маликова, используя данные региональной статистики и материалы лонгитюдного социологического исследования, проведенного нами в 2008–2009 гг. ($N=540$ и $N=506$, персональные интервью с жителями 36 населенных пунктов Ивановской области), по формулам (4) и (5) мы произвели расчеты пороговых значений вероятностей разоблачения и последующего осуждения чиновников-коррупционеров для мягкого и жесткого сценариев (по Р. Маликову).

Результаты этой работы показали, что пороговые значения вероятностей осуждения взяточников должны были находиться в 2008 г. в интервале от 0,131 (при жестком сценарии) до 1,245 (при самом мягком сценарии), а в 2009 г. – в интервале от 0,130 до 1,092, соответственно. На самом же деле данные вероятности в разы превышают реальную раскрываемость взяточничества. Так, в 2009 г., в Ивановской области было зафиксировано 644 преступления коррупционной направленности. Судами было рассмотрено 98 уголовных дел в отношении 101 лица (15,2%), в том числе с постановлением обвинительного приговора – 90 уголовных дел в отношении 93 лиц. Из них наказание в виде реального лишения свободы получили лишь 7 чел., т.е. менее 8% или 0,075 [4].

Соответствующие расчеты (отношение вычисленных нами вероятностей к реально существующей практике обнаружения и последующего наказания коррупционеров) показывают, что нынешняя раскрываемость взяточничества в регионе в 1,7–16,6 раза ниже той (в зависимости от сценария), которая необходима для искоренения коррупции.

Отсюда можно сделать вывод, что низкая вероятность раскрытия преступления делает ожидаемое наказание пренебрежительно малым даже в случае, если с номинальной точки зрения оно очень строго. В связи с этим очевидно, что повышение заработной платы госслужащим не повлияет на масштабы коррупции, если наряду с этим не будут приняты решительные меры, блокирующие нынешнюю безнаказанность чиновников, усиливающие общественный контроль за принимаемыми ими решениями со стороны гражданского общества и одновременно повышающие эффективность работы правоохранительных органов.

Литература

1. **Sesnowitz M.** Return to Burglary // Western Economic Journal. 1972. Vol. 10. № 4. P. 477–481.
2. **Becker G.** Crime and Punishment: An Economic Approach // Essays in the Economics of Crime and Punishment / Ed. by G.S. Becker and W.L. Landes. N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1974. P. 1–67.
3. **Маликов Р.** Институциональная коррупция в России: Методология анализа // Общество и экономика. 2005. № 1. С. 193–218.
4. **Отчет** о работе Прокуратуры Ивановской области за 2009 г. URL: <http://www.prokuratura.ivanovo.ru/newsarch/2009/11/10/2009111004.html> (дата обращения: 12.02.2010).

УДК 314.174

Е.С. РЕВЯКИН, к.и.н., доцент
(ИГЭУ)

Демографическая ситуация в России в 2010 году

В 2010 году демографическая ситуация в Российской Федерации оставалась сложной и противоречивой. Не смотря на сохранение позитивных тенденций в ее развитии, наметившихся в последние годы, появились и отрицательные моменты. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики число родившихся увеличилось на 27,9 тысяч и возросло по сравнению с 2009 годом на 1,6 %. Однако в 2009 году число родившихся увеличилось на 2,9 %, то есть темпы роста рождаемости снизились. При этом число умерших также увеличилось на 1%, тогда как в 2009 году оно снизилось на 5 %. Тем не менее, естественная убыль населения в 2010 году все-таки уменьшилась с -248,8 до -241,4 тысяч, то есть, незначительно. В то же время миграционный прирост только на 65,5 % компенсировал естественные потери населения. В результате общая убыль населения составила более 83 тысяч. При этом в 2009 году миграционный прирост полностью компенсировал естественную убыль населения, превысив ее на 4,2 %, что привело к общему приросту населения на 23,3 тысячи.

В 2010 году по сравнению с 2009 годом число родившихся увеличилось с 1761,7 до 1789,6 тысяч. Рост рождаемости наблюдался в 48 субъектах федерации, во всех федеральных округах, кроме Сибирского и Дальневосточного, где снижение было незначительным и составило менее 1 %. Наибольший рост числа родившихся наблюдался в Северо-Кавказском, Центральном, Северо-Западном и Уральском округах (от 2,2 до 2,6 %). В 2009 году рост рождаемости наблюдался во всех округах и 70 субъектах Российской Федерации.

Одновременно в 2009 году в России на 1 % увеличилось и число умерших. Данное явление наблюдалось в 52 субъектах федерации, в

5 федеральных округах; это – Центральный, Южный, Приволжский, Сибирский и Дальневосточный округа. Однако рост смертности здесь составил не более 2 %, то есть был незначительным. При этом данное обстоятельство является отрицательным моментом, так как в 2009 году незначительный рост смертности наблюдался только в 10 субъектах федерации. Главными причинами наступления смерти в 2010 году являлись: болезни системы кровообращения (56,1 %), новообразования (14,4 %), внешние причины, прежде всего, несчастные случаи, отравления, дорожно-транспортные происшествия, различные травмы, самоубийства, убийства и другие (10,2 %). Положительным моментом является то, что, не смотря на общий рост смертности число умерших от внешних причин сократилось в целом на 8 %. Особенно резко снизилась смертность от случайных отравлений алкоголем (на 32,6 %), от других видов отравлений (на 16 %), от транспортных травм (на 5,3 %), от самоубийств (на 11,3 %), убийств (на 12,7 %). Положительным моментом является дальнейшее снижение младенческой смертности. Так, число детей, умерших в возрасте до 1 года, снизилось с 14,3 до 13,4 тысяч.

В целом по стране превышение числа умерших над числом родившихся (коэффициент депопуляции) в 2010 году осталось на уровне 2009 года и составило 1,1 раза. При этом в 23 субъектах Российской Федерации оно составило 1,5-2 раза. Так, в Тульской, Тверской, Тамбовской и Новгородской областях число умерших выше числа родивших в 1,8-2 раза. В целом по стране положительный естественный прирост населения наблюдался только в 24 субъектах федерации, в Северо-Кавказском (+80797) и Уральском (+13944) федеральных округах. При этом в Северо-Кавказском округе число родившихся почти в два раза превысило число умерших, что обеспечило высокий естественный прирост населения. Наиболее сложной является ситуация в Центральном федеральном округе, где коэффициент естественного прироста населения (отношение абсолютной величины естественного прироста к среднегодовому населению) составил -4,7 (в целом по России – -1,7) и естественная убыль населения наблюдалась во всех субъектах федерации, в том числе и в Москве.

При этом необходимо отметить, что уровень рождаемости в современной России уже достиг уровня развитых стран Европы. Так, общий коэффициент рождаемости (число родившихся на тысячу населения) в 2010 году составил 12,6 ‰, а в большинстве европейских стран – 8-11 ‰. При этом смертность в России еще значительно выше, чем в Европе. Так, в истекшем году общий коэффициент смертности (число умерших на тысячу населения) в Российской Федерации составил 14,3 ‰, а в развитых европейских странах не превысил уровня 10 ‰. В результате коэффициент естественного прироста населения в РФ в 2010 году составил -1,7 ‰, а в Западной Европе в среднем – от +1 ‰ до +4 ‰. В то же время в Германии и Италии в последние десятилетия из-за низкой рождаемости

наблюдается уже отрицательный, а в Австрии - нулевой прирост населения. Таким образом, главной проблемой демографической сферы России, требующей решения, является высокая смертность населения, значительно снизить которую пока не удается.

Наиболее отрицательное явление демографической обстановки в России 2010 года – значительное ухудшение миграционной ситуации. Так, в 2010 году миграционный прирост населения снизился на 89,4 тысяч человек или на 36,1 %. Данное снижение произошло в результате уменьшения числа прибывших в Российскую Федерацию на 88,3 тысяч или на 31,5 %. Главной причиной этого стало снижение количества прибывших в Россию из стран СНГ на 89,6 тысяч или на 34,2 %. Одновременно в 2010 году выявлено увеличение числа выбывших из России на 1,1 тысячу или на 3,4 %, в том числе, в страны СНГ на 0,9 тысяч или на 4,3 %. Данная ситуация является сугубо отрицательным моментом, поскольку положительный миграционный прирост в современных условиях является важным фактором, снижающим общую убыль населения.

Положительным моментом в демографической сфере является снижение количества разводов более чем на 60 тысяч или 8,6 %. В результате число разводов на 1000 браков составило 526 (в 2009 году – 583).

Таким образом демографическая ситуация в Российской Федерации в настоящее время остается сложной и противоречивой. С одной стороны, сохраняются главные положительные тенденции: рост рождаемости, дальнейшее снижение естественной убыли населения. С другой стороны, в 2010 году снова возросла смертность, уменьшились темпы роста рождаемости и снижения убыли населения. Заметно снизился и миграционный прирост населения. Данная ситуация требует от государства большого внимания к данной сфере, продуманной демографической политики, особенно в сфере здравоохранения и миграции.

Литература

1. **Медков, В.М.** Демография: Учебник / В.М. Медков. – М., 2004. – С. 546-557.
2. **Практическая демография** / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М., 2005. – С. 168-172.
3. **Стратегия демографического развития России** / Под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. – М., 2005. – С. 10-53.
4. **Федеральная служба государственной статистики** – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b11_001; http://www.gks.ru/bgd/reg1/b10_13.
5. **Сведения** о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь-декабрь 2010 – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/tab_041 – 2. xls.
6. **Коэффициенты** рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь-декабрь 2010 года – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/tab_041 – 3. xls.
7. **Сведения** о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь-декабрь 2010 года – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/tab_043 – 3. xls.

Типология интеграционного поведения российской молодежи

Интеграция молодежи в общество всегда представляла собой сложный и неоднозначный, с точки зрения достижения определенно положительного результата процесс. В зависимости от успешности включения и адаптации молодого поколения к современным условиям в его среде формируются различные модели интеграционного поведения. Все эти модели детерминируются самым широким набором экономических, политических, социокультурных и социально-психологических условий.

На первый взгляд, все молодое поколение можно подразделить на две большие группы, характеризующиеся двумя модусами поведения. Первая группа молодежи относится вполне оптимистично к своему будущему, принимая происходящее как данность и расценивая свои и общественные проблемы как преходящие. Какая-то часть из этой группы доверяет нынешней системе власти и политическому курсу страны. Другая ее часть полагается на поддержку родственников, знакомых и друзей. В итоге, такой модус поведения можно отнести к устойчивому оптимизму и прагматичному принятию действительности (Э. Гидденс).

Вторая группа молодого поколения испытывает хроническую незащищенность в данном обществе. В этой категории молодежь может проявлять разочарованность будущим, отличаться циничным пессимизмом в перспективах собственного самоопределения. Именно в этой группе существует опасность развития молодежного экстремизма и радикализма, вхождения молодых людей в различные неформальные группировки и объединения.

Между тем подобное деление молодежи только по этим двум модусам поведения являлось бы достаточно упрощенным и не точным. Для построения более стройной типологии интеграционного поведения молодого поколения мы придерживались принципов, лежащих в основе концепции Р.Мертонa. По сути, эта концепция тоже рассматривает интеграционное поведение молодежи на двух уровнях. Однако здесь социальная адаптация и конформизм, с одной стороны и девиантное поведение – с другой, рассматриваются, по замечанию Н. Смелзера как «две чаши весов» в их неразрывной взаимосвязи. Такой подход служит правильному пониманию процесса единения одобряемых обществом целей интеграции и социально одобряемых средств достижения солидарных взаимоотношений между различными группами. В предлагаемой типологии интеграционного поведения молодежи учитываются не только способы адапта-

ции, но и различные поведенческие модели инновационного обновления и развития.

Интеграционное поведение молодежи включает в себя следующие типы: *Первый тип* именуется **конформным** или **нормативным** и предполагает направленность поведения на основе солидаризации с целями общества и законными средствами их достижения. Показателем его эмпирических характеристик, например, в сфере труда служат альтернативы выбора «перейти на высокооплачиваемую работу» или «заняться подработкой». При этом выбор любой из этих альтернатив, характеризует нормативно одобряемый способ достижения общественно значимых целей.

Второй тип поведения включает отрицательную интеграционную направленность, где реально существует угроза перемещения молодежи в область социального исключения. Следуя известной классификации девиантного поведения Р. Мертона, мы учитываем еще *четыре* специфические характеристики, составляющие данный тип. Во-первых, это **ритуализм**, в рамках которого отрицаются цели данной культуры, но признаются социально одобряемые средства. На приведенном уже примере из сферы трудовой деятельности молодежи эмпирическими индикаторами этого типа поведения могут выступать следующие альтернативы: «занимать деньги у родителей или друзей», «добиваться материальной помощи по месту работы или учебы», «ждать повышения зарплаты». При этом в качестве обязательного варианта улучшения своего материального положения молодыми людьми вовсе не рассматривается такая общественно значимая целевая установка как зарабатывание денежных средств упорным трудом.

Другой поведенческой характеристикой значится **ретреатизм** или эскапизм, что символизирует поведенческую реакцию в качестве так называемого «бегства от действительности» и предполагает отвержение социально одобряемых целей, а также средств их достижения. Эмпирическим показателем такого поведения может служить высказанное желание некоторой части молодежи покинуть Россию и «устроиться где-нибудь за границей». В основе мотивации такого поведения лежит отсутствие для молодого человека какого-либо положительного решения его насущных социальных проблем всеми легальными, законными способами через соответствующие общественные институты.

Следующей особенностью поведения молодежи, выражающую ее протестную сущность и склонность к бунтарству, значится **мятеж**. Сущностной характеристикой этого типа поведения тоже является отрицание ряда принятых в обществе целей и средств их достижения. Однако неприятие это касается зачастую старых, отживающих социальную востребованность ценностей и поиск их новых альтернатив-заменителей. В области трудовой деятельности «мятежное» поведение может реализовываться в участии в забастовках, актах гражданского неповиновения, иных

протестных действиях, нередко увлекающих молодежь в область радикального социального конфликта.

Последней особенностью отрицательного интеграционного типа поведения молодого поколения является **инновация**. Значение этого модуса поведения, казалось бы, должно определяться только положительными характеристиками предполагающие, в частности, солидарность с общественно одобряемыми целями. Однако противоречие с обществом здесь кроется при выборе молодыми людьми социально неодобряемых методов, с помощью которых они собираются достигать эти цели. Особенностью инновационно-интегративного поведения становится определение значения самой инновации, где она занимает промежуточное положение между конформным и девиантным типами. Проявление такого поведения может характеризоваться как в положительном, так и в отрицательном значениях. Эмпирически данный тип интеграционного поведения выверяется отношением молодежи к занятию бизнесом. Ориентация на такой тип поведения вполне соответствует нынешним рыночным условиям и органично вписывается в инновационные притязания молодежи, имеющей своей целью быстрее достичь материального благополучия. Однако в условиях расширения криминализации бизнеса и чиновничьего произвола, часть молодежи не видит перспектив сколь-нибудь успешного своего участия в этом процессе. В результате интеграция этой группы молодежи осуществляется в институциональных формах предпринимательства. Другая категория молодого поколения достаточно мотивирована на несанкционированный обществом вид бизнеса (рзкет, мошенничество, вымогательство и т.п.) и нередко представители его становятся членами преступных группировок. Этот тип поведения однозначно характеризуется как девиантное и имеет отрицательный вектор молодежной социальной интеграции.

В качестве итога в наших рассуждениях может служить положение о том, что такие формы интеграционного поведения как ритуализм и конформизм в молодежной среде определяются более глубокими социально-культурными процессами, где не последнюю роль играют индивидуально-психологические свойства личности, а также ценностно-нормативные традиции общества. Три других типа поведения – ретреатизм, мятеж и инновация – представляют собой более гибкие интеграционные модели и в значительной степени зависят от флуктуаций в социально-экономической и политической сферах общества.

Литература

1. **Гидденс Э.** Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003
2. **Зубок Ю.А.** Проблема риска в социологии молодежи. – М.: Изд. МГСА, 2003
3. **Мертон Р.** Социальная структура и аномия// Социол. исслед. – 1992. - №2,3,4. 4.
4. **Смелзер Н.** Социология. – М.: Феникс, 1994

Причины рецидивной преступности в Ивановской области: опыт эмпирического изучения

Предыдущие десятилетия принесли российскому обществу множество самых различных перемен. В результате этого, в России наблюдается всплеск преступности, практически по всем видам, в том числе и рецидивной преступности. Не исключение составляет и Ивановская область. С целью изучения причин данного явления нами было проведено два исследования, Одно среди самих преступников, другое среди работников колоний.

Представляют интерес причины преступлений, названные самими рецидивистами в результате их анкетирования. Большинство голосов набрали такие варианты ответа как, «отсутствие жилья, работы, материальные трудности» - 53% и «злоупотребление алкоголем, наркотиками» - 41%.

Одна треть ответивших в качестве причин повторных преступлений указала «соблазн легкой жизни», и «неустроенность личной жизни». Каждый четвертый опрошенный рецидивист переносит ответственность с себя на других, обосновывая свои повторные преступления безразличием государственных структур к проблемам, возникшим после его освобождения из ИУ, или отсутствием поддержки со стороны семьи.

Кроме того, отметим, что такие мотивы как корысть, месть, ненависть, ревность, соответствие преступного поведения принципам личности являются преобладающими у мужчин, в то время как женщины чаще отмечают равнодушие окружающих, и плохие отношения в семье. Следовательно можно предположить, что большинство опрошенных нами мужчин-рецидивистов относятся к антисоциальному типу преступников, а большая часть женщин – к менее опасному асоциальному типу.

Также в ходе исследования мы просили осужденных самим попытаться назвать причины, по которым они совершили новое преступление. Все ответы можно разбить на несколько групп. В общей совокупности ответов преобладают следующие причины: зависимость от алкоголя или наркотиков (20%); материальные трудности (11%); ревность, месть, злоба, ненависть (11%). Каждый десятый ответивший сказал, что хотел хорошо жить. Другие группы выглядят следующим образом: стечение обстоятельств – 4,9%; отчаяние, безразличие к жизни – 1,6%; за компанию - 4,9%; несдержанный характер, эмоции – 4,1%; глупость, самонадеянность – 4,9%.

Результаты опроса выявили наличие статистически значимых различий в ответах мужчин и женщин. Так у мужчин преобладают такие причины, как желание хорошо жить, ревность, ненависть, месть и материаль-

ные трудности. Потребление алкоголя и наркотиков назвали 12% мужчин-рецидивистов.

У женщин-рецидивисток данная причина набирает 30% голосов. 12% совершили новое преступление из-за материальных трудностей и нужды. Исходя из этих данных, можно предположить, что высокий уровень алкоголизации и наркотизации женщин является результатом того, что женщины тяжелее переживают процесс адаптации после освобождения из ИУ.

Итак, подчеркнем, что рецидивная преступность есть результат влияния на лиц, освободившихся из исправительного учреждения, множества различных объективных и субъективных факторов. При этом одни факторы могут оказывать более сильное влияние на преступников, чем другие.

Обобщив результаты нашего исследования, мы пришли к следующим выводам. Из всех субъективных факторов наибольшее влияние на совершение повторного преступления оказывает возраст преступника. Молодые люди в возрасте до 26-27 лет более склонны к рецидиву, чем лица старших возрастов. Брачное состояние преступников на момент совершения нового преступления также имеет достаточно сильное влияние на рецидив. Холостые и незамужние чаще идут на повторное преступление, чем лица, состоящие в браке или имеющие сожителей.

Образовательный уровень осужденных не оказывает существенного влияния на совершение новых преступлений. Более важную роль среди причин рецидивной преступности играют взаимоотношения в семье, царящий в ней микроклимат. Гораздо чаще повторные преступления совершают лица, охарактеризовавшие свои отношения в семье как безразличные, неприязненные или враждебные.

К субъективным факторам, влияющим на рецидив преступлений, отнесем такие личностные качества преступников, как алчность, зависть, жажда наживы, и негативные чувства: месть, ненависть, злоба, ревность. При чем эти качества больше присущи мужчинам, чем женщинам-рецидивисткам. Вероятно, это можно объяснить несдержанностью мужского характера и тем, что они сильнее придерживаются неформальных тюремных законов, не позволяющих преступникам зарабатывать деньги честным путем.

Из всей совокупности объективных факторов наибольшее влияние на рецидивную преступность оказывают основания освобождения из исправительного учреждения. Среди опрошенных нами рецидивистов доля лиц, освободившихся по отбытию всего срока наказания, намного превышает долю лиц, освободившихся условно-досрочно или по помилованию. Вероятность рецидива со стороны данной категории преступников гораздо выше. Это является следствием того, что лица, отбывшие весь срок наказания, приняли и усвоили преступные нормы и ценности и своим поведением в исправительном учреждении не заслужили условно-досрочного освобождения.

Еще один объективный фактор – трудности в социальной адаптации осужденных – является одной из главных причин рецидивной преступности. Основные проблемы, с которыми сталкиваются лица, освободившиеся из ИУ, это трудности с трудоустройством, материальные проблемы, отсутствие жилья и проблемы с семьей. Безразличное отношение государственных структур и общественных организаций к проблемам, возникшим после освобождения из ИУ, отсутствие поддержки с их стороны усугубляет и без того тяжелое положение осужденных и толкает их на добывание денег привычным для них, преступным путем.

Развитию рецидивной преступности способствует потребление преступниками алкоголя и наркотических средств. Мы отнесем этот фактор к разряду специальных. Большая часть преступлений совершается именно в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и с целью добывания средств на алкоголь и наркотики. Особенно высокий уровень наркотизации характерен для женщин-рецидивисток. Это можно объяснить тем, что женщины тяжелее, чем мужчины, переживают процесс социальной адаптации после освобождения из исправительного учреждения.

Таковы основные причины совершения повторных преступлений. Мнения опрошенных нами экспертов по этому вопросу совпадает с мнениями самих осужденных. С точки зрения экспертов рецидив обусловлен, в первую очередь, проблемами социально-экономического характера: трудностями ресоциализации после освобождения, отсутствием работы, жилья, поддержки со стороны государства и близких людей. Также совершению повторных преступлений способствуют вредные привычки (алкоголизм, наркомания), возобновление прежних, социально нежелательных связей. Немаловажную роль в этом играет и нежелание самого осужденного возвращаться к преступному образу жизни, его внутренний стержень и сила воли.

УДК 621.928

М.В. ГРИГОРЬЕВА, к.с.н., доцент
(ИГЭУ)

Теория гомосексуальной роли М. Макинтош

Одна из самых известных работ, положивших начало целому ряду исследований по социологии гомосексуальности в рамках конструктивизма, принадлежит американской исследовательнице Мари Макинтош, которая в 1968 году опубликовала статью под названием “Гомосексуальная роль” [1].

С точки зрения М. Макинтош и ее последователей, гомосексуалы понимаются не как заданные сущности, а как социально сконструированные категории. При этом предполагается, что сексуальная ориентация и гомосексуальная идентичность часто не совпадают. М. Макинтош пишет:

“Далеко не все люди могут объективно идентифицировать себя с той или иной сексуальной ориентацией. Некоторые из нас считают себя гомосексуалами, но при этом никогда не практиковали секс с представителем своего пола” [1, p.30].

На основе этой аргументации М. Макинтош делает довольно интересный и, одновременно, проблематичный вывод: если гомосексуальность – не врожденное и, более того, часто не осознаваемое индивидом свойство, то она возможна только как социальный конструкт. Автор статьи пишет: “Гомосексуал – это роль относительно занимаемого им статуса” [1, p. 33]. Следовательно, сексуальные влечения, предпочтения или ориентация не являются причиной идентичности, также как они не определяют содержание роли. Другими словами, любой человек может демонстрировать гомосексуальную модель поведения независимо от мотивации такого поведения (в числе мотивов могут быть и сексуальное влечение, и мода, и желание эпатировать окружающих). Е. Гуд также отмечает, что “поведение, свойственное гомосексуалу, то есть гомосексуальная роль, существует независимо от эротического влечения. Гомосексуальность – это не роль, которой обучаются, а роль, о которой узнают” [2, p.26]. П. Блумштейн и П. Шварц пишут: “Нас не интересуют источники бисексуального поведения. Мы хотим знать, как поведение преобразуется в идентичность” [3, p. 49]. К. Омарк также отмечает: “Ролевой подход к гомосексуальности не касается вопроса «почему» или этиологии гомосексуального влечения, он касается вопроса «как» принимают гомосексуальную идентичность” [4, p.273-274]. Дж. Ганьон и В. Саймон продолжают эту мысль: “Паттерны взрослой гомосексуальности – это результат социальных структур и ценностей, которые окружают гомосексуала после того, как он становится или почувствует себя гомосексуалом, имея для этого какие-либо важные основания” [5, p.2].

Итак, гомосексуальная роль возможна там и тогда, где и когда индивиды выделяют данный тип поведения в особую социальную модель. Эта модель может признаваться или же не признаваться большинством, но, тем не менее, ее замечают и, соответственно, приписывают ее тем индивидам, которые обладают некоторыми или всеми признаками, включенными в эту роль. Поэтому если гомосексуалы объединяются в значимые социальные группы, начинается процесс “гомосексуализации общества”: люди, подозревающие себя в гомосексуальности, начинают причислять себя к гей-культуре и утверждать в своей гей-идентичности. Именно таким образом в современном обществе устанавливаются гомосексуальные роли.

Правда, сторонники данного подхода так и не пришли к единому мнению о том, когда эта роль появилась, каково ее содержание и как она стала передаваться от человека к человеку, влияя на его образ жизни. Так, М. Макинтош говорит о ее возникновении в XVII веке (когда в Лондоне появились зачатки гомосексуальной субкультуры) [1], Дж. Викс отно-

сит ее к XIX в. [6, р. 37-38], а Дж. Маршал – к середине XX в. [7, р. 145-154].

Идея М. Макинтош актуализировала проблему формирования гендерной и, в частности, гомосексуальной идентичности индивида.

Так, Дж. Маршал предлагает несколько моделей формирования гомосексуальной идентичности, основанных на различии сексуальности и гендера [7, р. 133-137]. В своей статье “Об изменении концепций мужской гомосексуальности” он пишет, что сексуальная идентичность состоит из пяти элементов: биологический пол, гендерная идентичность, гендерная роль, сексуальное поведение и сексуальное влечение.

Эти элементы сексуальной идентичности логически взаимосвязаны между собой. Гендерные различия основаны прежде всего на распознавании биологического пола, что лежит в основе формирования гендерной идентичности, а также готовности усвоить предписанную гендерную роль и желания проявлять свою сексуальность в соответствующих гендерных рамках.

Однако эта модель мешает концептуализации таких феноменов как “гомосексуальный мужчина” или “гомосексуальная женщина”, так как термины “мужчина” и “женщина” используются в рамках гетеросексуальной терминологии. Кроме того, следует отличать гендерную идентичность и сексуальную ориентацию, так как без признания этого различия любая девиация может рассматриваться скорее как гендерная, а не сексуальная аномалия.

Литература

1. **McIntosh M.** The Homosexual Role // The Making of the Modern Male Homosexual. Totowa (N.Y.): Barnes and Noble, 1981. P. 30–44.
2. **Good E.** Comments on the homosexual role // Journal of Sex Research. 1981. Vol. 17. № 1. P. 54-65.
3. **King D.** Condition, orientation, role or false consciousness? Models of homosexuality and transsexualism // Sociological Review. 1984. Vol. 32. № 1. P. 38-56
4. **Omark R. C.** A comment on the homosexual role // Journal of Sex Research. 1978. Vol. 14. № 3. P. 273–274..
5. **Gagnon J.,** Simon W. Sexual Conduct: The Social Source of Human Sexuality. London: Hutchinson, 1976. P. 2.
6. **Plummer K.** Homosexual Categories: Some Research Problems in the Labeling Perspective of Homosexuality // The Making of the Modern Male Homosexual / Ed. by K. Plummer. Totowa (N. J.): Barnes and Noble, 1981. P. 53–76..
7. **Marshall J.** Pansies, Perverts and Macho Men: Changing Conceptions of Male Homosexuality // The Making of the Modern Male Homosexual. Totowa (N.Y.): Barnes and Noble, 1981. P. 133–154.

Стратегия «разумной достаточности» и поведение респондентов в телефонном интервью

Один из подходов к объяснению различий в ответах, получаемых с использованием разных опросных методов, базируется на анализе когнитивных и коммуникативных процессов, связанных с восприятием вопроса и формированием ответа респондентом. А. Холбрук, М. Грин и Дж. Кросник объясняют поведение опрашиваемых следованием стратегией «разумной достаточности» [1, р.82].

Как известно, ответ на вопрос требует значительной когнитивной работы, предполагающей решение ряда нелегких задач. Респондент в считанные секунды должен правильно понять, раскодировать смысл и назначение вопроса, извлечь из памяти всю необходимую для ответа информацию, объединить ее в окончательное суждение и точно его воспроизвести [2, с. 22–66; 3, с. 51–52; 4, с. 68–69]. При этом, по мнению А. Холбрук и ее коллег, далеко не все респонденты, согласившиеся принять участие в опросе, действительно выполняют все эти процедуры в полном объеме, без пропусков и ошибок. Часть опрашиваемых в ходе интервью может реализовывать стратегию «разумной достаточности», то есть прилагать минимум усилий, необходимых для достижения цели. Это проявляется в выборе респондентом неопределенных и уклончивых ответов, выражении согласия с предлагаемыми суждениями, предпочтении однотипных ответов на серию вопросов и т.п.

Подобное поведение может быть обусловлено рядом причин [1, р. 82]:

- 1) Снижением мотивации вследствие утомления.
- 2) Отсутствием возможности совершить всю когнитивную работу в полном объеме.
- 3) Изначальным отсутствием намерения тщательно обдумывать каждый вопрос.

В таких ситуациях, как отмечают авторы, опрашиваемые могут стремиться к минимизации прилагаемых усилий, то есть выполнять все необходимые когнитивные операции, но не в полном объеме. Если респондент полностью утрачивает мотивацию, то он склонен предлагать ответы, которые, по его мнению, будут казаться интервьюеру приемлемыми и не утруждать себя припоминанием или суммированием информации. В этом случае имеет место поиск в формулировке вопроса намеков на «правильный» ответ.

Степень минимизации респондентом своих когнитивных усилий при ответе на вопрос определяется его возможностями (способностью к осуществлению необходимых когнитивных операций), намерениями (мотивацией к уча-

стию в исследовании) и совокупностью ситуационных факторов, в том числе спецификой опросной ситуации. Так, чем ограниченнее когнитивные возможности респондента, тем больше вероятность минимизации усилий. Респонденты с низким уровнем мотивации также склонны реализовывать поведенческую стратегию «разумной достаточности». Наибольшая склонность к сокращению когнитивных усилий наблюдается в тех случаях, когда для решения задачи требуются значительные усилия.

В свете данной теоретической перспективы можно предположить, что способ коммуникации интервьюера и респондента оказывает влияние на итоговые данные. Коммуникативные особенности телефонного интервью могут провоцировать «разумно достаточное» поведение опрашиваемых.

В ситуации персонального опроса интервьюер с помощью невербальных (визуально воспринимаемых) средств выражает свое позитивное отношение к беседе, что побуждает респондента прилагать все необходимые усилия и в полном объеме выполнять стоящие перед ним когнитивные задачи. По телефону интервьюер также может выразить свою заинтересованность и увлеченность – вербально и при помощи паралингвистических средств [5, р. 370–373; 6, р. 97–111; 7, р. 257–269], но этого оказывается недостаточно. Кроме того, в разговоре лицом к лицу можно наблюдать невербальные действия партнера, выражающие сомнение, неуверенность, потерю мотивации и, тем или иным образом, реагировать на них.

Еще одной особенностью телефонного интервью является темп беседы. Он задается интервьюером, нередко стремящимся как можно быстрее завершить разговор. Респондент вынужденно «подстраивается» под заданную скорость и оказывается, таким образом, в сложной ситуации. Это, в свою очередь, может привести к стремлению минимизировать прилагаемые когнитивные усилия [1, р. 83].

Фактором, способствующим проявлению «разумной достаточности» может быть и характерная для телефонного интервью «мультизадачность». Разговор по телефону (в том числе и с интервьюером) люди часто сочетают с другими видами деятельности. По нашим данным, это происходит примерно в половине всех случаев. Такая ситуация также приводит к сокращению осуществляемых респондентом когнитивных процедур.

Таким образом, телефонное интервью ставит респондента в более сложную коммуникативную ситуацию, чем опрос, протекающий в прямом контакте с интервьюером, что может способствовать проявлению стратегии «разумной достаточности». В ряде случаев, как отмечают А. Холбрук и ее соавторы, это может даже повысить качество получаемой информации, так как длительное обдумывание ответа иногда приводит человека к решению скрыть от социолога свои чувства, установки или факты поведения [1, р. 85]. Однако в целом минимизация респондентами когнитивных усилий при ответе на вопросы снижает итоговое качество данных.

Литература

1. **Holbrook A.L., Green M.C., Krosnick J.A.** Telephone versus face-to-face interviewing of national probability samples with long questionnaires: Comparisons of respondent satisficing and social desirability response bias // *Public Opinion Quarterly*. 2003. Vol. 67. № 1. P. 79–125.
2. **Садмен С.** Как люди отвечают на вопросы: Применение когнитивного анализа в массовых обследованиях / С. Садмен, Н. Брэдберн, Н. Шварц / пер. с англ. Д.М. Рогозина, М.В. Рассохиной; под ред. Г.С. Батыгина. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
3. **Мягков А.Ю.** Искренность респондентов в сенситивных опросах: Методы диагностики и стимулирования / А.Ю. Мягков; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина». Иваново, 2007.
4. **Мягков А.Ю.** Правда и ложь в социологических опросах: Методы измерения и контроля: Учеб. пособие / А.Ю. Мягков; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина». Иваново, 2008.
5. **Varath A., Cannel C.F.** Effect of interviewer's voice intonation // *Public Opinion Quarterly*. 1976. Vol. 40. № 3. P. 370–373.
6. **Oksenberg L., Coleman L., Cannell C.** Interviewers' voices and refusal rates in telephone surveys // *Public Opinion Quarterly*. 1988. Vol. 50. № 1. P. 97–111.
7. **Oksenberg L., Cannel C.** Effects of Interviewer Vocal Characteristics on Nonresponse // *Telephone Survey Methodology* / Ed. by R.M. Groves, P.P. Biemer, L.E. Lyberg. N.Y.: John Wiley & Sons, 1988.

УДК 303.625

И.В. ЖУРАВЛЕВА, к.соц.н., доцент
(ИГЭУ)

Проблема контекстуальных эффектов в социологических опросах

Пик исследовательского интереса к проблеме контекстуальных эффектов в западной исследовательской практике пришелся на конец 70-х - начало 80-х гг. прошлого столетия. XXI век ознаменовался проведением новых исследований, направленных на более глубокое изучение причин возникновения контекстуальных эффектов, а также на изучение совокупного влияния эффектов на распределение ответов респондентов [см., напр., 1; 2]. Несмотря на то, что выявление и преодоление контекстуальных эффектов является одним из важнейших методов повышения надежности результатов исследования, в отечественной науке традиция экспериментального изучения эффектов контекста еще только начинает формироваться, а потому в нашей методической практике отсутствует унифицированный подход к решению проблемы.

Основные факторы, обуславливающие возникновение контекстуальных эффектов, можно классифицировать следующим образом. Первую группу факторов составляют элементы, связанные с самой ситуацией опроса (время проведения опроса, место, погода, наличие у респондента свободного времени и т.п.) и методом сбора данных. А вот вторая группа факторов связана прежде всего с вопросником (это и вопросные формулировки, и порядок расположения вопросов, и порядок расположения подсказок, и их содержание). И если по первому направлению (эффекты, вызванные факторами "внешней" ситуации) на сегодняшний день проведено достаточно много исследований, то второе направление ("инструментальные" эффекты) изучено крайне мало.

Инструментальные эффекты контекста, возникающие с той или иной степенью интенсивности в процессе формирования ответов людей, можно сгруппировать следующим образом: эффекты порядка расположения и содержания вопросов; эффекты порядка предъявления и содержания подсказок (эффекты предшествования, новизны и фиксации).

В январе-феврале 2009 года нами было проведено социологическое исследование, цель которого заключалась в эмпирической верификации контекстуальных эффектов, связанных с инструментарием. Предметом исследования были: во-первых, масштабы и формы проявления эффектов контекста (таких, например, как эффекты контраста, новизны, эффекты порядка расположения вопросов и т.д.); во-вторых, детерминанты контекстуальных эффектов. В нашем исследовании была использована техника split-ballot. Было создано шесть вариантов анкет, каждая из которых представляла собой тематический опросник. Анкеты различались порядком расположения вопросов и подсказок, формулировками вопросов и вариантами ответов. Всего было опрошено шесть групп респондентов по 50 человек каждая, выровненные по полу и возрасту. Для анализа различий в ответах людей был использован коэффициент ϕ^* Фишера, для оценки направленности связи – коэффициент корреляции r Спирмана.

По результатам эмпирического исследования контекстуальных эффектов можно сделать следующие выводы:

1. Нами был успешно апробирован инструментарий исследования эффектов контекста. В него вошли исследовательские модели, предложенные Дж. Муром; Н. Шварцем, Ф. Стрэком и Г. Май; К. Метьюзом; Э. Ноэль.

2. Влияние предшествующих вопросов на распределение ответов респондентов было выявлено практически во всех случаях, которые рассматривались в нашем исследовании: минимальное наблюдаемое значение составило 2%, а максимальное – 20%. Минимальное наблюдаемое значение, связанное с эффектами порядка расположения подсказок (предшествования и новизны), составило 0,1%, максимальное – 34%.

3. Было выявлено влияние метода сбора данных на силу контекстуальных эффектов: метод очного раздаточного анкетирования «показал

себя» как самый подверженный контекстуальным эффектам; использование данного метода приводит к наибольшим искажениям данных.

4. Поведенческие и аттитюдные вопросы в равной мере вызывают искажения данных (минимальное наблюдаемое значение составило 0,7%, максимальное – 22,0%).

5. Весьма проблематично выявить «знак», вектор направленности эффектов. «Положительными» эффектами можно считать те, которые позволяют в случае применения сенситивных вопросов выявить истинный ответ респондента (способствуют повышению доли самораскрытий). Однако в большинстве случаев контекстуальные эффекты следует рассматривать с отрицательной точки зрения, как способ искажения ответов людей.

6. Можно выделить два способа «работы» с контекстуальными эффектами. Первый способ, основанный на анализе результатов пилотажного исследования, позволит создать превентивные меры (выявить наиболее опасные источники эффектов контекста в конкретном инструментарии, определить позитивные эффекты, найти оптимальное сочетание вопросов и подсказок в анкете). Второй способ, основанный на «постполевоом» выявлении аномалий, лишь позволит скорректировать уже полученные данные, дабы уменьшить интенсивность отрицательных контекстуальных эффектов.

Литература

1. **Schwarz N., Oyserman D.** How to ask questions on behaviour in estimated researches // *American Journal of Evaluation*. 2001. Vol. 22. No. 2. P. 127-160.
2. **Schwarz N., Strack F., Mai H.P.** Assimilation and contrast effects in part-whole question sequences: A conversational logic analysis // *Public opinion quarterly*. 1991. Vol. 55. No. 1. P. 3-23.

УДК 621.928

А.Н. АЛЕКСЕИЧЕВА, ст. преподаватель
(ИГЭУ)

Методические аспекты изучения алкопотребления

В настоящее время не существует универсального метода измерения алкопотребления. Для достижения всех поставленных целей вряд ли можно найти единственно правильный инструмент, особенно при проведении международных исследований, так как в этом случае методики нуждаются в адаптации к питейным моделям каждой конкретно взятой страны. Тем не менее, разработка единой методики для изучения потребления алкоголя в кросснациональных исследованиях необходима для понимания специфики алкогольного потребления в разных странах, выявления культурного сходства и межнациональных различий [5; 20].

Для определения среднего уровня потребляемого алкоголя в опросных исследованиях обычно используют два основных подхода:

- 1) градуированный подход (GF),
- 2) количественный подход (QF) [4; 257].

Суть градуированного подхода сводится к постановке серии вопросов относительно частоты потребления спиртного, включающей другие уровни частотности, начиная с частоты самого большого числа напитков в определенный период (например, 12 или более) и последующими вопросами относительно частоты меньшего количества спиртных напитков (например, 8-11, 5-7, 3-4, 1-2).

Преимущество GF методики по сравнению с другими состоит в том, что с ее помощью можно измерять изменчивость алкопотребления и идентифицировать респондентов по уровням: слабое, умеренное, тяжелое потребление алкоголя [5; 21].

Кроме того, градуированный подход обеспечивает стандартную схему измерения потребления алкоголя, т.е. количество доз, для которых сообщается частота, являются одинаковыми для всех респондентов. Это облегчает исследование образцов алкопотребления, оценивание степени риска, связанного с потреблением спиртного, и представление результатов [3; 277].

Вместе с тем эта стандартизация может быть достигнута только в том случае, если от респондентов требуется сообщить количество потребляемого алкоголя в терминах стандартных доз, а не фактические размеры выпитого спиртного. Однако это требование может представлять источник ошибки, т.к. не все респонденты могут преобразовать фактические дозы в стандартные [2; 20].

В связи с этим GF метод критикуется западными исследователями как трудный и обременительный для респондентов. Могут также возникать значительные трудности и при обработке полученной информации. Поэтому градуированный подход признается учеными не подходящим для кросснациональных сравнений [5; 24].

Так называемый количественный метод является одним из наиболее широко используемых инструментов вследствие своей простоты и скорости получения результатов.

Основная форма QF подхода измеряет уровень алкопотребления с помощью двух простых вопросов. Первый из них выявляет общую частоту потребления алкоголя за определенный период. Например: «Употребляете ли вы алкогольные напитки? Если да, то как часто?» Ответы могут быть представлены следующим образом: никогда; менее чем раз в месяц; 1-2 раза в месяц; несколько раз в неделю и т.д.

Второй вопрос измеряет обычное число доз, потребляемых в тот день, когда респондент выпивал. Например: «Когда Вы пьете водку, сколько Вы выпиваете за один раз?» Шкала ответов может представлять собой количественные дозы данного напитка [1; 857].

Однако QF методика также не лишена недостатков.

Во-первых, респонденты могут недооценивать общий объем алкопотребления, а именно, частоту и количество выпиваемых спиртных напитков.

Во-вторых, респондентам в ряде случаев сложно оценить средний уровень потребляемого алкоголя.

Третий недостаток QF подхода состоит в том, что он не дает информацию о динамике и последствиях алкопотребления. Однако этот недостаток может быть преодолен дополнением инструментария вопросами о случаях сильного опьянения и последствиях потребления алкоголя [5; 29].

Исследователи выделяют три основных разновидности количественной методики QF:

1. QF подход, учитывающий специфику напитка;
2. QFS метод, при котором внимание уделяется как самому напитку, так и объему, в котором он потребляется.
3. QFBS методика, при которой оценивается частота потребления алкоголя и количество каждого напитка, который выпил респондент.

Для определения среднегодового уровня потребления алкоголя может быть использована методика Финно-Балтийского исследования FINBALT. За критерий оценки принимается избыточное потребление алкоголя – более 20 г чистого алкоголя в день.

Расчет среднего потребления чистого этанола производится приведением частот к фиксированному временному интервалу (обычно в день) и вычислением "дозы" потребления за данный промежуток времени (в день) по следующей формуле:

$$DDOSE = RDOSE \times FR(I) / D(I), \quad (1)$$

где DDOSE – дневная доза; RDOSE – разовая доза; FR(I) – частота в выбранном интервале кодирования I (день, неделя, месяц, год); D(I) – число дней в выбранном интервале кодирования I (1, 7, 30,5 или 365,25 дней) в зависимости от того, какой временной интервал выбран исследователем (день, неделя, месяц, год).

Для определения потребления общего (суммарного) чистого этанола суммируются дозы этого чистого этанола, получаемые как дозы исходного продукта на концентрацию чистого этанола в каждом изучаемом алкогольном напитке (по массе и объему):

$$TDDOSE = \sum W(j) \times DDOSE(j), \quad (2)$$

где TDDOSE – общее дневное потребление чистого этанола;

DDOSE(j) – дневное потребление алкогольного напитка, содержащего чистый этанол в весовой (объемной) концентрации W(j).

Суммирование проводится по всем изучаемым алкогольным напиткам, содержащим чистый этанол. При оценке потребления алкогольных напитков (в пересчете на чистый этанол) употребляются следующие массовые (весовые) концентрации этанола:

- Для пива – 0,04 г этанола/мл напитка;
- Для сухого вина (шампанского) – 0,0927 г этанола/мл напитка;
- Для крепленого вина – 0,1227 г этанола/мл напитка;

- Для крепких спиртных напитков (водка, коньяк и т.п.) – 0,3227 г этанола/мл напитка.

Дальнейший анализ производится изучением распределения таких индивидуальных характеристик приемами вариационной статистики (вычисление частот, средних значений, стандартных отклонений, ошибок средних, выборочных квантилей) [6].

Итак, существуют различные методики измерения алкопотребления. Выбор той или иной из них зависит от целей и задач социологического исследования, особенностей опроса, характеристик выборочной совокупности, материально-технической оснащенности исследования и т.д.

Литература

1. **Alcohol** consumption in a national sample of the Russian population / Bobak M., Mckee M. et al. // Society for the Study of Addiction to Alcohol and Other Drugs. 1999. Vol. 94(6). P. 857 – 886.
2. **Dawson D.**, Ph.D. Methodological issues in measuring alcohol use // Alcohol research and health. 2003. Vol. 1. P. 18 – 29.
3. **Effects** of telephone versus face-to-face interview modes on reports of alcohol consumption / Greenfield T., Midanik L. et al. // Society for the Study of Addiction to Alcohol and Other Drugs. 2000. Vol. 95(2). P. 277 – 284.
4. **Fonager K.**, Sabroe S. A comparative analysis of different methods for obtaining estimates of alcohol consumption in a Danish population survey // Scand J Public Health. 2001. Vol. 29. P. 256 – 262.
5. **Measuring** alcohol consumption—should the 'graduated frequency' approach become the norm in survey research? / Gmel G., Graham K., Kuendig H. et al. // Society for the Study of Addiction. 2006. Vol. 101. P. 16 – 30.
6. http://www.cindi.ru/consumption_alcohol_Russia.doc. Обращение к документу: 02.04.2008.

УДК 1/14

О.Б. КУЛИКОВА, к.ф.н., доцент
(ИГЭУ)

Проблема оснований научного познания и развитие эпистемологического реализма в XX веке

Тенденция к становлению реализма как эпистемологической позиции выразила себя особенно отчетливо в процессе утверждения науки в ее современной форме как деятельности по производству нового знания в интересах общества в целом. В основе реалистской позиции лежит идея о соотносимости научных теорий с некоей объективно существующей реальностью. Особенно востребованным реализм оказывается в начале XX в., когда возникают две его разновидности – неореализм и критический реализм.

Дж.Э. Мур первым обосновал платформу неореализма. В своей работе «Опровержение идеализма» (1903г.) он выступил за признание реальности в качестве независимой от человеческого сознания внешней данности, а также открытости ее для человеческого познания. Новый реализм позиционировал себя как альтернативу идеализму.

Дж.Э. Мур предлагает рассуждать с позиций здравого смысла, который без всяких сомнений побуждает признать разницу между ощущением и его источником. Позиция Мура, представленная обстоятельно в его докладе «Доказательство внешнего мира», аналогична во многом позиции наивного реализма – для него реальность совпадает с миром вещей, с простой, несомненной и непосредственной данностью их в восприятиях [1]. Особым направлением мысли неореализм становится благодаря инициативе группы американских университетских преподавателей. В 1910 г. они выступили со своеобразным манифестом «Программа и первая платформа шести реалистов». Среди авторов платформы были Р.Б. Перри, У.П. Монтегю, Э.Б. Холт, У.Т. Марвин и др.

Британский вариант неореализма стал одним из прямых источников аналитического направления. Сторонником его первоначально был и Б. Рассел. Так называемая доктрина внешних отношений неореализма утвердила следующее: между объектом и субъектом нет физической зависимости, но в опыте субъекта достигается их имманентность. С учетом этого были сняты многие противоречия существовавших на тот момент моделей познания (махистского, например). Важным, как подчеркивают специалисты, было то, что «неореалисты взяли курс на сциентизм» в соответствии с позитивным образом науки, сложившимся в начале XX в. [2]. Они попытались согласовать онтологическую и гносеологическую проблематику в эпистемологии.

Но онтология и гносеология не имели в неореалистской модели научного познания общего основания. Ведь утверждения об имманентности объекта его образу в сознании субъекта никак не согласуются с утверждениями, что объект существует независимо от того, чем он выступает в сознании субъекта (от образа). Одновременно обнаружилось самое слабое звено в этой модели, а именно: невозможность объяснить, почему возникают ошибки в познании, в чем состоит источник заблуждений.

Реализм критический широко заявил о себе в начале 20-х гг. XX в. Его сторонники не выступали столь категорично против идеализма, важнее для них была полемика с наивным реализмом и неореализмом. В 1920 году в США выходит коллективный труд «Очерки критического реализма». В нем приняли участие весьма авторитетные философы – Д. Дрейк, А.О. Лавджой, Дж. Сантьяна, Р.В. Селларс и др. Объединило их общее стремление прояснить модель познавательных действий, вскрыть истоки различий, которые возникают у людей в познании одних и тех же объектов.

Критические реалисты отказались от тезиса о прямой данности объекта в сознании. Подчеркивая это, Д. Дрейк пишет: «...существование намного шире,

чем опыт, ...объекты существуют в себе и для себя независимо от нашего восприятия» [3]. Возрождается кантовская идея о двух ипостасях вещи в познавательном отношении. Но критические реалисты уже оптимистически оценили возможности субъекта в постижении сущности вещи.

В модели познания критических реалистов выведено три члена: объект, субъект и идеальный посредник. Последний мыслился как совокупность неких качественных данных (сущностей, ментальных состояний), изначально якобы присущих сознанию. Обращение к категории сущности определило основной предмет рассуждений критического реализма и привело к двум крайностям его перерождения: в сторону материализма и в сторону объективного идеализма. Движение, таким образом, в 1930-е гг. утратило целостность.

При заметных различиях двух рассмотренных линий реализма начала XX века между ними просматривается и определенное идейное сходство: принцип независимости существования объекта от субъекта, тенденция к онтологизации общего в вещах, сциентистские убеждения, признание прогресса научного познания. Связывает их и стремление придать философии статус научности.

Общие тенденции в эпистемологии и философии науки обусловили возникновение в 60-е гг. XX в. новой концептуальной струи, получившей название научного реализма. Данная платформа объединила те модели науки, авторы которых признавали основной целью научного познания поиск истины. Научный реализм символизировал собой и завершение «эпохи» логического позитивизма.

Одновременно с середины XX в. набирали «вес» новые, так называемые постпозитивистские модели науки (Т. Куна, К. Поппера, И. Лакатоса, П. Фейерабенда), в которых особое внимание было уделено истории науки. Многие из них ввели в свои модели мощный заряд эпистемологического релятивизма. Научный реализм в определенной мере стал ответом на этот опасный для науки вызов.

Сторонников платформы объединило признание внутренней обусловленности прогресса науки, в котором полученное научное знание вполне убедительно демонстрирует непрерывное приближение к Истине. По словам Р. Харре, основная проблема для сторонников платформы состоит в том, можем ли мы получить достоверное знание об этом ненаблюдаемом, ведь знание и реальность «есть разные виды сущностей» [4].

В связи с резким усилением тенденций к дифференциации научных поисков идея реальности начинает размываться, утрачивать регулятивную роль. Весьма «удобной» платформой для критики «научного реализма», да и науки как явления культуры, стал постмодернизм, утверждавший принципиальную идейную «всеядность». Постмодернизм справедливо считают идеологическим врагом признанных философских школ, и в целом Западной Рационалистической Традиции [5].

Научные реалисты конца XX в. – Х. Патнэм, У. Селларс, Р. Харре, Д. Деннет, Э. Агацци, Я. Хакинг, М. Хессе и др. – пытаются в самых разных

вариантах найти способы «спасения» реальности как идеи-регулятора. Д. Деннет, например, рассматривает саму способность распознавания различий между явлением и реальностью величайшим человеческим открытием, на базе которого возникает наука как наиболее прогрессивная технология достижения Истины [6].

Научный реализм был и до настоящего времени остается стремлением создать интегральную платформу научно-познавательной деятельности. Реализм во всех разновидностях в XX веке был декларацией необходимости сохранения ее оснований и призывом к этому. Понятие реальности в целом выражает собой не столько структуру или сущности мира, которые следует соотносить с объяснительными теоретическими построениями, сколько то, что отвечает в этом мире (включая и мир социума) общечеловеческим смыслом.

Литература

1. **Мур Дж.Э.** Доказательство внешнего мира //Аналитическая философия. Избранные тексты /Сост. Грязнов А. Ф. – М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 66-84.
2. **Юлина Н.С.** Философская мысль в США. XX век. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». С. 102 – 103.
3. **Essays in Critical Realism: A Cooperative Study of the Problem of Knowledge.** Ed. by Durant Drake. N.Y., 1920. P. 5.
4. **Harre R.** Varieties of Realism: A Rationale for the Natural Sciences. Oxford, 1986. P. 34.
5. **Юлина Н.С.** (2001) Деннет о вирусе постмодернизма. Полемика с Р.Порти о сознании и реализме //Вопросы философии. 2001. № 8. С. 78 – 92.
6. **Деннет Д.** Постмодернизм и истина. Почему нам важно понимать это правильно //Вопросы философии. 2001. № 8. С. 98.

УДК 111:141.32:800

И.В. КУЛИКОВА, к.ф.н.
(ИГЭУ)

О соотношении категорий «бытие» и «язык» в экзистенциальной философии

Для экзистенциальной философии характерен онтологизированный подход к языку. В центре рассуждений философов экзистенциальной ориентации (за редким исключением) находится категория бытия, исходя из которой, анализируются другие моменты реальности, в том числе реальность языковая.

Самобытность экзистенциального образа языка определяется спецификой экзистенциального мироотношения в целом – мироотношения «актуализирующего», «встречающего», «личностного», «диалогического». Такое отношение предполагает общение между равноправными субъектами, единение сознаний на метафизическом уровне. Познание как диа-

лог – это возможность обращаться к собеседнику (Бытию, Богу, другому человеку) как к Ты – равноправному партнеру, неповторимой личности, другу; это встреча с самим собой через узнавание Другого и признание его инаковости. Язык для экзистенциалистов есть «Дом Бытия», изначальная и неизбежная характеристика пребывания человека в мире. Акт коммуникации представляет собой «онтологический диалог» и рассматривается как источник смыслообразования и главное условие «просветления» экзистенции. Так, лингвистические эксперименты Хайдеггера, его попытка создания «онтологического языка» имеют целью выявить глубинные основания бытия, положить через язык «путь к бытию». Язык есть «явленность бытия»; именно в раскрытии истины сущего философ видит суть языка и его предназначение.

В центре концепций языка, предлагаемых Ясперсом, Сартром, Ортегой-и-Гассетом, также находится категория бытия, но бытие в трактовке этих философов «плюралистично» и конкретизируется в каждой отдельной экзистенции. Поэтому в их концепциях явно выражена тенденция к интерсубъективности, диалогу сознаний, для них язык в своей сущности «есть бытие-для-другого ... и дан в факте признания другого» [1]. Иерархия «слоев» коммуникации выстраивается в соответствии с многоуровневой структурой бытия и определяется этой структурой. Э. Левинас, также делающий акцент на коммуникативной природе языковой способности и видящий в диалоге «Я» и «Не-Я» глубинное основание индивидуального сознания, утверждает, что сущность бытия надежно сокрыта от нас – возможно, так называемого «подлинного бытия» вообще не существует. Реально бытие конкретного человека, его прибывание в мире, которое рассматривается философом в контексте метафизического стремления к Другому. Для перечисленных мыслителей язык – уже не просто «путь к бытию», но в первую очередь путь к бытию Я через бытие Другого, и анализ языка ведется с точки зрения его роли в межличностной коммуникации, его способности обеспечить взаимораскрытие индивидуальностей.

Природа значения трактуется экзистенциалистами с позиций «бытийности». Хайдеггер утверждает: Бытие предполагает знаковое выражение и требует его; именно и только через знак *Dasein* может постигнуть сущность бытия. Таким образом, знак порождается Бытием и, в свою очередь, делает возможным его познание человеком, являясь единственным и неизбежным посредником между Бытием и индивидуальным сознанием.

Специфика экзистенциального подхода к языку находит выражение и в трактовке соотношения объективной (безлично-всеобщей) и субъективной (индивидуальной) составляющих значения. Как правило, для экзистенциалистов не стоит вопрос об их диалектике: практически все они выдвигают на первый план индивидуальное начало в речевой деятельности. Для экзистенциалистов любое слово есть прежде всего уникальная смысловая единица, порожденная индивидуальным сознанием в процессе выражения своего содержания; любой иной подход «заведомо превращает слово в абстракт-

цию» [2]. Слово неотделимо от говорящего, и его главная ценность – в способности выражать «внутренний мир» своего носителя.

Мораль является одной из сущностных характеристик экзистенции как специфически человеческого бытия, поэтому все экзистенциалисты, в большей или меньшей степени, считают необходимым рассмотрение языка и коммуникации в их ценностно-этическом аспекте. В результате даже повседневное общение приобретает статус морального дискурса, оценивается как «подлинное» или «неподлинное», становится следствием экзистенциального «выбора» и влечет за собой ответственность. «Подлинность» общения фактически приравнивается к «подлинности» бытия, а искаженные формы межличностной коммуникации полагаются в качестве изначального, детерминирующего фактора бытийной «атомарности», разобщенности индивидов.

Экзистенциализм утверждает: внешний мир – в том числе мир бытия Другого – является «моим миром» в силу коммуникативной соотнесенности Я с Не-Я. Между ними не существует разрыва, субъект и объект едины настолько, что само понятие объекта устраняется. Экзистенция – это и есть то, что никогда не становится объектом, она может относиться лишь «к самой себе» и, тем самым, к своей трансценденции. Это «внутреннее ядро» человека, которое всегда остается нетронутым; она есть переход от «чистого бытия», явленного как нечто обезличенное, к «самобытию», свободному от настоящего и способному возвыситься к трансценденции. Понятие бытия другого, как и бытия в целом, представляет собой некое «предпонимание», которое постигается феноменологически; постигаемость бытия других изначальна и заложена в самом со-бытии [3]. Таким образом, коммуникация, как и язык, в экзистенциальной философии рассматривается в ее бытийной отнесенности, предстает в качестве неотъемлемого атрибута человеческого существования и является манифестацией «бытия-для-другого».

Специфика экзистенциального стиля философствования напрямую связана с особенностями трактовки языка и коммуникации. Все экзистенциальные тексты, по утверждению их авторов, представляют собой попытку проложить через язык «путь к Бытию», а не к познанию; они по определению «вне-научны». Для истинной философии, как утверждает Хайдеггер, ориентиром должно стать не *осознание*, но *осмысление*, свободное от нормативных оков традиционной метафизики и открывающее двери к сущности вещей, к осознанию ценности человеческого бытия. Изложение результатов такого осмысления производится в непривычных для философского мышления понятиях и стиливой манере. Речь идет о стиле «свободного вопрошания», необходимыми элементами которого являются «экзистенциалы». Эти понятия-символы являются элементами «подлинного» языка; они имеют своим источником Бытие и указывают путь к нему.

Литература

1. **Ортега-и-Гассет, Х.** Избранные труды / пер., сост. и общ. ред. А.М. Руткевича. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2000. – 704 с. – С. 166.
2. **Сартр, Ж.-П.** Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с. – С. 219.
3. **Хайдеггер, М.** Прологомены к истории понятия времени. – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. – 384 с. – С. 150.

УДК 101.8

М.Ю. МИЛОСЛАВСКИЙ, аспирант
(ИГЭУ)

Системный подход и проблемы исследования философского наследия В.С. Соловьёва

Системный подход является продуктивным методом исследования философии В.С. Соловьёва. Его работа «Оправдание добра» – яркий пример того, как системный подход применялся в исследовании сложных философских вопросов.

Системный подход – методологическое направление в науке, основная задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложноорганизованных объектов – систем разных типов и классов. В основе подхода лежит принцип системности, содержание которого сводится к утверждению Л. Фон Берталанфи [1] «системы повсюду». Любое явление в мире, материальное или идеальное, малое или глобальное, в определенном отношении представляет систему.

К числу важнейших задач системного подхода относятся:

- разработка средств представления исследуемых и конструируемых объектов как систем;
- построение обобщенных моделей системы, моделей разных классов и специфических свойств систем;
- исследование структуры теорий систем и различных системных концепций и разработок.

Системный метод незаменим в познании и конструировании сложных динамических целостностей. Он сам по себе является системой понятий, которые применяются как в естественных, технических, так и в философских работах. Главными из них являются *система, элемент, состав, структура, функции*. Особенно важно назвать такое понятие как *цель* – это то, чего система должна достигнуть на основе своего функционирования. Целью может быть определенное состояние системы или иной продукт ее функционирования.

Философский принцип системности понимается как универсальное положение о том, что все предметы и явления мира – это системы различных типов и видов целостности и сложности, однако открытым и обсуждаемым остается вопрос о том, какая из интерпретаций более оправдана – онтологическая или эпистемологическая.

Рассмотрим, как системный подход проявился в творчестве отечественного мыслителя Владимира Сергеевича Соловьева, в частности – в его исследовании «Оправдание добра. Нравственная философия» [2].

Как создатель универсальной концепции цельности знания и всеединства Вл.С. Соловьев неизбежно должен был опираться на методологию системного подхода в обосновании своих идей. Философская система великого ученого и философа основана на идее «всеединства». Абсолютом обозначены для человека два пути – путь жизни и путь смерти. На пути жизни происходит действительное слияние человеческой сущности с божественной. Следуя по пути смерти, человек отстраняется как от всемирного божественного содержания сущего, так и от Бога внутри себя. По мнению Соловьева, в основе познания мира лежит диалектическое и мистическое единство трех начал: науки, философии и веры [3].

Главный труд Вл.С. Соловьева по этике – «Оправдание добра: нравственная философия» – был призван, по замыслу автора, стать первой частью системы «положительной» философии. За «оправданием добра» должны были последовать «оправдание истины» и «оправдание красоты»; однако эти части остались разработанными на уровне отдельных статей по «теоретической философии» и «положительной эстетике» (философии искусства).

С точки зрения системного подхода, в любой научной концепции, если она – целостное знание, выполняется принцип системности: выделяются высшие и низшие уровни организации системы. К высшим относятся концепт и структура, которые и определяют целостность и характер системы, к низшим – субстрат, замена или преобразование которого качественно не меняют системы. У Владимира Соловьева концептуально-структурный уровень представлен понятиями «Бог», «Добро», «стыд», «жалость», «благоговение»; эмпирический уровень – это примеры поступков людей [4].

«Оправдание добра» ставит перед нравственной философией цель ответить на вопрос, как строить отношения, чтобы творить добро. Цель же нравственного бытия – создание и сохранение собственной психологической, интеллектуальной, социальной, личностной целостности. Гарант целостности – Бог. Концептом в системе целостности является стремление к божественному совершенству, структурой – благоговение перед высшим началом, дополненное альтруизмом и совестью, субстратом – нравственные поступки.

Исходя из этого, Соловьев рассматривает понятие добра в единстве трех ступеней его проявления, что нашло свое отражение в структуре и содержании произведения, состоящего из трех частей: в первой рассматривается проблема добра в человеческой природе, вторая часть сочинения посвящена рас-

смотрению добра как безусловного, божественного начала («добра от Бога»). В заключительной части работы освещается вопрос проявления добра на протяжении человеческой истории [5].

Таким образом, мы видим в работе «Оправдание добра» образец реализации принципа системности в философии, а в авторе – одного из лучших мастеров систематизации теоретического знания.

Литература

1. **Берталанфи Л. Фон.** Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. Фон Берталанфи // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 30–54.
2. **Принцип** системности применительно к анализу философских учений В.С. Соловьёва используется рядом исследователей. См., напр., работы: Дмитриевская И.Д. Принцип системности в нравственной философии И. Канта и Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / под ред. М.В. Максимова. – Иваново: ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина», 2007. – С. 226 – 260.
3. См.: **Оправдание** добра. Нравственная философия [Электронный ресурс] / В.С. Соловьёв. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/solvs01/index.htm>.
4. См.: **Дмитревская** И.В. Принцип системности в нравственной философии И. Канта и Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сборник научных трудов / под ред. М.В. Максимова. – Иваново: ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина», 2007. – С. 226 – 260.
5. См.: **Нравственная** философия как система: этика «соборного добра» В.С. Соловьёва / А.А. Гусейнов [Электронный ресурс] // История этических учений / А.А. Гусейнов. Режим доступа: http://society.polbu.ru/guseinov_ethichistory/ch122_all.html

УДК 378-055.2(470)

О.Е. БОГОРОДСКАЯ, доцент,
Г.А. БУДНИК, д.и.н., профессор
(ИГЭУ)

У истоков инженерно-технического образования женщин России (конец XIX – начало XX в.)

Целью данной статьи является систематизированное изложение материала об истоках инженерного образования женщин в России. Данная проблема слабо разработана в отечественной науке. Вместе с тем, серьезный теоретический и фактический материал содержится в монографии А.И. Иванова «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века» (М., 1991 г.) и в работе «Первые женщины-инженеры» (составители З.П. Богомазова, Т.Д. Кацеленбоген, Т.Н. Пузыревская. Лениздат, 1967 г.).

В возможность высшего технического образования для женщин в конце XIX в. мало кто верил. «Особенно дикой, - вспоминает профессор В.Я. Курбатов, - казалась мысль о женщинах-архитекторах, потому что «взбираться по лестнице трудно при длинных юбках», которые носили в то время (1).

Однако под влиянием общественности, а также с учетом все возрастающей потребности в кадрах инженеров, в 1906 г. в Петербурге открылись Женские политехнические курсы. Здесь было создано 4 факультета: архитектурный, инженерно-строительный, электромеханический, химический. Занятия начались 15 января 1906 г. Преподавание велось по предметной системе. По ней экзамены можно было сдавать в течение всего года. Обучение на первых двух курсах велось по общей для всех слушательниц программе.

Учебный план, к примеру, электромеханического факультета был весьма обширным. В нем предусматривались дисциплины теоретической и прикладной механики и электротехники. Начиная со второго курса обучения, много времени уделялось курсовым проектам по котлам, паровым турбинам или машинам, электрическим машинам постоянного и переменного тока и трансформаторам, а также лабораторным работам.

Деканом электромеханического факультета был Б.Л. Розинг – изобретатель первой электронной системы для получения изображения с помощью электронно-лучевой трубки. Его работы послужили основой для развития электронных систем телевидения.

Преподавание на факультете вели широко известные в научно-техническом мире профессора. Темами дипломных проектов были: тепловая электрическая станция, линия передачи высокого напряжения и т.д.

Жили студенты в основном трудно. Плата за первый год обучения вносилась студентами сразу за целый год в размере 150 руб., а в последующие годы по семестрам. Никаких стипендий не было. Изредка лишь «Общество по изысканию средств для технического образования женщин» выдавало студенткам временные пособия, и то в ограниченных размерах. Большую часть своего бюджета студентки тратили на квартиру. Из 1000 опрошенных девушек 5 % за недостатком средств не имело ежедневного обеда, 33% систематически недоедало (2). Мало кто имел поддержку со стороны родителей. Поэтому студенты организовывали кассы взаимопомощи, столовые, бюро труда. Через бюро курсистки доставали уроки в богатых домах, заказы на переписку, переводы, статистические и чертежные работы, корректуру.

Учиться было тяжело. Учебный процесс был перегружен различными предметами. В результате вместо пяти лет студенты часто учились по 8 лет и более. Было подсчитано, что студент средних способностей может закончить в 5 лет Политехнический институт, лишь занимаясь по 15 с половиной часов в сутки. Вот почему число окончивших технический вуз в России было не велико.

Но, несмотря на трудности, качество обучения было высоким. Объяснялось это тем, что в петербургских институтах преподавали крупнейшие ученые, умевшие привить студентам любовь к своей специальности, профессиональную честь и гражданскую ответственность. Так, на Женских политехнических курсах преподавали бескорыстные люди, поборники женского образования. Характерен поступок ректора курсов Н.Л. Щукина. В 1917 г. для образования Фонда помощи студентам он передал институту 20 тыс. рублей премии, полученной им к 50-летию своей государственной службы.

В 1912 г. на Женских политехнических курсах состоялся первый выпуск. Дипломы защитили 3 студентки: одна с химического факультета, две – с электромеханического.

Успешная защита слушательницами дипломных проектов, замена женщинами-инженерами инженеров мужчин, ушедших на фронт в годы Первой мировой войны, привело к тому, что Курсы были преобразованы в 1916 г. в Петроградский Женский политехнический институт. В нем работало уже 100 преподавателей и обучалось более 1500 студенток. Там готовили инженеров разной специализации, в том числе и электриков.

Как же дальше сложилась профессиональная судьба первых женщин-инженеров? В вышеназванной работе «Первые женщины-инженеры» приводится ряд воспоминаний выпускниц Женских политехнических курсов. Так, инженер-механик А.И. Соколова-Маренина после окончания Курсов решила подучиться у американцев. Приехав в США, она попыталась устроиться работать по специальности, но везде получала отказ. В США в то время не было не только женщин-инженеров, но даже женщин, работавших в мастерских. Тогда Соколова решила «превратиться» в мужчину. И сразу получила работу. Вскоре хорошо себя зарекомендовала – помогало специальное образование. Но ей хотелось работать по специальности, и она устроилась на завод, где изготовлялось оборудование для электрического освещения. И там работа шла успешно. Затем вернулась в Россию, где продолжила работать по специальности.

Из воспоминаний Н.Д. Гончаровой: в 1908 г. она и ее подруга были зачислены на практику на электростанцию «Гелиос» (ныне 2-ая Ленинградская ГЭС). Чтобы приступить к работе, они дали подписку: «в случае моей гибели ... в смерти моей прошу никого не винить». Сначала они работали в лаборатории, а когда хорошо себя там зарекомендовали, их допустили на две недели в машинный зал и в котельную. Котел стоял на ремонте. Они долго добивались у администрации разрешения осмотреть его. С большим трудом им это разрешили. Затем они проходили практику и на других заводах, везде успешно. Позднее Н.Д. Гончарова работала инженером, начальником турбинного отдела.

В период Первой мировой войны потребность в квалифицированных кадрах еще более усилилась. Отдельные высшие учебные заведения стали принимать на учебу женщин. В 1916 г. Особое совещание по ре-

форме высшей технической школы также признало возможным допущение женщин в специальные институты «при наличии свободных мест и одинаковых условиях относительно образовательного ценза» (3). Однако вплоть до 1917 г. в высшей школе обучались в основном мужчины.

Литература

1. **Цит.** по: Первые женщины-инженеры / составители З.П. Богомазова, Т.Д. Каценбоген, Т.Н. Пузыревская. – Лениздат, 1967. – С. 8–9.
2. **Там же.** – С. 17–18.
3. **Иванов А.И.** Высшая школа России в конце 19 – начале 20 века. – М., 1991. – С. 296.

УДК 396.323:37(4Фр)

Т.В. КОРОЛЕВА, к.и.н., доцент
(ИГЭУ)

Женское движение и революция 1848 г. во Франции

Специфика женского движения во Франции в начале XIX в. заключалась в том, что оно носило циклический характер, совпадая с общими циклами протеста населения (революции 1789, 1830 и 1848 гг.), при этом каждый период имел свои отличительные черты и закладывал особенности развития движения в следующий период.

Революция 1848 г. выдвинула на первый план преимущественно пролетарские вопросы. Женщины-работницы не остались в стороне от этих процессов и, вслед за мужчинами, также выдвинули вопросы о необходимости регламентации и организации женского труда. Именно с этого момента можно говорить о возникновении во Франции пролетарского женского движения. Женские рабочие организации и объединения, открывшиеся в этот период, выступали не только вместе с мужчинами, а попытались выдвинуть свои требования для улучшения положения слабого пола.

Пролетарское женское движение не было однородным и делилось на несколько направлений:

I. Профессиональные объединения пролетарок, проповедовавшие идеологию социалистов-утопистов с мирным репертуаром коллективных действий. На первый план они выдвигали экономические реформы. Они подразделялись на две группы в зависимости от ориентированности на ту или иную систему утопического социализма:

а) Сен-симонистские профессиональные ассоциации, которые стали возникать благодаря деятельности Ж. Деруэн, которая основала ряд газет (“Женская политика”, “Женское мнение”), где выступала за улучшение условий труда женщин-работниц. Она считала, что можно изменить эти условия, если организовать женщин в производственные ассоциации,

которые впоследствии должны будут объединиться во всеобщую ассоциацию. Ее идеи поддерживала учительница П. Ролан. В 1848 г. они создали “Ассоциацию сторонников и сторонниц женского социализма” и “Клуб женской эмансипации”, которые добивались воплощения этих идей в жизнь (1).

б) Фурьеристские профессиональные ассоциации и корпорации образовывались, в основном, среди женщин, имевших постоянный заработок. Последовательницы учения Ш. Фурье считали, что их сила в профессиональных объединениях, при помощи которых они смогут улучшить свое положение. Самыми известными среди подобных организаций в этот период были “Союз сельскохозяйственных работниц”, “Союз Поденщиц”, “Союз работниц”, “Добрая помощь”, “Ассоциация акушеров”. Для всех этих ассоциаций было характерно стремление завоевать для своих членов определенное положение, официально признаваемое обществом и государством. По их мнению, только такое признание могло им гарантировать право на труд и оградить от непосильной эксплуатации. (2).

2. Пролетарские женские общества с милитантным репертуаром коллективных действий. Наиболее радикальным проявлением пролетарского женского движения во время революции 1848 г. было выступление “Везувианок”. Их возглавлял изобретатель бутылок с зажигательной смесью Борм. В апреле 1848 г. в Париже были созданы военизированные женские соединения – “женская национальная гвардия”, имевшая свою форму и вооружение (зажигательные бутылки) и вполне серьезно угрожала правительству, добиваясь от него воплощения в жизнь своих требований. Основной вопрос, который ставили эти объединения, был таков: “На каком основании одни мужчины получили право на труд?” Они требовали основания национальных мастерских для женщин. Кроме этого, “везувианки” добивались установления развода и введения обязательного брака для мужчин”(3).

II. Во время революции 1848 г. вновь возникли феминистские женские клубы и общества, которые, поняв на примере революции 1789 г. тщетность надежд на поддержку мужчин и на развитие в рамках мужских объединений, стали действовать самостоятельно и выдвигать исключительно феминистские требования.

а) Гражданские и политические права. С началом революции сразу же появились общества, добивавшиеся изменения гражданского законодательства, в частности введения свободного развода и предоставления женщинам равных с мужчинами избирательных прав. Среди них выделялись “Комитет женских прав” во главе с профессором истории А. Буржуа, выступавшим за избирательные права для женщин, “Клуб женской эмансипации”, возглавляемый Ж. Деруэн, которая требовала установления развода и политических прав для женщин(4).

Наиболее известным и активным объединением во время революции 1848 г. был “Клуб женщин” (другое, часто встречающееся в литературе название –

“Общество женского голоса” – видимо по названию газеты, поскольку огромной популярностью пользовалась именно газета “Voix des femmes” – “Женский голос”, а не деятельность самого клуба). Возглавляла и общество, и газету Э. Нибуае. Основным направлением деятельности клуба было завоевание для женщин гражданских и политических прав (5).

б) Образование. Феминистское движение этого периода проблеме женского образования уделяло мало внимания, считая приоритетным решение вопросов гражданского и политического равноправия. Поэтому специальных женских организаций, добивавшихся только равного образования, было мало. Среди них можно выделить “Братский союз учителей и учительниц” и “Союз женщин при медицинской школе доктора Мокотье”. В июле 1848 г. начало действовать “Женское общество взаимного воспитания”, которое ставило перед собой цель перейти от пропаганды к конкретным действиям. Под его эгидой были открыты образовательные центры для девочек и промышленные общества для оказания помощи в овладении конкретной специальностью.

Все общества, ассоциации и союзы, порожденные революцией 1848 г., казались для властей очень опасными, так как решение вопроса об изменении положения женщин они видели в социалистической революции. Поэтому, как только наступила реакция, все они были запрещены. В 1849 г. начались репрессии против наиболее видных деятельниц движения.

Анализ развития женского движения во время революции 1848 г. позволяет сделать следующие выводы. Степень организации движения в этот период была крайне низкой. Ни одно из направлений движения не проводило целенаправленной политики по рекрутированию новых членов.

Отличительная особенность этого периода состояла в том, что даже во время революции женщины не смогли завоевать никаких прав, поскольку традиционная буржуазная идеология и сопутствовавшие ей гендерные стереотипы были приняты большинством общества как единственно правильные и возможные, а эгалитарные стереотипы и новое конструирование гендера не получили большого развития, хотя и были проартикулированы социалистами-утопистами.

Социальный состав участниц женского движения расширился за счет активного участия представительниц беднейших слоев общества. Это объясняется тем, что революция по своему содержанию была пролетарской, а идеологической основой всего женского движения в это время выступало учение социалистов-утопистов, которые главной целью считали построение идеального общества, где все будут равны без различия классов и полов.

Новые формы коллективных действий, как мирные (создание профессиональных ассоциаций и корпораций для защиты интересов женщин, улучшения условий труда и взаимопомощи), так и с элементами насилия (вооруженные отряды) были разработаны и применены на практике представительницами пролетарской ветви женского движения.

Крушение социалистических идеалов и реакция после поражения революции 1848 г. привели к тому, что идеи о роли и месте женщины, выдвинутые накануне революционных событий, стали снова восприниматься обществом как вредные, глупые, неосуществимые, а самое главное – опасные, что привело к политике прямого подавления женского движения со стороны государства.

Литература

1. **Les femmes celebres.** – Paris, 1960. Vol. 1. P. 235; 237.
2. **Сюллеро Э.** История и социология женского труда. – М., 1973. – С. 51.
3. **Вилье М. де.** Женские клубы и легионы амазонок. – М., 1912. – С. 301.
4. **Maillard F.** La legende de la femme emancipe. – Paris, 1906. – P. 175, 201
5. **Niboyet E** Profession de foi // La Voix des femmes №° 1. 21 mars 1848 // http://fr.wikisource.org/wiki/Profession_de_foi

УДК 1Ф

М.В. МАКСИМОВ, д.ф.н., профессор
(ИГЭУ)

Дмитрий Стремоухов и его книга о Владимире Соловьёве

Философское, поэтическое, литературно-критическое и публицистическое наследие В.С. Соловьёва более 130 лет привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей [1]. Широко известны и авторитетны исследования Е. Трубецкого, Э. Радлова, В. Величко, С.М. Соловьёва, К. Мочульского, А. Лосева, Л. Мюллера, Л. Венцлера, Ф. Руло, Ж. Рюппа, и некоторых других авторов.

В этом ряду, несомненно, должно быть названо имя ещё одного выдающегося исследователя жизни и творчества Владимира Соловьёва – Дмитрия Николаевича Стремоухова (8.05.1902 – 29.04.1961), к сожалению, в значительной степени менее известного и цитируемого в трудах российских авторов.

Книга Д. Стремоухова «Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique» написана на французском языке, издана во Франции в 1935 году в качестве докторской диссертации на факультете литературы Страсбургского университета [2]. Мало кто из наших современников добирается до этой книги, хотя западные коллеги очень высоко ценят эту работу. Так, известный французский исследователь творчества В.С. Соловьёва Жан Рюпп пишет, что книга Д. Стремоухова, «выполненная с исключительной тщательностью и сохранившая свою актуальность до настоящего времени, имеет важнейшее значение для понимания Соловьёва» [3].

Дмитрий Николаевич Стремоухов (8.05.1902 – 29.04.1961), наш соотечественник, в молодости, в 1920 г. эмигрировавший из России в Югославию, учился в Загребе и парижской Сорбонне. Преподавал русскую литературу в

Страсбургском (1930—1943, 1945—1948), Лилльском университетах (1948—1955), с 1958 года – профессор Сорбонны. Скончался 29 апреля 1961 г. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем [4].

В своём исследовании «Владимир Соловьёв и его мессианский труд» («Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique») Д. Стремоухов стремился дать целостную характеристику философского наследия В.С. Соловьёва. К фундаментальным идеям, определившим архитектуру книги, является, как полагает сам автор, убежденность в том, что «источником философии Соловьёва является интуиция Софии», а центральный элемент его учения – теократическая концепция мыслителя [5]. К традиционно выделяемым исследователями трём периодам творческой и жизненной эволюции Соловьёва – подготовительному (теософскому), утопическому (теократическому) и периоду крушения идеи теократии – Д. Стремоухов добавляет апокалипсический период, посвящая ему заключительную главу своего исследования.

Книга Д. Стремоухова включает три и части: первая – «Интеллектуальное развитие и теософия»; вторая – «Теократия»; третья – «Теургия и апокалипсис».

Д. Стремоухов уделяет пристальное внимание формированию философского мировоззрения В.С. Соловьёва. Он внимательно прослеживает влияния, испытанные философом со стороны славянофилов, Бёме, Шеллинга, Гегеля, Достоевского, Тютчева. Значительное внимание уделено автором выяснению воздействия на интеллектуальное развитие Владимира Соловьёва личности его отца – Сергея Михайловича Соловьёва [6].

Специальный раздел книги посвящен исследованию мистического опыта В. Соловьёва, его поездке в Лондон и работе в библиотеке Британского музея.

С.М. Соловьёв, вступив в интеллектуальную жизнь России в 40-е гг. XIX в. проявлял интерес и доктринам Шеллинга и Гегеля, идеям западников и славянофилов. Как отмечает Д. Стремоухов, в ранней молодости он был склонен к занятиям философией, искал пути примирения науки и религии и симпатии его, в целом, были на стороне славянофилов [7]. Эти увлечения и идеи были близки и молодому философу – Владимиру Соловьёву, чья критика славянофилов как бы продолжает идеи отца историка, яркого и убедительного сторонника петровских реформ.

Д. Стремоухов видит явную аналогию в эволюции отца и сына по отношению к славянофильству. «Они оба начали в славянофильских кружках, – пишет исследователь, – и оба затем пошли в «Вестник Европы»» [8].

Определенное сходство во взглядах отца-историка и сына-историсофа Д. Стремоухов отмечает и по вопросу о перспективах человечества. В конце жизни, пишет исследователь, С.М. Соловьёв настроен пессимистически. Его излюбленная идея состояла в том, что современное человечество представлялось ему больным стариком и что всеобщая

история внутренне закончена и нет больше исторических сил, которые могли бы обеспечить ее продолжение [9].

Как и отец, Вл. Соловьёв высоко ценил деятельность Юрия Крижанича – проповедника панславизма и идеи возвращения славян в лоно католической церкви [10].

Наконец, считает Д. Стремоухов, борясь за идею христианского прогресса, В. Соловьёв так же был подвержен влиянию своего отца [11].

Таким образом, заключает исследователь, «существует реальное сходство между отцом-историком и сыном-философом. Именно от своего отца Владимир перенял исторический дух, который сделает из него историософа, и именно из произведений своего отца он воспримет историю своей родины. «История России» приоткрыла ему гений Петра I и, возможно, от своего отца он воспринял некоторое недоверие к православию» [12]. «Мы думаем, – пишет далее Д. Стремоухов, – что более углубленный анализ позволит обнаружить между ними еще большую близость и соответствие» [13].

Значительное место в исследовании Д. Стремоухова уделено органической логике и метафизике В. Соловьёва, анализу его работы «Критика отвлеченных начал» (принципы нравственности, общество, теория познания, идея синтеза знания).

Д. Стремоухов дает обстоятельный анализ теократической концепции В. Соловьёва, выявляя важнейшие аспекты таких тем, как проблема раскола русской Православной Церкви, славянофилы и проблема соединения Церквей. Исследователь, анализируя теократическое учение Вл. Соловьёва, дает подробное изложение воззрений В. Соловьёва на историю теократии, развитие царского и пророческого принципов, его концепции теократического мессианизма и соединения Церквей.

Третья часть книги Д. Стремоухова посвящена анализу нравственной философии В.С. Соловьёва, его возвращению к занятиям теоретической философией и критическому рассмотрению эсхатологической концепции мыслителя.

Книга Д. Стремоухова дает целостное представление о жизни и творчестве В.С. Соловьёва, являясь, без сомнения, одним из лучших исследований XX столетия.

Литература

1. **Только** отечественная постсоветская библиография В.С. Соловьёва насчитывает около трёх тысяч наименований. См.: Максимов М.В., Максимова Л.М. Материалы к библиографии В.С. Соловьёва (1990 – 2006) // Соловьёвские исследования. 2007. Вып. 15. С. 6 – 234.
2. **Книга** Д. Стремоухова (Strémooukhoff D.) «Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique» впервые была опубликована в 1935 г. в «Publications de la Faculté des lettres de L'Université de Strasbourg» в качестве докторской диссертации; переиздана во Франции в 1975 г. (Strémooukhoff D. Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique. Lausanne: L'Age de l'Homme, 1975.). Американское издание – Belmont, 1978. На русский язык не переведена.

3. **Ruppe J.** Message ecclésial de Solowiew (Présage et illustration de Vatican II. P.: Lethielleux, Bruxelles: Vie avec Dieu, 1975. P. 108.
4. См.: **Носик Б. М.** На погосте XX века. СПб.: Золотой век; Диамант, 2001. С. 457; Архив Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Ф. 1. Рукописи Всероссийской Мемуарной Библиотеки (ВМБ). Альбомы А. И. Калугина. Некрологи. Альбом 1. С. 12. См. также: <http://www.nlobooks.ru>; http://zarubezhje.narod.ru/rs/s_036.htm
5. **Strémooukhoff D.** Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique. Lausanne: L'Age de l'Homme, 1975. P. 9.
6. **Ibid.** P. 17 – 20. См. также: Максимов М.В., Максимова Л.М. Сергей Михайлович и Владимир Сергеевич Соловьёв (к вопросы об идейных истоках историософии В.С. Соловьёва) // Соловьёвские исследования. 2003. Вып. С. 115 - 126.
7. **Ibidem.**
8. **Ibid.** P. 19.
9. **Ibid.** P. 18.
10. **Ibid.** P. 137.
11. **Ibid.** P. 199.
12. **Ibid.** P. 19.
13. **Ibidem.**

УДК 372

С.П. БОБРОВА, д.ф.н., профессор
(ИГЭУ)

К 150-летию отмены крепостного права в России: подготовка крестьянской реформы 19 февраля 1861 года

Император Александр II до вступления на престол не имел влияния на государственные дела, хотя ему было уже тридцать семь лет. Он слыл человеком миролюбивым. Послам иностранных государств, собравшимся для принесения ему поздравлений по случаю коронации, он объявил, что будет следовать принципам своего отца и дяди, т.е. принципам Священного союза. Однако Александр II был убежден, что Россия сможет занять подобающее ей место среди европейских стран лишь после глубокого преобразования, что это преобразование будет делом его личной славы и императорского престижа. Во время коронации в Москве были амнистированы ссыльные 1825 года декабристы, петрашевцы, участники восстания в Польше, Литве и Белоруссии в 1830-31 годах, отменены указы, ограничивающие число студентов, смягчена строгость цензуры. Новые люди заняли в министерствах места николаевских чиновников. Но эти первые мероприятия были лишь прелюдией к предстоящим военным, финансовым, административным, политическим и социальным реформам, вошедшим в историю как Великие гражданские реформы 60-70-х годов XIX века.

Наиболее необходимой реформой было уничтожение социального зла, позорившего Россию перед Европой, угрожающего ее социальному и экономическому развитию – крепостного права. Александр II поставил вопрос о необходимости отмены крепостного права перед предводителями дворянства, собранными в Москве в марте 1856 года: «...вы знаете, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу. Прошу вас, господа, подумать о том, как бы привести это в исполнение» [1].

Эти слова императора были приняты без особого энтузиазма, поскольку дворяне не имели практических предложений. Правительство возобновило попытку в конце 1857 года, когда дворянство литовских губерний испросило разрешения пересмотреть инвентари, которые устанавливали взаимоотношения дворян и крестьян. Император поздравил их с проявленной инициативой и уполномочил образовать комитет для определения путей и средств осуществления реформы. Особую роль в подготовке реформы сыграли либерально настроенные государственные деятели: братья Н.А. и Д.А. Милютин, А.В. Головин, Я.И. Ростовцев, В.Н. Панин. Одновременно министр внутренних дел граф С.С. Ланской сообщил всем предводителям дворянства о намерениях литовских дворян, прибавив, что он благожелательно встретит и другие заявления о том же. Странниками и сотрудниками императора в проведении реформы были многие высокие сановники – брат Александра II Великий князь Константин Николаевич, тетка императора Великая княгиня Елена Павловна, Я. Соловьев и представители либеральных общественных кругов, как славянофилы, так и западники – Ю. Самарин, К. Кавелин и другие. В дело включилась печать и начала оспаривать аргументы сторонников крепостничества – «плантаторов». Но и у русского дворянства не было привычки к оппозиции. Оно боялось правительства, опасалось крепостных; оно не чувствовало себя твердым в своем праве собственности, пожалованном ему при одном условии, уже давно не выполнявшемся – при условии обязательной государственной службы, от которой освободил дворян в 1762 году непопулярный император Петр III Федорович. Самыми радикальными сторонниками реформы стали так называемые революционные демократы А. Герцен, Н. Огарев, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов и другие.

В это же самое время в стране периодически вспыхивали крестьянские выступления, особенно в западных губерниях, которые стали жить под властью Российской империи в относительно недавнее время.

Под влиянием растущего крестьянского движения «плантаторы» пошли на уступки. Дворянство Петербургской губернии первым испросило разрешение образовать комитет для улучшения быта крестьян. Другие

губернии хоть и медленно, но последовали за ней. Интересно, что Московская губерния решилась на это одной из последних.

Редакционная комиссия в Петербурге должна была объединить все пожелания и отредактировать окончательный проект. Председателем этой комиссии был генерал Я.И. Ростовцев, но душой реформы стал Николай Милютин. Создатели реформы старались установить равновесие между западническими и славянофильскими тенденциями, но все же славянофильская тенденция возобладали, ее представляли Н. и Д. Милютины, Черкасский и Ю. Самарин. Русское общество собиравшись переделывать не по европейскому образцу, напротив, реформаторы желали, уничтожая крепостное право, удержать, сохранить и укрепить общинную собственность на землю, которую они считали характерной для славян. Российское крестьянство предреформенного периода было далеко неоднородно. Казенные и удельные крестьяне рассматривались как крепостные. Фактически их крепостная зависимость состояла главным образом в том, что они платили государству или императорской фамилии оброки, хотя и значительно меньшие, но соответствовавшие тем, которые платили другие крестьяне своим частным владельцам. Для освобождения этих крестьян достаточно было уничтожить оброки, признать за крестьянами право собственности на занимаемую ими землю и право свободного передвижения и труда. Это было сделано указом 2 июля (20 июня) 1858 года (Указ «О даровании всем крестьянам удельного ведомства личных по имуществу прав, предоставленных прочим свободным сельским сословиям») [3]. Другая категория крепостных, которую легко было освободить – дворовые, т.е. безземельные крепостные, обслуживавшие своих господ и их усадьбу. Их освобождали с применением нескольких переходных мероприятий, одним росчерком пера. Сложной была ситуация с освобождением настоящих крепостных крестьян, прикрепленных к земле. По вопросу об их личной свободе все были единодушны. Помещики соглашались отказаться от права опеки над крестьянами, но дать или не давать им землю и на каких условиях – в этом и была главная сложность реформы. Если освободить крестьян без земли, то это решение разорило бы дворян, которые владели малым количеством земли и жили за счет оброка, выплачиваемого теми крестьянами, которых они отпускали на заработки в город. В то же время крестьяне земледельческих губерний не получили бы настоящего освобождения без земли. Крестьяне считали себя настоящими владельцами земли и отнятие у них наделов вызвало бы народное восстание. Предоставить землю крестьянам означало бы разорение и уничтожение класса дворян. Большинство дворянских комитетов хотели, чтобы собственность на землю признавалась за дворянами, а крестьянам предоставлялось бы пользование землей за оброки. Редакционная комиссия, занимавшаяся разработкой реформы, постановила, что крестьянские общины будут освобождены от власти бывших владельцев, каждый крестьянин получит в полную собственность усадьбу, что возделанная земля будет поделена между помещиком и крестьянами, что крестьянская община каждой деревни будет сообща владеть своим земельным наделом, что за этот земельный

надел помещик получит денежное вознаграждение при содействии государства (если в этом окажется необходимость). Редакционную комиссию упрекали в нарушении священного права неприкосновенности частной собственности, но комиссия справилась с этой ситуацией следующим образом: наиболее активных оппозиционных дворянских представителей удалили из Петербурга мерами полиции. Так, например, в имения, на заводы Пермской губернии, с воспрещением въезда в столицы был удален камергер М.А. Безобразов за то, что он представил через шефа жандармов В.А Долгорукого в конце 1859 года записку с нападками на деятельность редакционных комиссий [2]. Реформа была готова к годовщине его царствования. Редакционная комиссия увеличила число дневных и ночных заседаний, поспешно отредактировала проект «потатарски», как писал с досадой И. Аксаков, и манифест появился к 19 февраля 1861 года, хотя опубликован он был только 17 (5) марта 1861 года.

Литература

1. **Оман Э.** Россия (1848-1870) // Лависс, Рамбо. История XVIII века. – Москва, 1938. Т.6. С.67-68.
2. **Оман Э.** Россия (1848-1870) // Лависс, Рамбо. История XVIII века. – Москва, 1938. Т.6. С.71.
3. **Полное** собрание законов, Собрание 2. т. XXXII, № 33326.

УДК 372

С.П. БОБРОВА, д.ф.н., профессор
(ИГЭУ)

Манифест от 19 февраля 1861 года: последствия отмены крепостного права в России для дворянства и крестьянства

Манифест его императорского величества Александра, II оповестивший российскому крестьянству о том, что крепостное состояние в Российской империи упраздняется, был подготовлен ровно к годовщине вступления императора на престол. В начале манифест говорил о крепостничестве, о причинах, которые привели к его установлению и постепенному усилению, о попытках ряда государей его смягчить, затем император отдавал дань уважения дворянству, его бескорыстию, благодаря которому все крепостные становятся свободными.

Манифесту сопутствовали семнадцать специальных положений. Они определяли все детали освобождения согласно категориям российских крестьян.

Дворовые крестьяне освобождались лишь по прошествии двух лет. Дворовые люди по § 9 «Положения 19 февраля 1861 года» были обязаны «в течение двух лет платить своим владельцам оброк, или служить им, ...

оставаясь в полном, на основании законов, повиновении владельцев» [1]. Были приняты меры к тому, чтобы по прошествии двух лет хозяева не выгоняли на улицу старых и больных дворовых людей (§21 «Положения 19 февраля 1861 года»). Помещикам предоставлялось право «прекращать обязательные отношения» и до истечения двух летнего срока; в последнем случае содержание «неспособных к работе дворовых» должно было быть обеспечено помещиком путем внесения определенной денежной суммы мировому посреднику или уездному предводителю дворянства.

Крепостные крестьяне, прикрепленные к земле или находящиеся на оброке, получали личную свободу. Помещик не мог теперь их продавать, налагать на них денежные повинности и барщину. Крестьяне становились собственниками своей избы и усадьбы, а община – собственником части земли, до тех пор принадлежавшей помещикам. Размер общинной земли менялся в зависимости от местности, но крестьяне обязаны были уплатить выкуп своим бывшим владельцам. Крестьяне могли получить от правительства необходимые для выкупных платежей средства. Правительство капитализировало из шести процентов все их платежи, выдавало им ссуду в размере четырех пятых выкупной суммы, и крестьяне обязаны были погасить выкупную ссуду сорока девятью годовыми взносами, прибавленными к ранее определенным податям. Чтобы определить стоимость выкупных земель и повинностей в каждом имении мировыми посредниками, выбранными из дворян каждого уезда составлялись уставные грамоты, которые составлялись. Они должны были в течение двух лет проделать эту работу. Мировой посредник назначался губернатором по согласованию с уездными и губернскими предводителями дворянства. Мировой посредник должен был быть из числа потомственных помещиков и владеть не менее чем пятьюстами десятинами земли. В ведение мировых посредников входило составление уставных грамот, определение надела и повинностей крестьян, отвод угодий, перенос усадеб, обмен земель, т.е. установление поземельных отношений.

Таким образом, правительство не придавало процессу освобождения крестьян характер аграрной революции. Наоборот, оно старалось найти компромисс между противоположными требованиями. Это не умаляет значение реформы, которая освободила 23 миллиона человек. Несмотря на свою непоследовательность российская крестьянская реформа оказалась более щедрой, чем прусская и австрийская, где крестьянам предоставили свободу без земли.

Крестьяне считали дворян не собственниками земли, а людьми, пользующимися ее доходами. От реформы крестьяне ждали полного возвращения им земли, даже участок помещичьей усадьбы должен вернуться во владение общины. Об этом свидетельствует тот факт, что в некоторых деревнях они собирались и выносили приговор о предоставлении бывшему помещику в награду за доброту, проявленную к ним во время крепостного права, его усадьбы в пожизненное владение. Узнав об условиях

крестьянской реформы, крестьяне часто поднимали волнения и ждали второго, настоящего манифеста. В конечном итоге реформа завершилась без особых потрясений, и в этом немалую роль сыграла работа мировых посредников. За два года было составлено уставных грамот на одиннадцать тысяч из двенадцати тысяч владений.

Последствия крестьянской реформы 1861 года оцениваются отечественными историками по-разному. Большинство из них сходятся на мнении, что крестьянство было обмануто, поскольку отмена крепостного права проводилась крепостниками-помещиками в своих интересах. Не обошлось и без крестьянских выступлений. Наиболее серьезные волнения крестьян имели место в первой половине 1861 года. Многие из них были подавлены при помощи военной силы. Наибольшим упорством отличались волнения в Казанской, Пензенской и Тамбовской губерниях. Всего волнений и значительных выступлений крестьян в 1861 году было 784 в 2034 селениях; в 1862 году – 388 в 573 селениях. Подавлено в 1861 году с помощью войск 499 волнений в 1666 селениях; без содействия войск – 285 в 368 селениях; в 1862 году с содействием военной силы – 298 волнений в 449 селениях; без ее содействия – 90 в 12 селениях. Всего за два года, 1861-1862, было 1172 случая волнений в 2607 селениях (Данные академика Е.В. Тарле) [2]. Во многих губерниях вспыхнули волнения, которыми руководили самозванцы, называвшие себя то императором Николаем I, то пророками и т.п. Положение крестьян во многих случаях ухудшилось. При крепостном праве они имели право пользования лесом и выгоном, но это право исчезло, когда их земля была отделена от помещичьей. Крестьяне привыкли расплачиваться с помещиком трудом и продуктами, теперь же требовались деньги на уплату недоимок по выкупным платежам и податей. Поскольку деньги у крестьян были небольшие, то появился простор для ростовщичества. Земельные наделы, выделенные крестьянам, были недостаточны, и правительству нужно было задуматься об организации переселения. Самоуправление, предоставленное общине, не оправдало себя. В результате происходили частые волнения. Это происходило до того момента, когда Александр III провел контрреформу, передавая власть над деревней снова в руки дворян. Полное подавление крестьянского самоуправления при Александре III объяснялось торжеством дворянской реакции: были введены земские начальники, назначаемые исключительно из дворян-землевладельцев. При них земские сходы утратили свое значение и превратились в придаток при администрации. В первые же годы после крестьянской реформы крестьяне достаточно толково и обдуманно решали свои насущные дела.

Что касается последствий отмены крепостного права для дворянства, то они проявились позднее. В первые годы некоторые дворяне разбогатели благодаря выкупным платежам, сумма которых значительно превышала реальную стоимость земли и повинностей, подлежащих выкупу. Но

правительство, имевшее мало денег, выдавало крестьянам ссуды в виде государственной ренты, которая сразу же была выброшена на рынок и потеряла почти половину своей стоимости. Следовательно, приток денег дворянам иссяк.

Другие помещики, лишённые крепостного труда, которым они привыкли пользоваться по своему усмотрению, в новых условиях были не в состоянии обрабатывать свои владения и закладывали их под залог в Дворянский банк. В дальнейшем их владения были экспропрированы их же кредиторами. Многие имения дворян переходили в руки разночинцев.

В целом каковыми бы ни были последствия и ошибки при проведении отмены крепостного права в России, реформа уничтожила крепостничество, устранила растущую угрозу крестьянских восстаний, сделала крупный шаг вперед в социально-политическом и экономическом развитии России.

Литература

1. **Оман Э.** Россия (1848-1870) // Лависс, Рамбо. История XVIII века. – Москва, 1938. Т.6. С.73.
2. **Оман Э.** Россия (1848-1870) // Лависс, Рамбо. История XVIII века. – Москва, 1938. Т.6. С.74-77.

УДК 947

О.Е. БОГОРОДСКАЯ, доцент
(ИГЭУ)

Великая Отечественная война: изучение и осмысление продолжается

Со дня окончания Великой Отечественной войны о ней опубликовано множество книг: от многотомных обобщающих трудов, монографий, научных статей, мемуаров до различного рода художественных произведений. За этот период как минимум трижды история Великой отечественной войны переписывалась, менялись оценки событий и личностей, определяемые конъюнктурой, которая складывалась в официальной идеологии.

Последний этап переосмысления событий и явлений Великой Отечественной войны связан с известными событиями начала 1990-х годов, когда после распада СССР были ослаблены идеологические и цензурные ограничения, расширились возможности доступа исследователей к документам ранее закрытых архивных фондов. Толчком к разнообразным дискуссиям послужило и появление книг В. Суворова-Резуна, изданных и издаваемых большими тиражами как за рубежом, так и в России. Противостояние по вопросам истории минувшей войны заметно обострилось в преддверии больших юбилейных дат, связанных с ней. Это в очередной раз показало празднование 65-ой годовщины со Дня Победы.

В итоге в отечественной историографии Великой Отечественной войны наблюдается процесс переосмысления важнейших ключевых проблем и событий.

Крайне актуальным остается вопрос о причинах войны, о сталинском «сценарии» войны против Германии, о начальном, трагическом для СССР, периоде войны. Начатая В. Суворовым-резуном дискуссия о «превентивной войне» (летом 1941 года Красная Армия готовилась к удару по Германии, который должен был быть нанесён в июле, а немецкие войска своим нападением сорвали эти планы), о причинах поражения Красной армии в 1941-1942 гг. (она готовилась к наступательной войне и не была готова к войне оборонительной) была продолжена российскими и зарубежными историками, как развивающими идеи Суворова-резуна, так и опровергающими их [1].

Готовность или неготовность СССР к войне связаны с проблемами цены и источников победы советского народа. Эти вопросы остаются обсуждаемыми и спорными как на уровне научного осмысления профессионалами-историками, так и на уровне публицистики [2]. Следует отметить, что проблема потерь, в первую очередь людских, не решена окончательно. В работах современных историков данные колеблются от 27 млн. до 42 млн. чел. в зависимости от методики подсчета. Когда же речь идет об источниках победы, то все споры в конечном итоге сходятся к обсуждению проблемы «народ или/и общественная и государственная система».

Пересмотру подвергается и роль отдельных личностей в истории Великой Отечественной войны. Речь идет и о полководцах [3], и о тех героях войны, на примерах подвигов которых выросло не одно поколение советских детей. Из полководцев самой одиозной фигурой является маршал Г.К. Жуков [4]. Что касается «рядовых» героев войны, то главная дискуссионная проблема определяется тем, что решение задачи создания образа героя через показ подвига отдельной личности средствами массовой информации часто приводило к взятию за основу военными корреспондентами непроверенных, а потому искаженных фактов (во фронтовых условиях это объяснимо). Получившие отражение в очерках и статьях, растиражированные СМИ некоторые подвиги становились как бы неизменным атрибутом системы воспитания людей, частью идеологической системы. В силу этого утрачивалась возможность корректировать как события, так и сами образы героев. Поэтому в современных условиях идет пересмотр отношения к отдельным эпизодам войны и действующим в них лицам [5]. Хотя, конечно, это не исключает признание факта массового героизма советских людей и отдельных его проявлений в те страшные годы.

Важным направлением в осмыслении Великой Отечественной войны в современной России стало изучение «белых пятен» - тех явлений, событий, проблем, которые ранее в силу цензурных, идеологических препон историками не рассматривались или рассматривались односторонне. Это, в частности, проблемы коллаборационизма, власовского движения,

военнопленных, штрафбатов, тоталитарного режима, деятельности карательных органов, Православной церкви, Коминтерна и т.д. [6].

Особо следует отметить, что в последние полтора десятилетия большое место в изучении истории Великой Отечественной войны стала занимать тема «Человек и война». Она раскрывается в многочисленных мемуарах, публицистических и научных работах, художественной литературе не с точки зрения показа человека-героя, образца для подражания, а человека с его реальными мыслями, чувствами, поведением в повседневной военной фронтовой или тыловой действительности [7]. Некоторые исследователи называют это направление «историко-психологическим». В итоге история войны становится реальнее, «человечнее», ближе и понятнее для потомков.

Ликвидация «белых пятен» в истории Великой Отечественной войны – явление положительное. Другой вопрос, что в некоторых публикациях события и факты даются только под одним углом зрения — разоблачительного подхода к нашему прошлому. В ряде книг и статей сосредоточивается внимание на негативных, мрачных сторонах жизни человека и общества в военные годы, при этом умалчивается о победах, самоотверженном труде, искренней ненависти к фашизму, жестокостях оккупантов.

Еще одним направлением в деле написания детализированной всеобъемлющей истории военного периода является то, что стало принято называть фолк-истори. Это произведения, которые в своем подавляющем большинстве создаются писателями, публицистами с позиций негационизма. С научным исследованием раскрываемых тем они не имеют ничего общего, поэтому относиться к их содержанию надо осторожно, хотя обычному читателю (непрофессиональному историку) очень трудно разобраться в истине.

В целом большинство историков отмечают, что на сегодняшний день полноценного научного переосмысления истории Великой Отечественной войны пока не состоялось. Главная причина заключается в том, что документы этого периода в большинстве своем по-прежнему недоступны исследователям (например, фонд Сталина, бумаги ГКО, документы оперативного характера и т.д.). В итоге для профессиональных ученых война продолжает оставаться предметом глубокого анализа и изучения.

Литература

1. **Якобсен Г.** Противоречивые оценки 22 июня 1941 года // Война и политика, 1939–1941. - М., 1999; Городёцкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. - М., 1999; Мерцалова Л., Мерцалов А. "Сталинизм и война". - М., 1998. и др.
2. **Гриф** секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. – М., 1993; А.Мерцалов, Л Мерцалова Сталин и война. – М., 1998; Куманев Г.А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941— 1945.- М., 2000 и т.д.
3. **Португальский Р.М.** Маршал Конев. Мастер окружений. - М., 2007; Дайнес В. Рокоссовский. Гений маневра. - М., 2008; Дайнес В. Генерал Черняховский. Ге-

- ний обороны и наступления. - М., 2007; Константинов К. Рокоссовский. Победа Не любой ценой. - М., 2007 и др.
4. **Гланц Дэвид М** Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции "Марс". - М., 2006.; Соколов Б. Неизвестный Жуков. - Минск, 2000; В. Суворов. Беру свои слова обратно. – М., 2005; Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Иной Жуков. Неубиленные страницы биографии сталинского маршала. - М., 1996 и др.
 5. **Гастелло В.Н.** Правда о легендарном пилоте. //Московский журнал. История государства Российского. - 2002. - № 5; Горинов М.М. Зоя Космодемьянская. // Отечественная история. - 2003. - № 1; В. Тольц. Советский героический миф: механика, прошлое, настоящее. // Русский глобус. - 2004. - №5 и др.
 6. **А. Чубарьян.** Белые пятна в истории великой войны. //Россия в глобальной политике/ - 2005. - № 3; Окорочков А. В. Антисоветские формирования в годы Великой Отечественной войны. - М., 2000 и др.
 7. **Человек** и война. Война как явление культуры. Сборник статей. – М., 2001;Сенявская Е. С. Человек на войне: Ист.-психол. очерки. - М., 1999; Владимирова, Ю. В. Как я был в немецком плену. - М., 2008; Жукова Ю.К.. Девушка со снайперской винтовкой. Воспоминания выпускницы Центральной женской школы снайперской подготовки, 1944-1945. - М., 2006 и др.

УДК 323.329

В.В. ТАЛАНОВА, заведующая музеем (ИГЭУ)

Б.Н. Малиновский – выпускник ИЭИ: известный ученый, писатель, публицист

Одним из выдающихся выпускников ИЭИ является Б.Н. Малиновский. На основе материалов музея истории и развития ИГЭУ и работ самого Бориса Николаевича можно воссоздать творческий путь этого человека.

Б.Н. Малиновский родился 24 августа 1921 года в городе Лух Ивановской области в семье учителей. В 1939 году окончил среднюю школу в г. Иваново и вскоре был призван на службу в Красную Армию. Служить ему довелось вплоть до окончания Великой Отечественной войны. За эти годы Борис Николаевич прошел нелегкий путь солдата, потом офицера. С 1941 по 1945 гг. он воевал на многих фронтах Великой Отечественной войны: на Северном, Ленинградском, Западном, Калининском, Северо–Западном, Степном, Центральном, 1-м Белорусском, 3-м Прибалтийском. Войну встретил сержантом, командиром отделения разведки в артиллерийской части, закончил старшим лейтенантом, командиром артиллерийской батареи. Во время войны был дважды ранен. В августе 1945 года был демобилизован по состоянию здоровья. За участие в Великой Отечественной войне награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и др.

Сразу после демобилизации Б.Н. Малиновский поступил в Ивановский энергетический институт им. В.И. Ленина, который окончил с отличием в 1950 году по специальности «Электрооборудование промышленных предприятий». После окончания вуза продолжил обучение в аспирантуре Института электротехники АН УССР. С тех пор с Академией наук Украины его связывает более полстолетия. За эти годы он работал как научный сотрудник, заведовал отделом, возглавлял сектор, теперь – советник дирекции.

Вначале Борис Николаевич трудился в лаборатории вычислительной техники Института электротехники НАН Украины, затем в Институте кибернетики им. В.М. Глушкова. В 1953 году он стал кандидатом, в 1963 году доктором технических наук, в 1969 году - членом-корреспондентом Академии наук УССР (ныне Национальной академии наук Украины).

Б.Н. Малиновский, ученик академиков С.А. Лебедева и В.М. Глушкова, более полстолетия своей жизни посвятил разработке и использованию кибернетической техники – цифровых управляющих машин и устройств, без которых немислим современный научно-технический прогресс.

В 1952-1954 гг. темой его работ стало исследование возможности использования магнитных элементов в первой в континентальной Европе электронно-вычислительной машине МЭСМ, разработанной под руководством академика С.А. Лебедева.

С 1957 по 1967гг. Б.Н. Малиновский занимался созданием первой в СССР полупроводниковой управляющей машины «Днепр», передачей ее в серийное производство на киевский завод ВУМ (ныне «Электронмаш»). Всего было выпущено и применено более 500 УМШН «Днепр». Так же Б.Н. Малиновский занимался проблемами применения управляющих систем в промышленности, энергетике, уникальном физическом эксперименте и др. Для распространения полученного опыта он стал инициатором создания международного научного журнала «Управляющие системы и машины», который издается и по сей день.

В 1967-1973 гг. Б.Н. Малиновский возглавлял разработку первой в республике мини – ЭВМ М-180, предназначенной для систем автоматизации научного лабораторного эксперимента. Являясь председателем совета по автоматизации научных исследований при Президиуме АН Украины (1969-1979 гг.), он активно содействовал развитию работ в этом направлении. К середине 70-х годов в АН Украины было создано около 100 систем автоматизации лабораторного эксперимента. В 1973-1986 гг. Б.Н. Малиновский принимал участие в разработке первых в СССР микро-ЭВМ (Электроника С5, «Нейрон» и др.), а так же сигнальных процессоров для наземных и бортовых систем связи нового поколения.

Соратниками Б.Н. Малиновского, пионерами кибернетической техники были выпускники ИЭИ: В.И. Скурихин, Н.Н. Павлов, Г.А. Михайлов.

Всего за годы научной и практической деятельности Б.Н. Малиновский опубликовал более 200 научных работ и изобретений в области компьютерной науки и техники. Он автор и соавтор 12 монографий, в том числе:

«Цифровые управляющие машины и автоматизация производства» (1963), «Управляющая машина широкого назначения «Дніпро» (1964), «Основы проектирования управляющих машин промышленного назначения» (1969), «Введение в кибернетическую технику. Параллельные структуры и методы» (1989), «Справочник по цифровой вычислительной технике» (1974). В последующие годы ученый написал несколько книг по истории вычислительной техники: «Академик Сергей Лебедев» (1982), «Академик В. Глушков» (1983), «История вычислительной техники в лицах» (1995), «Очерки по истории компьютерной техники в Украине (1998), «Нет ничего дороже...» (2005).

Теме Великой Отечественной войны Б.Н. Малиновский посвятил книги «Путь солдата» (1974) и «Участь свою не выбирали» (1995).

Более 20 лет Б.Н. Малиновский был председателем Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций на соискание ученых степеней по ряду технических специальностей, работавшем в отделении кибернетической техники. Несколько лет он участвовал в работе союзного ВАКа, научно-технического совета Министерства приборостроения СССР и др. За эти годы Борис Николаевич подготовил 10 докторов и более 40 кандидатов наук. Он организовал активно действующий Международный благотворительный фонд истории и развития компьютерной науки и техники. В 1995 году его избрали академиком Международной академии информатизации.

Б.Н. Малиновский награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии Украины, премий Президиума Национальной академии наук Украины им. С.А. Лебедева и им. В.М. Глушкова; он Заслуженный деятель науки и техники Украины, отмечен Почетной грамотой Верховного Совета УССР.

Сейчас он живет в Киеве, летом 2011г. ему исполнится 90 лет.

УДК 347

В.П. ГРЕЧИН., к.т.н., зам. директора по науке
В.В. БУРИ, преподаватель
(НФ «Академия МНЭПУ») г. Нижний Новгород
Gary E. TAPLIN, коммерческий менеджер
(фирма «Century 21») Adelaida, Australia

Учет параметров окружающей среды при оценке земли в России и Австралии

Краткое описание российской оценки земли. В действующей конституции РФ (ст.9) записано: п.1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации, как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории;

п.2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Отношение к земле, как основной части окружающей природной среды (ОПС), должно быть чрезвычайно бережное и заботливое,

Развитие позитивных рыночных отношений в России определяет появление новых методов оценки недвижимости для ее оборота в течение всей жизни данного объекта.

В соответствии с ГК РФ к недвижимому имуществу относятся земля и все, что прочно с ней связано (земельные участки, здания, сооружения, объекты хозяйственной деятельности). Земля, это невозполнимый природный объект, поэтому крайне необходима постоянная охрана земли от разрушения, загрязнения, утраты ее плодородия и других негативных воздействий хозяйственной деятельности человека [1].

Земля, как вид недвижимости, совместно с природными ресурсами, составляет основу благосостояния любой страны. Земля, как материальный объект, является экономико-правовой категорией и служит базой для осуществления хозяйственной деятельности и развития организаций различной формы собственности (государственных и частных).

Землевладение и землепользование в России и Австралии является в основном платным. Формами платы за землю являются земельный налог и арендная плата, зависящие от параметров и местоположения земли, включая ОПС. Предварительная и рыночная стоимости земли реально регулирует процессы земельного оборота.

Основные виды земельных участков следующие: лесной фонд, фонды сельскохозяйственного назначения и промышленности, водный фонд, особоохраняемые земли, фонд запаса.

Оценка недвижимости – это процесс присвоения объекту недвижимости на заявленной территории и в данное время определенной стоимости. Для исключения субъективного мнения специалиста-оценщика оценка недвижимости должна производиться по унифицированной методике, учитывающей стандартные и индивидуальные параметры объекта недвижимости. Наличие предварительной стоимости у объекта недвижимости необходимо для создания реального рынка недвижимости. Настоящая стоимость устанавливается рынком [2].

Проведение реальной оценки объекта недвижимости на основе методики по определению ее стоимости в зависимости от экологических параметров территориального пространства и его местонахождения позволяет определить необходимость использования земли для различных целей: купли/продажи, наследства, сдачу в аренду, кредитования, страхования, взноса в уставной капитал, разделе имущества, судебного разбирательства и других.

Оценка стоимости объекта недвижимости складывается из множества технических, социальных, имиджевых, качественных, ретроспективных, перспективных, погодных, атмосферных, природно-климатических, агро-

биологических параметров, исторических аспектов развития и других составляющих.

При оценке земли экологические аспекты в большинстве случаев не учитываются из-за следующих обстоятельств: отсутствие или неполнота информации о прошлом, настоящем и прогнозируемом экологическом состоянии оцениваемого земельного участка, что не позволяет оценить величину экологического риска и возможного ущерба для его владельца или покупателя. Принципами оценки земли является, перечень правил, на основании которых определяется степень воздействия различных факторов на ее стоимость, в том числе влияние ОПС.

Основными целями оценки земли являются: удовлетворение потребностей рынка, определение базы для налогообложения, составление государственного земельного кадастра и статистика.

Основные методы, используемые для оценки земель в РФ, базируются на американской методике оценки недвижимости, которая включает три подхода: затратный, доходный и рыночный [1]. На основании этих методов определяются различные виды стоимости объекта.

Используются методики сравнения рыночных продаж в оценке земель, определяется стоимость земли с учетом ее экологических факторов, под которыми понимаются элементы среды обитания (абиотические, биотические, антропогенные факторы). Например, существует методика оценки земель, загрязненных промышленными и радиоактивными отходами. Используются международные стандарты оценки (МСО).

Управление земельными ресурсами в Австралии. Австралия является федеральным государством, состоящим из шести штатов (Виктория, Квинсленд, Новый Южный Уэльс, Западная Австралия, Южная Австралия, Тасмания) и двух территорий (Северной и Австралийской столицы). Общая площадь 768 млн га, население 18,5 млн чел. Земельные ресурсы Австралии находятся в ведении штатов.

Формы земельной собственности в различных штатах и в некоторых их частях не одинаковы. Земля в Австралии находится в частной собственности, собственности штата, принадлежит различным правительственным агентствам, передана в аренду, зарезервирована для государственных и общественных надобностей.

Управление землей осуществляется на основе соблюдения Законодательства по охране ОПС и планов по развитию территорий.

Оценка земли в Австралии выполняется в соответствии с требованиями Австралийского института собственности, при этом специалист-оценщик, имеющий сертификат, не должен иметь финансовых и иных интересов относительно оцениваемого объекта недвижимости [3].

Система управления земельными ресурсами в Австралии выполнена на основе регистрации землевладений по системе Торренса (Torrens Title System). В картотеке регистрации Торренса находится более 50 млн. записей о землевладении, на основании которых государством предо-

ставлены надежные гарантии осуществления прав на землевладение. Выдаваемое при этом свидетельство на землевладение (Certificate of Title) удостоверяет право владения земельным участком.

В Австралии налог на землю в каждом штате свой и может устанавливаться на каждый год. Например, в штате Южная Австралия (столица Аделаида) не облагается налогом земля, занимаемая государственными учреждениями, а также стоимостью ≤ 120 тысяч австралийских долларов (AUD). При превышении этой суммы платится налог

Надежность системы оценки земли и ее использования в Австралии обеспечена следующими факторами: наличием стабильной правовой системы страны, развитостью инфраструктуры мегаполисов и других поселений, стабильностью экономики, экологическим подходом при управлении землеустройством.

Выводы и предложения.

1. Производить оценку земли с полным учетом всех экологических факторов ОПС. Необходимо проводить полноценную экологическую экспертизу не только наземных объектов, но и земельных участков и их недр, в том числе и на перспективу. Приближаться к учету параметров окружающей среды при оценке земли и ее охране, как в Австралии.

2. Земля является собственностью не государства, а народа данной страны, поэтому необходимо отменить продажу земли. (Так могут скупить всю территорию России. Пример, потеря Аляски.). Можно только разрешить право пользования и распоряжения земельным участком.

3. Оптимальным является разрешение бессрочного пользования земель в соответствии с нормами Земельного кодекса Российской Федерации и другими нормативно-правовыми документами для управления земельными ресурсами страны и ее территорий.

Литература

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости.– СПб.: Питер, 2007.– 624 с.
2. Мельцаев И.Г., Сорокин А.Ф., Андрианов С.Г., Осипов А.М. Экология: природопользование, инженерная защита окружающей среды: Учеб./ ГОУ ВПО Ивановский государственный энергетический университет.- Иваново, 2008.-552 с.
3. Professional Practice. Australian Property Institute. – 2009. – 315 p.

Модернизация законодательства в экономической сфере

Ключевой идеей в рационализации предпринимательства должна стать идея защиты предпринимательства от компрометации в глазах общественного мнения. В настоящее время просто нет альтернативы, равноценной предпринимательской, инновационной экономике.

Одним из правовых средств государственного регулирования предпринимательства является уголовное, гражданское и административное законодательство. Воздействие частного и публичного права на регулирование рыночных экономических отношений оказывается эффективным только тогда, когда указанные отрасли права скоординированы, согласованы между собой и настроены на поощрение индивидуальной инициативы, риска и приумножение капитала [1].

Вместе с тем нужно избегать и принижения роли уголовно-правовых средств, эффективность которых часто зависит от конкретно сложившихся на рынке товаров, работ и услуг обстоятельств [2].

Нам представляется, что отношения в сфере предпринимательской деятельности нуждаются в комплексном регулировании с помощью гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых средств.

Определение предпринимательской деятельности, данное в законодательстве (ст.2 ГК РФ), является неполным и в настоящее время не отражает надлежащим образом законные интересы и потребности граждан, организаций, общества и государства в сфере предпринимательской деятельности и уже не соответствует современным рыночным отношениям. В легальном определении предпринимательской деятельности значение прибыли гиперболизировано, так как другие цели предпринимательской деятельности в законе вообще не названы. В то время как в соответствии с действующей Конституцией РФ (ч. 1 ст. 34) предпринимательская деятельность является конструктивной созидательной деятельностью, создающей материальные блага и другие ценности и направлена не только на получение прибыли, но и на определенные общественно полезные цели, которые могут быть достигнуты путем экономической деятельности. Поэтому деятельность предпринимателей носит социально-значимый характер и направлена на общественно полезные цели, и вследствие этого может носить публично-правовой характер. Отсутствие в легальном определении, а также в правовых характеристиках различных видов предпринимательской деятельности указания на общественно полезные цели или публичные интересы, следует рассматривать как существенный законодательный пробел. Вместе с тем для предпринимательской деятельности необходимы

и такие признаки, как профессионализм и инновационный характер, постоянство и целенаправленность всех действий.

Кроме этого, в законодательном определении предпринимательской деятельности отсутствует четкое правовое толкование трех ключевых признаков, это термины «риск», «систематическое» и «прибыль». Толкование признака «систематичность» следует дать в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности», а признаков «риск» и «прибыль» - в проекте Предпринимательского кодекса РФ.

Признак «извлечение прибыли» - цель предпринимательства, а не ее необходимый реальный результат. Поэтому отсутствие прибыли от данной деятельности не может служить основанием для вывода о том, что такая деятельность не является предпринимательской, поскольку эта деятельность связана с различного рода рисками, в том числе и с риском неполучения предполагаемой прибыли при наличии неблагоприятных обстоятельств. Если в итоге этой деятельности прибыли не получено и имеются убытки, то в соответствии с действующим законодательством такая экономически неэффективная деятельность также является предпринимательской. Прибыль сопутствует предпринимательской деятельности и при благоприятных обстоятельствах может выступать ее закономерным экономическим результатом, но она не может быть главной целью данной деятельности в отрыве от общественно полезных целей. Экономическая сущность предпринимательской деятельности не должна подменяться целью извлечения прибыли.

Для обеспечения правильной квалификации, осуществления задач и целей Уголовного кодекса РФ, с учетом требований ст. 8 и 34 Конституции РФ и потребностей более эффективного уголовно-правового реагирования на преступления в сфере предпринимательства предлагается новое законодательное определение понятия предпринимательской деятельности: «Предпринимательская деятельность является разновидностью законной экономической деятельности, осуществляемая самостоятельно и инициативно на профессиональной, инновационной основе, совершаемая целенаправленно и постоянно в целях удовлетворения общественных потребностей и государственных интересов в процессе производства товаров и их реализации, выполнения работ, оказания услуг, воспроизводства иных благ для рынка лицами, зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица в установленном законом порядке, связанная с риском неполучения ожидаемых доходов, наступления убытков и направленная на систематическое получение прибыли или предпринимательского дохода любыми, не запрещенными законом способами».

Экономическую, то есть сущностную сторону законодательного определения предпринимательской деятельности раскрывают следующие пять признаков: самостоятельность; риск; цель извлечения прибыли;

направленность на систематическое получение прибыли; осуществление в любой из перечисленных в законе форм. Данные признаки необходимы, чтобы признать экономическую деятельность предпринимательской. Юридическую, то есть формальную сторону составляют такие два признака, как: осуществление лицом, официально зарегистрированным в качестве лица, занимающегося предпринимательской деятельностью; осуществление в соответствии с нормативно установленным порядком и условиями регистрации и лицензирования.

Дальнейшее развитие предпринимательства невозможно без правовой, в том числе уголовно-правовой охраны отношений в данной области. Данное положение нашло свое отражение в новых Федеральных законах: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 07.04.2010 года № 60-ФЗ, от 01.07.2010 года № 147-ФЗ, от 27.07.2010 года № 224-ФЗ, которые усилили уголовно-правовую защиту отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Признак «прибыль» по нормам налогового права относится к результату деятельности юридического лица. Гражданин-предприниматель согласно НК РФ получает не прибыль, а доход, однако об этом не указано в определении предпринимательства. Поэтому в п.1 ст. 2 ГК РФ и ч. 1 ст. 171 УК РФ необходимо восполнить этот законодательный пробел, включив в первую норму признак «доход», а во вторую норму – признак «прибыль».

ФЗ от 27.07.2010 года № 224-ФЗ ввел в УК новые статьи: 185³ «Манипулирование рынком» и 185⁶ Данные нормы направлены на обеспечение охраны отношений в сфере предпринимательской деятельности на современном этапе развития рыночных отношений

С целью совершенствования уголовного законодательства и устранения в нем пробелов предлагается дополнить главу 22 УК РФ следующими новыми статьями: 171², 171³, 171⁴, 176¹, 180¹, 182 УК РФ с дальнейшим их переводом в предлагаемую нами новую главу 22¹ УК «Преступления в сфере предпринимательской деятельности» и включении в эту главу деяний, предусмотренных действующими статьями: 169, 170¹, 171, 172, 174, 174¹, 176, 177, 178, 179, 180, 183, 185³, 195, 196, 197, 289 УК.

Литература

1. **Цветков И.В.** Российское законодательство и экономика: проблемы взаимодействия // СПС «Консультант Плюс».
2. **Карпович О.Г.** Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // СПС «Консультант Плюс».

УДК 009

С.И. АБАКУМОВА., к.пед.н., ст. преподаватель,
(ПГТУ, г. Пятигорск)

Современное инженерное образование как важная составляющая НТП

Социально-экономическая значимость высшего профессионального образования, его роль в научно-техническом прогрессе, в духовной жизни общества, в развитии и качественном совершенствовании всей экономики общеизвестны.

Развитие качества профессиональной подготовки к инновационной деятельности в гармоничном соответствии с изменяющимися требованиями наукоемкого производства является центральной проблемой реформируемых систем высшего технического образования.

В современных условиях на смену прежнему образу естественнонаучной картины мира и образу техносферы приходит новый образ, синтезирующий первое и второе как предпосылку новых интегрирующих видов деятельности.

Под эгидой ЮНЕСКО разработаны требования к инженеру XXI века. В интегрированном виде некоторые перспективные требования к инженеру XXI века выглядят следующим образом:

- владение методами технико-экономического анализа с целью его рационализации, оптимизации и реновации, а также методами экологического обеспечения производства и инженерной защиты окружающей среды;
- высокая коммуникативная готовность к работе в профессиональной (производственной, научно-технической, информационной) и социальной среде;
- понимание тенденций и основных направлений развития науки и техники, научно-технического прогресса в целом, его влияния на окружающую среду, его влияния на жизнедеятельность человека и общества;
- целостность мировоззрения, ориентация на здоровый образ жизни личности специалиста как представителя относящейся к интеллигенции социальной – профессиональной группы.

Главной целью инженерного образования должно быть развитие у каждого инженера интегративных, аналитических способностей. Признаются очень важными способности синтезировать и осуществлять нововведения технико-экономического и социального характера, пополнять свои знания в течение всей трудовой жизни и адаптироваться к быстрым технологическим изменениям на мировом рынке.

Актуальность развития у каждого студента перечисленных способностей диктуется особенностями рыночной экономики, в условиях которой профессиональное будущее человека не столь определено, в силу чего учебным заведениям приходится предлагать подготовку по профессиям, имеющим гораздо более широкую сферу приложения. Молодежь, обуча-

ющаяся сейчас в вузах, будет трудиться в новых условиях и иметь дело с технологиями, которые еще не существуют, но, несомненно, будут внедряться в производство.

Инженерное конструирование, опирающееся на знание нескольких научных дисциплин, сменилось разработками, включающими, наряду с конструированием, проектирование и внедрение, использование знаний самых разных наук. Современные инженеры участвуют в создании не только технических, но и организационных, экономических, экологических и даже социальных систем.

Современные производственные технологии являются «короткоживущими». Они быстро прогрессируют, непрерывно наращивая наукоемкость и интеллектоемкость, требуя от всех инженеров, включенных в технологический процесс, не только соответствующего уровня развития интеллекта, а обязательно опережающего, дающего возможность увидеть и оценить возможные варианты последующих витков технологического, научного и социального развития.

Анализ литературы показывает, что в условиях рыночной экономики для инженера, наряду с творческим техническим мышлением, становятся необходимыми: стратегическое, экономическое и экологическое мышление; высокий уровень коммуникативной компетентности; понимание общих закономерностей цикличности производственно-экономического развития; умение правильно оценить фазу цикла, на которой находится процесс инновации в конкретном производстве или на предприятии; умение прогнозировать ситуацию на развивающемся рынке спроса.

Литература

1. Лазарев В.С. О развивающихся педагогических системах // Педагогика. 2002. - №8.
2. Мануйлов В, Федоров И., Благовещенская М. Современные технологии в инженерном образовании. // Высшее образование в России. – 2004. - № 3.
3. Абакумова С.И., Игропуло И. Ф. Гуманитарные аспекты преподавания математики в техническом вузе. Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета №4(13) 2007.

АВТОРСКИЙ ИНДЕКС

А		КРАВЕЦ Ю.П.	134
АБАКУМОВА С.И.	137	КУЗИН Ю.Д.	74
АКСИНЕНКО С.П.	28	КУЛИКОВА И.В.	105
АЛЕКСЕИЧЕВА А.Н.	99	КУЛИКОВА О.Б.	102
АНДРЕЕВ А.А.	22, 34	КУПРИЯНОВ И.С.	81
АСТРАХАНЦЕВА И.А.	37		
Б		Л	
БАИТОВ А.В.	17	ЛАПШИНА О.И.	12
БОБРОВА С.П.	119, 122	ЛЕБЕДЕВА О.А.	54,60,65
БОГОРОДСКАЯ О.Е.	110, 125	М	
БОРИСОВ В.В.	52	МАКАШИНА В.А.	39, 49
БРАГИН А.В.	50	МАКАШИНА В.А.	
БУДНИК Г.А.	110	МАКСИМОВ М.В.	116
БУРИ В.В.	130	МАКСИМОВА Л.М.	76
БУХМИРОВ В.В.	26, 31	МАСЛОВ Д.В.	11
БЫСТРОВ Ю.В.	56	МИЛОСЛАВСКИЙ М.Ю.	108
В		МЯГКОВ А.Ю.	81
ВЫЛГИНА Ю.В.	6, 68	О	
Г		ОДИНЦОВА Е.В.	15
ГАЛКОВСКИЙ В.А.	8	П	
ГОЛОВ П.В.	48	ПРЕСНОВ В.В.	134
ГРЕЧИН В.П.	130	Р	
ГРИГОРЬЕВА М.В.	92	РЕВЯКИН Е.С.	84
ГРУБОВ Е.О.	68	С	
ГРУБОВА Ю.В.	4, 68	САНИНА Е.Ю.	70
Д		СЕВАЛЬНЕВ А.Т.	79
ДЮПОВКИН Н.И.	20	СПАНОВСКИЙ С.С.	87
Е		СТАВРОВСКИЙ Е.С.	25
ЕГОРОВА Е.В.	72, 80	Т	
Ж		ТАЛАНОВА В.В.	128
ЖУРАВЛЕВА И.В.	97	ТЕРЕХОВА Н.Р.	39,42, 49
ЖУРАВЛЕВА С.Л.	95	Ф	
К		ФИЛАТОВ Е.П.	3
КАЛИНИН А.А.	45	ФОКИН А.М.	8
КАРЯКИН А.М.	17, 28	Ш	
КИСЕЛЕВА Т.В.	90	ШАНГАРАЕВ Р.Г.	62
КОРОЛЕВА Т.В.	113	Ш	
КОСТЕРИН А.Ю.	26, 31	ТАPLIN Gary E.	130

СОДЕРЖАНИЕ

Секция "УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ"	4
Секция "СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ НТП"	17

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Международной научно-технической конференции
**«СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОТЕХНОЛОГИИ»**
(XVI Бенардосовские чтения)

Печатается в авторской редакции

IV том

Социально-экономические и гуманитарные аспекты НТП

Подписано в печать 27.04.2011. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. л. 9,1. Тираж 80 экз. Заказ .
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина»
153003, Иваново, ул. Рабфаковская, 34.
Типография ООО «ПресСто»
153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39